

АКТУАЛЬНО

В поисках альтернативы

Казалось бы, что общего между Сергеем Глазьевым и Андреем Климентьевым? Один по внешности, по манере держаться и говорить – типичный интеллигент, в политике тяготеющий к умеренно левым взглядам. Другой – «чисто конкретный» бизнесмен с откровенно криминальным прошлым, политические взгляды которого, если они у него, конечно, есть, могут быть определены как сугубо популистские. Но, как ни парадоксально, в политическом плане эти две фигуры оказались типологически близки друг другу, воплотив *альтернативу* на выборах в Красноярском крае и Нижнем Новгороде. Другое дело, что Глазьеву удалось ее реализовать, а Климентьев был вышвыблен из седла буквально накануне дня голосования.

Это альтернатива тому положению дел, которое сложилось в российской политике. Все чаще и все заметнее российские избиратели перестают воспринимать выборы как политический рынок, как конкуренцию программ и личностей, поскольку исход голосования либо заранее предвидим, либо отсутствует принципиальное различие между участниками выборов. Разве не понятно было всем, от изощренных политтехнологов до избирателей в глухих деревнях, что в битве за красноярское губернаторство сошлись две крупнейшие финансово-промышленные группировки, чьи сомнительные репутации прекрасно известны и чьи обещания позаботиться об избирателях выглядели не очень убедительно? И не оказался там Глазьев, красноярские выборы фактически, а не юридически оказались бы безальтернативными.

Глазьев воплотил надежду на возможность принципиально иной политики, осуществляющейся в интересах всего общества, а не узких групп. Причем, получив поддержку от КПРФ, Глазьев одновременно представлял и левую альтернативу уже хорошо известной и порядком набившей оскомину зюгановской риторике. (Глазьев получил почти в два раза больше голосов, чем в Красноярском крае составляет устойчивый электорат КПРФ.)

Таким же вызовом политическому статус-кво, но уже в другом регионе был Климентьев. И дело, конечно, не в его взглядах, а в том, что его намерения поддержать в пику всем остальным кандидатам, которые хорошо известны и которым веры среди избирателей все меньше и меньше. Именно «казус Климентьева» придает предположению о том, что в российском обществе формируется запрос на политическую альтернативу, особую убедительность. Ведь когда этого кандидата отставили от участия в выборах, люди все равно предпочли альтернативу: но ею оказался не конкретный человек, а голосование «против всех».

Это важное истораживающее обстоятельство. Важное, поскольку демонстрирует довольно высокую политическую активность: просто не явиться к избирательным урнам или намеренно прийти, чтобы проголосовать против всех, – разные модели политического поведения. Первая – пассивная. Вторая – активная, но радикально-нигилистическая. Вот это как раз истораживает. Выясняется, что терпение российского общества не столь безгранично, как предполагалось последние десятилетия, а политические технологии не столь всемогущи, чтобы с их помощью постоянно дурить население даже отдельно взятых областей.

Говорить о содержательном наполнении запроса на новую политическую альтернативу очень трудно. Нет впечатления, что голосующие «против всех» имеют какую-то определенную и четкую позитивную программу. Скорее, речь идет о массовом популистском протесте. Протесте, который направлен против существующего политического и экономического порядка вещей и который может, в принципе, стать под знамена *любых* политической силы.

Пока что требование альтернативы проявилось лишь на региональных выборах, но нельзя исключить его перехода на уровень общенациональной политики. Причем в рамках России движущей силой нового протеста может стать массовое отторжение федеральных институтов власти и всей существующей политической системы как таковой.

В конце концов, об отчуждении общества от власти в России не знает и не говорит лишь ленивый, и, как ни парадоксально, два с половиной года президентства Владимира Путина в этом смысле мало что изменили. Его высокий личный рейтинг не распространяется на правительство, парламент и другие властные институты, которые в глазах общества по-прежнему остаются малопопулярными, если не сказать жесткими. Судя по социологическим опросам, российская власть рассматривается отечественным обществом не просто как чужая, но даже как враждебная ему сила.

К счастью для власти, в нынешней России отсутствуют организационные силы, способные представить собой политическую альтернативу, возглавить массовый протест против статус-кво. Общественный запрос есть, а политического субъекта нет. Впрочем, это счастье не только для власти, но и для всех статусных игроков российской политики, включая левую оппозицию, поскольку, появившись такой субъект, он с неизбежностью окажется вне правил игры и бросит кардинальный вызов всей российской политической и экономической системе.

В сущности, формирование спроса на политическую альтернативу означает, что в российском обществе зреет потребность в революции. Просто оно этого пока еще не осознает.

Валерий СОЛОВЕВ

БЛИЦЭПИГРАММА

К переписи населения
Увы, народ российский тает,
А чтоб он вовсе не утас,
Нас переписут, сосчитают,
И... эмг наступит рай у нас!

Э. БУРИМЕЙКЕР

ИСХОД ЛАВИНЫ

Президент Северной Осетии Дзасохов, наверное, прав, говоря, что виноватых в падении ледника-убийцы нет. Нередко такое случается даже и в швейцарских Альпах. Найти логичное объяснение причин гибели многих людей в районе поселка Кармадон невозможно. Остается развести руками и горестно промолвить: «Так уж вышло...»

Но чересчур много бед сваливается на Россию и ее народ. Верующие в высшие силы люди скажут: «За грехи тяжкие». Как еще объяснить частые аварии и катастрофы? Так или иначе, осетинская трагедия заставляет еще раз задуматься: «Слишком много в нашей стране накопилось пре- даварийного – где тонко, там и рвется».

ЭКСКЛЮЗИВ

Если бы он был жив, я бы уже играла!

Наталья ГУНДАРЕВА,
народная артистка России

Мне очень не хочется, чтобы мои слова об Андрее Александровиче Гончарове превратились в воспоминания. Воспоминания – это что-то прошлое, а из моей души он никогда не уйдет. Может быть, потому, что я не была на его похоронах. В то время я сама сильно заболела. Это скорее мой последний поклон Мастеру. Зачем посылаю вам экстремальные ситуации (я я попала в такую)? Наверное, для того, чтобы мы поняли, что в этой жизни важно, что нет. Кто имеет для нас особую ценность, а кто стоит на втором плане. За эту болезнь я поняла, что, пожалуй, единственный человек, кроме моих родных, кому по-настоящему был необходим мое здоровье, мои силы, я сама, – это был Андрей Александрович Гончаров. Я уверена, что, если бы он был жив, я бы уже работала, потому что он не представлял себе театр без меня. Я беру на себя смелость заявить это. Я не знаю, какие он нашел способы, но это было бы так.

Гончаров – это бешеная энергия, беспощадный напор. Ему удавалось сделать то, что мало кому удавалось. Он создал очень сплоченный и крепкий коллектив в театре. Собственно, его талант позволил ему создать не один театр в своей жизни. Андрей Александрович – это неутомимая дерзость, дерзость создателя, строителя театра. Он особенно не церемонился с нами – ни с солистами, ни с достигшими уже каких-то высот. Ему некогда было заниматься

политесами, ему нужно было работать, строить театр. Ему нужно было, чтобы все вокруг него жило, кипело в созвучных ему ритмах. Мне кажется, он был последним романтиком театра, он исповедовал теорию катарсиса, т.е. очищения души через страдание. Андрей Александрович обладал седьмым чувством, которое давало ему возможность знать все про людей, сидящих в зале. Его театр многие считали традиционным, академичным, даже архаичным. Но мне такой театр близок. Не понимаю, как можно играть в спектакле, который не уносит часть твоей жизни.

Гончаров был человеком поиска, он, бывало, хватался за то одно, то за другое, его частенько заносило. Хотя в его театре не входило такое понятие, как «новаторство», он тем не менее не терпел в творчестве зашлюбованности, пыльного задушешия, многолетних штампов. Андрей Александрович был человеком с очень сильной аурой. Его

все боялись. В детстве мы боялись своих родителей, но этот страх – оборотная сторона нашей любви. Он был вообще очень разный. Как никто, умел быть веселым, особенно в дни премьер. А как заразительно скрывавших вход в зал, поглядывая на работу других режиссеров. В этот момент, я думаю, он очень переживал: «Зачем я отдал своих актеров? Но в то же время как он поступал со своими актерами? Да как хотел, как варвар. Но ему все прощалось, потому что никто, как он, не любил, не знал, не служил театру. В спектаклях его играть было наслаждение. Когда я репетировала или играла в его постановках, я ничего не боялась. Выходила на премьеру с легкостью не потому, что была готова, защищена зрительскими симпатиями или какими-то регалиями, нет, я знала, что он отвечает за все. Я слепо однажды приняла на веру его веру. Я была только глиной в руках Мастера».

В каких-то проявлениях своих он был человеком наивным, эдаким большим ребенком, зачастую капризным. С ним совершенно не вязалось понятие быта. Невозможно было представить Гончарова сидящим дома в тапочках, поедаящим обед, смотрящим телевизор. Казалось, жизнь его протекала в театре, и только в театре. Был он человеком чистым и незамутненным. Вся жизнь свою любил и был верен своей жене Вере Николаевне. Именно так величая ее на людях и крича, когда, по его мнению, она чересчур вмешивалась в процесс репетиции, но тем не менее прислушиваясь к ее советам.

Гончаров, мне кажется, недолюбливал своих коллег по режиссерскому цеху. Это не значит, что он их недооценивал, именно Гончаров после смерти А.В. Эфроса, которого в жизни на дух не принимал, стал восстаивать на своей сцене спектакль «Наполеон Первый», выказав при этом высочайшее благородство и отдавая дань памяти коллеге и мастеру, пусть и не совпадали их взгляды на театр.

Бывал ревнив к чужим работам в своем театре. Из-за занавесок,

скрывающих вход в зал, поглядываял за работой других режиссеров. В этот момент, я думаю, он очень переживал: «Зачем я отдал своих актеров? Но в то же время как он поступал со своими актерами? Да как хотел, как варвар. Но ему все прощалось, потому что никто, как он, не любил, не знал, не служил театру. В спектаклях его играть было наслаждение. Когда я репетировала или играла в его постановках, я ничего не боялась. Выходила на премьеру с легкостью не потому, что была готова, защищена зрительскими симпатиями или какими-то регалиями, нет, я знала, что он отвечает за все. Я слепо однажды приняла на веру его веру. Я была только глиной в руках Мастера».

В каких-то проявлениях своих он был человеком наивным, эдаким большим ребенком, зачастую капризным. С ним совершенно не вязалось понятие быта. Невозможно было представить Гончарова сидящим дома в тапочках, поедаящим обед, смотрящим телевизор. Казалось, жизнь его протекала в театре, и только в театре. Был он человеком чистым и незамутненным. Вся жизнь свою любил и был верен своей жене Вере Николаевне. Именно так величая ее на людях и крича, когда, по его мнению, она чересчур вмешивалась в процесс репетиции, но тем не менее прислушиваясь к ее советам.

Гончаров, мне кажется, недолюбливал своих коллег по режиссерскому цеху. Это не значит, что он их недооценивал, именно Гончаров после смерти А.В. Эфроса, которого в жизни на дух не принимал, стал восстаивать на своей сцене спектакль «Наполеон Первый», выказав при этом высочайшее благородство и отдавая дань памяти коллеге и мастеру, пусть и не совпадали их взгляды на театр.

Бывал ревнив к чужим работам в своем театре. Из-за занавесок,

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Нужна ли Украине революция?

Чем закончится осеннее наступление оппозиции

стр. 2

Портрет антиглобалиста на фоне «Макдоналдса»

стр. 5

Есть жизнь на Марсе

В поселке с загадочным названием пока есть

стр. 6

Любимый художник Евгения Евтушенко

живет в Казахстане

стр. 9

Дорогой Антониони...

Ролан Барт о великом кинорежиссере

стр. 13

ЛГ-РЕЙТИНГ

● Михаил Коршунов, Виктория Терехова. *Тайны и легенды Дома на набережной*. – М.: «СЛОВО/СЛОВО», 2002. – 400 с.; 250 ил.

Михаил Коршунов давно пишет летопись знаменитого дома правительства, или дома Ифана (архитектора, автора проекта), или жилого комплекса ЦИК–СНК СССР, где проживали в разное время 6 членов и кандидатов в члены Политбюро, 63 наркома (министра), 94 зам. наркомов (зам. министров), 19 маршалов и адмиралов флота Советского Союза, а также академики, писатели, сотрудники НКВД и Кремля. Книга издана на высоком полиграфическом уровне, она имеет сложную конструкцию, тексты перемежаются уникальными фотографиями, навсегда сохранившими запахи времени. Помимо многих документов, в книге приведен список жильцов по квартирам (которых в доме было более 500).

● Анатолий Тосс. *Фантазия женщины средних лет: Роман*. – М.: ЗАО «Издательский дом ГЕЛЛОС», 2002. – 462 [2] с.

Новый роман русского писателя, последние годы живущего в Бостоне (США), ксати, попавшего с предыдущим романом в один из списков Букера, не поддается простому пересказу. Изображение сцен любви, секса для автора не самоцель, а один из инструментов познания мира чувств. Героиня и три ее любовника каждый по-своему пытаются открыть секрет обожания, верность любви подлинной или мнимой. По книге разбросано множество подсказок, не только для читателей, но и для героини, ибо она и есть самый главный читатель. И это все для того, чтобы понять, можно ли начать новую жизнь, можно ли уместить в одну физическую жизнь несколько разных, наконец, можно ли обмануть Бога.

● Рой Медведев. *Солженицын и Сахаров*. – М.: «Права человека», 2002. – 272 с.

В новой книге автор исследует жизнь, деятельность и плодотворность идей двух великих современников. Нобелевских лауреатов, русского писателя и русского ученого. Две модели общественного переустройства, две философии анализируются со всеми своими противоречиями, причем Рой Медведев не всегда соблюдает беспристрастность историка, а до сих пор активно полемизирует с героями этой книги, скажем, защищая марксизм, который «как всякая наука, имеет право на ошибку». Стоит заметить, что Солженицыну посвящена большая часть издания. Любопытно, что А.И. Солженицын так отозвался в своих мемуарах об А.Д. Сахарове: «Казалось бы, сколько объединяет нас с Сахаровым: ровесники, в одной стране; одновременно и бескомпромиссно встали против господствующей системы, вели одновременно бои и одновременно поносились улюлюкающей прессой; и оба звали не к революции, а к реформам. А разделила нас – Россия».

ГОСТЬ «ЛГ»

Из Софии с любовью

Н в днях в редакции «ЛГ» побывал знаменитый болгарский артист, в ныне еще и политик – председатель комиссии по культуре при Народном Собрании Стефан ДАНИЛОВ.

Его принимал председатель общественно-редакционного совета нашей газеты Андрей Деметриев, в разговоре участвовали журналисты «ЛГ».

Главной темой беседы со Стефаном Даниловым были отношения наших стран в области культуры, в последнее время переживающие не лучшие времена. Наш гость вспоминал о гастрольях, которыми регулярно обменивались ведущие театры наших стран, о том, как любят на его родине наших актеров, о днях «Литературной газеты», проходивших в Болгарии неоднократно.

Но теперь в отношениях двух стран наметились перемены к лучшему, и уже в ближайшее время культурный обмен будет более активным. И как знать, может, вскоре мы увидим Стефана Данилова на российской театральной сцене в спектаклях болгарского театра – ведь профессию актера он не оставляет.

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ «ЛГ»

Старая рубрика «ЛГ» «Диалоги» на новый лад

Как трудно быть богатым с точки зрения французского социолога

На прошлой неделе наш сайт
www.lgz.ru посетили 3054 человека. Заходите!

Окончание на стр. 2

АНАЛОГИИ

Владимир СИРОТКИН

Отщепенцы

Часть столичной московской интеллигенции в очередной раз демонстрирует «отщепенство» (эмигрантский термин Павла Струве, бывшего «левого марксиста», затем либерала-кадета, означавший раскол общества и власти) в отношении своего государства и его президента.

В разгар русско-японской войны 1904 – 1905 гг. духовные предшественники нынешнего СПС следили за событиями в Японии и восторженно приветствовали телеграммы микадо и устроили в Петербурге демонстрации студентов и курсисток по случаю поражения русской армии «на сопках Манчжурии».

А в наши дни некоторые телеканалы собирают бывших госчиновников и разведчиков из «грузинского розлива» (Кабаладзе, Кундадзе и др.), и те с пеной у рта защищают микадо современно – «грузинского лиса» Шеварднадзе. Тот сидит на шее России, получая газ, нефть, электроэнергию по «советским» ценам, развалил всю экономику и государственность Грузии, превратив ее в источник обогащения «семейного клана» (жена, сын, дочь, племянники).

Наши «отщепенцы», как истые ленинцы, продолжают желать поражения собственному правительству, которое, однако, платит им министерские и генеральские пенсии и федеральные оклады.

К «грузинскому хору» бывших госчиновников присоединились и деятели «грузинской общины». Некто Сухалишвили едва ли не плакал, защищая Шеварднадзе от «агрессоров с Севера». А нет бы объяснить, почему же из такого закавказского «независимого» района он еще тысячи грузин сбежали в страну «агрессора».

А Парфенов в «Намедни» показал возмущенных двойной игрой Шеварднадзе местных жителей-грузин из высокогорного городка Ахалкалаки на границе с Арменией, устраивающих демонстрации против вывода «русских оккупантов» из 62-й дивизии с расположенной там российской военной базы.

Может, Сухалишвили и его община не знали, что 50 процентов жителей затерянного в горах городка зарабатывают на жизнь именно на этой базе, ибо там даже не слишком богатые российские солдаты получают в месяц по 70 лари, а грузинским пенсионерам «лис» платит по 14, да и то с многочисленными задержками.

В ноябре прошлого года после долгого перерыва я вновь побывал в Грузии, проехав от Тбилиси до Боржоми и обратно. Ничего подобного я не видел даже в самых бедных африканских странах: по вечерам крошечная темная в придорожных грузинских селах (электричества нет уже почти десять лет), пишу готовый еда ли на окраинах, бывший советский горнолыжный курорт Бакуриани – центр подготовки олимпийского резерва в СССР, разворован: подъемники не работают, стационарного электричества нет, и... все местные жители клялись Шеварднадзе и его клан на чем свет стоит.

И тем не менее одна бойкая «комсомольская» журналистка пугает Путина «второй Чечней», если он ввяжется в войну с «процветающей» Грузией из-за каких-то там мифических боевиков в забитом Богом Панкиском ущелье. И хотя Путин вовсе не грозил Шеварднадзе агрессией, а, как и Буш-младший, говорил о совместной российско-грузинской антитеррористической операции в одном конкретном ущелье, наши современные «отщепенцы» подняли форменный вой о военном вторжении именно в Грузию и угрозах «бомбежки» Тбилиси.

При этом «отщепенцы» намеренно не говорят о миллионе постоянно живущих и работающих грузин в России, что торговля Грузин на 80 процентов зависит от российского рынка, что этот «грузинский розлив» ежемесячно перекачивает в Грузию до 200 миллионов долларов. Представьте себе, если этот «золотой дождь» вдруг прекратится? Грузия только за поставки энергоносителей должна РАО «ЕЭС», Газпрому, российским нефтяным компаниям до двух миллиардов долларов!

Великий русский историк Ключевский порочески заметил: «История – не учительница, она – классная дама: сама она никого и ничему не учит, но сильно наказывает за невыученные уроки».

В начале XX века «классная дама» жестоко наказала «отщепенцев» – либералов, эсеров и меньшевиков, в том числе и грузинских: Чхеидзе, спикера Петросвета и Учредительного собрания Грузии, покойничью жизнь самоубийством в эмиграции; Церетели, министра Временного и грузинского правительства, теоретика «меньшевистской» государственности; Жордания, депутата «царской» Думы и премьера независимой Грузинской Демократической Республики и др. Все они гремели как всероссийские и закавказские политические лидеры, но закончили свои дни на чужбине, всеми ныне забыты.

А с русскими правыми либералами вообще вышел конфуз: в 1973 г. финские историки раскопали и опубликовали «ведомость проведения конгресса» участников антимарксистского Всероссийского эмигрантского съезда политических «живых сил» в Париже в сентябре 1904 г. (кадет Милоков, правый эсер Чернов, два князя-кадета Шаховский и Долгоруков, бывший «легалный марксист» Струве и еще две сотни делегатов), которые, не подозревая этого, проводили свой «антицарский» конгресс «Освобождение» на деньги японской военной разведки.

Всю эту дурно пахнущую операцию провернул бывший военный атташе Японии в Петербурге полковник Акаха (как раз началась русско-японская война, и в России надо было ослабить тыл) с помощью двух агентов – царской «охранки» псевдосозера Азефа и японской разведки псевдосоциал-демократа «чужонца» Целликуса.

Но «шпионажи микадо», в отличие от «шпионов кайзера» – большевиков, правые либералы в отечественной истории не стали, ибо к власти так и не добирались, хотя и расчистили к ней дорогу для большевиков.

Не о тех ли «взрадах» мечтают сегодня и нынешние «отщепенцы»? Вряд ли им платят сегодня японская военная разведка. Но что отдельные олигархи – экононы из Лондона «отстаивают» на «партийные нужды» – это очевидно.

Ждет ли Украина «революцию»?

Сергей МАРКОВ, директор Института политических исследований

Происходящее сегодня на Украине было вполне ожидаемо. Леонид Кучма не популярен у населения, и большинство политических сил пытаются получить поддержку у народа, выступая с критикой президента. Угроза радикальной смены власти, победа на будущих президентских выборах наиболее популярно на сегодня политика Виктора Ющенко, за спиной которого самые разные силы, остается главным, что оказывает давление на политическую систему.

Еще один существенный политический фактор – «кассетный скандал», то есть поведение властей в связи с убийством Гонгадзе. Естественно, ожидалось, что к 16 сентября, второй годовщине исчезновения оппозиционного журналиста, большинство крупных политических сил проведет мощные акции митингового характера, направленные против президента и против киевских властей в целом. Кстати, эти акции планировались за много месяцев до этого срока.

Однако есть факторы, противостоящие вышеописанным и делающие невозможным превращение митинговых выступлений в сентябрьскую революцию, о чем мечтает оппозиция.

Первый, важнейший, фактор заключается в том, что Кучма все еще сохраняет политическую инициативу. Как президент он обладает огромным административным ресурсом, внимательно контролирует ситуацию. Плюс к этому в его арсенале мощный политический ресурс в виде слабого, но все-таки пропрезидентского большинства в парламенте. Кучме удалось перехватить политическую инициативу и самому предложить политическую реформу. Она предполагает ряд существенных изменений в структуре власти, и прежде всего переход к парламентской форме правления, когда правительство будет подотчетно парламентскому большинству.

Предлагается также перейти от смешанной системы выборов к пропорциональной (что позволит значительно усилить роль политических партий) и начать выбирать губернаторов, которые до сих пор назначались.

Эти предложения, с одной стороны, позволяют Кучме перехватить часть лозунгов оппозиции, с другой – поставить под вопрос статус власти будущего президента Украины. Он может превратиться в некий аналог итальянского или германского президентов, которые далеко не влиятельны.

Второй фактор, который противостоит сентябрьской революции, – усиливается эффективность власти. Это связано прежде всего с назначением на пост главы администрации президента Викто-

ра Медведчука, который лично не хочет допустить Виктора Ющенко к власти. Медведчук – очень эффективный администратор и политик, у которого к тому же есть возможность оперативно распоряжаться не только государственными ресурсами, но и ресурсами, которые контролирует близкий к нему политико-финансовый клан, близкий к социал-демократической партии Украины и группе олигархов, связанной с этой партией.

Предполагая, что акции будут продолжаться, они будут молчаливы, но ни к каким конкретным политическим последствиям они не приведут.

Константин ЗАТУЛИНСКИЙ, директор Института стран СНГ

Мы наблюдаем второе издание кампании 2000 года «Украина без Кучмы». После переизбрания президента, когда Кучма уже справился с парламентской оппозицией и готовился внести изменения в Конституцию, вдруг разразилась «дело Гонгадзе» и начался

парламентско-правительственный кризис. Подлинная его причина – Кучма перестал устраивать Запад и прозападную оппозицию на Украине. Он сделал свое дело, заключив с Россией договор о границах, который по недоразумению назвали Договором о дружбе, партнерстве и сотрудничестве.

Для Запада было важно прописать окончательно Украину в Европе как независимое, в нынешних границах существующее государство. Гарантию отсутствия претензий к Украине и территориальных споров с ней могла дать только договоренность с Россией. Это было главным достижением Кучмы, после которого он и созданный им образ правления перестали быть нужными Западу, а через какое-то время и внутренней оппозиции.

Кучма не способен не только перекроить Конституцию и выдвинуть свою кандидатуру на следующий срок, что воспрещено, но и вряд ли политически авторитетен, чтобы обеспечить передачу власти лояльному к нему человеку. Безусловно, Кучма не потерял надежду, что ему удастся это. Хотя, похоже, он сам уже перестает в это верить. Об этом свидетельствует то, что издалека от нынешних событий сам Кучма предложил провести реформу, резко ослабляющую власть президента и превращающую Украину в парламентско-президентскую республику.

Подлинный смысл новой акции – заставить Кучму уйти в отставку досрочно. Его срок заканчивается в 2004 году. Оппозиция, и правая, и левая, так долго ждать не хочет.

Происходящее на Украине ставит перед Россией ряд болезненных вопросов.

Если бы он был жив...

Окончание. Начало на стр. 1

Я убеждена, что Андрей Александрович был всю жизнь стихийно верующим человеком при всей своей партийности, что тогда просто полагались руководителю его ранга при всех своих светских советских регалиях. Во всех спектаклях он отставал, иногда наивно, простолюдином, но всегда страстно, просто, так, как «добродетель, страх, возмездие». Может быть, он не был истинно верующим, как и многие из нас, родившиеся в атеистических семьях, но очень к этому стремился, хотел, жаждал этого. Он знал, что рано или поздно за все придется платить.

Он не выносил безверия, безнадежности, беспросветности и в своих спектаклях категорически отрицал это. Давал понять зрителям, что только через надежду, свет мы можем очиститься. Только веру и надежду, видя луч света впереди, можно и необходимо идти спотыкаясь, не разбирая дороги, падая, но обязательно идти вперед, чтобы оставаться человеком.

В такой Театр Гончаров заставлял поверить многих и в том числе меня. Я всегда говорила и не устану это повторять, хотя это может быть чересчур самонадеянно: у Достоевского есть фраза «Мы одного с ним безумия люди». Я не проводила в театре столько времени, сколько он, но я отгадала театру всю себя без остатка. Мы с ним были одного безумия люди.

Анатолий БИЧУКОВ, народный художник России, вице-президент Академии художеств, ректор Художественного института

Я политиком не занимаюсь и выражаю свою позицию с точки зрения искусства. Разные бывают мэры. Нам как раз повезло с тем, что Юрий Михайлович Лужков – созидатель. Мы переживаем эпоху, когда одни разрушают, а другие вынуждены восстанавливать. В данном случае мы хотим уничтожить красоту. Во-первых, это произведение искусства, сотворенное великим скульптором нашей эпохи Евгением Буцухиным. Во-вторых, памятник органично вписался в площадь, полюбили все москвичи и с архитектурно-художественной точки зрения «держал» площадь. Нельзя такие произведения разрушать!

А люди, которые предлагают не восстанавливать площадь, сами разрушители. Они ничего не создали и, уверен, никогда ничего не создадут. Потому что их цель – разрушить. Уничтожить. Вот это страшно.

Леонид ФИЛАТОВ, актер, писатель

Вопрос не такой простой, как многие его представляют. Одни считают это реверансом в сторону президента, другие еще чем-то. Мне кажется, несвоевременно об этом сегодня говорить. У нас масса нерешенных дел. Поэтому нет никакого резона сегодня подливать масла в огонь.

Может быть, этот вопрос дальнейших времен. Когда мы успокоимся и поймем, что история есть история.

Памятник Дзержинскому был поставлен не в дни его смерти, а гораздо позже. Мы уничтожаем не памятник какому-то злодею, а историю. Он был увековечен, когда была уже другая история, не такая репрессивная и выражала, грубо говоря, отношение многих людей. Мы сегодня не другой народ. Мы логическое продолжение того народа. Не думаю, что мы лучше прежних, умнее и благороднее их. Судить категорически, сплеча я бы не стал.

Илья ГЛАЗУНОВ, народный художник России, ректор Российской академии живописи

На месте памятника Дзержинскому еще с начала XIX века стоял очень красивый фонтан, воспетый на всех гравюрах старой Москвы. Кстати, этот фонтан сейчас находится на территории здания Академии наук на Ленинском проспекте. Поэтому было бы справедливо вернуть на свое место то, что связано с историей Москвы.

К самому же Дзержинскому я отношусь резко отрицательно и считаю его кровавым палачом. В Петербурге. Москве уничтожено очень много памятников... Мне кажется, надо возродить прежде всего памятник Александру Второму, который стоял в Кремле. Александру Третьему, что был у храма Христа Спасителя, а потом

ФОТОГЛАС

Когда победителя судят

«Герхарду Шрёдеру это удалось – с минимальными преимуществами он сохранил власть для красно-зеленых. Однако он выиграл не как канцлер-реформатор, как это было четыре года назад, а на интуиции, используя для своего переизбрания наводнение и страх перед войной. Теперь он должен доказать, что может

не только вести предвыборную борьбу, но и вытаскивать страну из кризиса. Понимая, что радоваться канцлер не может, разочарование от значительной потери голосов его партии было написано у главы правительства на лице. Шрёдер может остаться канцлером, но выборы он не выиграл».

старейшей республики.

Для того чтобы активно проводить реформы, нужны не только мужественные идеи, но и стабильное большинство в парламенте. После ослабленной партии выдвигает ослабленного канцлера. Ведь то, что он спас выборы, еще не означает, что он сможет повести страну вперед.

Так комментирует результаты выборов в Германии журнал «Шпигель».

Многие немцы убеждены, что для Германии подобный исход выборов один из самых неблагоприятных. Страна в кризисе. В течение последних восьми лет темпы роста экономики были ниже, чем в любом другом ведущем индустриальном государстве, за исключением Японии. Система образования устарела и несправедлива – вряд ли в какой-то другой стране социальное происхождение настолько сильно определяет успехи в учебе. Система здравоохранения все еще служит главным образом для получения прибыли фармацевтической промышленности. И все еще нет никакой перспективной концепции финансирования пенсий и расходов на социальные нужды быстро стареющей республики.

Для того чтобы активно проводить реформы, нужны не только мужественные идеи, но и стабильное большинство в парламенте. После ослабленной партии выдвигает ослабленного канцлера. Ведь то, что он спас выборы, еще не означает, что он сможет повести страну вперед.

Если рассматривать этот памятник однозначно, то это и памятник палачу, и утверждение репрессий. На самом деле, думаю, здесь нет ни того, ни другого. А есть трагедия.

И соединение двух начал – памятника жертвам и памятника тому, кто эти жертвы приносил, – мне кажется, как раз выражает трагедию и неоднозначность нашей истории, от которой нельзя отмахиваться. Я не вижу здесь противостояния.

Есть правда в Дзержинском? Есть! Есть правда в жертвах репрессий? Есть! Это как с Медным всадником у нас в Петербурге. В соединении двух начал нужно искать истину.

Сергей ЕСИН, писатель, ректор Литературного института им. Горького

Вообще, ни одного памятника я никогда бы не снимал. Потому что человека в зависимости от его убеждений, понимания истории, идеологии всегда будет возможно показать сыну и сказать: «Вот стоит великий человек» или «Вот стоит человек, на которого нужно плюнуть». Это всегда поразительно действует, оживляет наши города. Это первое.

Второе. Сейчас на фоне того удивительного разбоя и бандитизма, царящего в стране, напоминание о человеке, который что-то мог сделать, уже очень много значит. При виде Дзержинского власть задумается над тем, каким образом у нее хватает представителей крупнейшей нефтяной компании и спокойно уезжают в неизвестном направлении. Думаю, Дзержинский навел бы порядок в Москве в течение двух недель.

рассуждениях о заслугах. В нашем сознании всегда останется проклятие террора, которое, к сожалению, было в трагической и кровопролитной истории.

Как-то после революции Лунатский предлагал поставить памятник Достоевскому. Решил посоветоваться с интеллигентней. Когда красный нарком просвещения спросил, что написать на памятнике, один из лукавых интеллигентов предложил написать: «Федору Михайловичу Достоевскому от бесов».

Если и возобновлять памятник Дзержинскому, то пусть там будет написано: «Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому от чекистов». От народа же Дзержинскому, думаю, памятника уже не дождется.

Николай СКАТОВ, директор Института русской литературы РАН

Во-первых, не нужно было разрушать. Это памятник эпохе, ее трагедии.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Вручение премий и дипломов сетевого конкурса на сайте Литер.ру состоялось в Малом зале Центрального Дома литераторов. Сайт этот, по словам координаторов, наиболее посещаемый литературный сайт в Интернете – достаточно сказать, что ежедневно количество стихов, выложенных на нем, увеличивается на полторы тысячи. Неудивительно, что и премии вручаются не ежегодно или даже ежеквартально, как на других литературных конкурсах, а помесячно. Всего было объявлено более 50 лауреатов (июнь 2001 – июнь 2002 гг.), среди которых оказались такие известные литераторы, как прозаик Андрей Геласимов, Ирина Денежкина, поэтесса Эвелина Рокитская, и многие другие. Среди лауреатов много многогородных – сетевое пространство открыто и доступно для всех, в чем и состоит одно из его основных преимуществ перед издательской машиной. Одновременно было объявлено об открытии на сайте Литер.ру Национальной литературной сети под эгидой некоммерческой организации «Поддержка культурного наследия» и при поддержке Российского союза писателей. Координатор Национальной сети Дмитрий Краучук отметил во вступительном слове, что на сайтах Стихи.ру и Проза.ру ждут талантливых авторов из всех уголков России и ближнего и дальнего зарубежья. Литература XXI века будет рождаться в Интернете, сказал он, теперь следует ожидать лишь качественного скачка, согласно законам диалектики, которые еще никто не отменял.

Следственный комитет ГУВД Москвы, в производстве которого находится уголовное дело в отношении Владимира Сорокина и издательства «Ad Marginem», выпускающего его книги, провело очередную предварительную литературоведческую экспертизу, которая обнаружила порнографию еще в одной книге писателя – сборнике «Первый суббота», а именно в рассказе «Свободный урок» и «Сашкина любовь», входящих в это издание. Напоминание, что уголовное дело против Сорокина было возбуждено прокуратурой Москвы в июле после обращения в милицию активиста молодежного движения «Идущие вместе», усмотревшего в творчестве писателя элементы порнографии.

Министр печати Михаил Лесин сообщил на пресс-конференции, что правительство РФ настроено на поддержку только специальных изданий, например, посвященных национальным культурам или для инвалидов. Лесин отметил, что в 2003 году останется льготный НДС для полиграфии на издание художественной, детской и научной литературы.

Валерее «Л» прошла встреча с авторами и друзьями некоммерческой издательской группы Эвелины Ракитской «Э.РА». Сергей Веховский прочитал отрывки из своей новой прозаической книги «Скрипка», выпущенной «Э.РА», выступил со стихами Герман Лукомников. Отныне такие встречи будут проходить в галерее «Л» каждую вторую субботу месяца с 14.00, где можно в неформальной обстановке познакомиться с новыми книгами и авторами, а также и с издателями, всерьез считающими, что «литература – самый демократичный вид творчества», и не делаящими авторов «на «выгодных» и «невыгодных», «известных» и «неизвестных».

«Нужен ли Гитлер России: накануне судов над писателями-антифашистами и правозащитниками». Под таким громким названием в Институте развития прессы прошла пресс-конференция, организованная рядом правозащитных организаций. Речь шла о рассмотрении в суде гражданских исков к писателям. Так, А. Арапов подал иск против писателя А. Ремезука о защите чести и достоинства после того, как тот в «Международной еврейской газете» назвал его «русским фашистом». Иск о защите чести и достоинства подали против секретаря Союза писателей Москвы В. Оскоцкого выдвинул В. Барышенко. В. Оскоцкий опубликовал в той же «Международной еврейской газете» памфлет, где назвал Барышенко «аферистом, интриганом и самозванцем». Эти слова и послужили причиной предъявления иска.

«Гриновские чтения 2002» прошли в Феодосии.

Они были организованы Феодосийским музеем писателя, министром культуры автономной республики Крым и Крымским обществом русской культуры. На конференции приехали ученые из Украины, России, Белоруссии. Такой интерес к творчеству Грина вполне обоснован. Он объясняется необычайной многогранностью его таланта, в котором самым причудливым образом сплелись все литературные течения нового времени. Диалог Толкиена «Повелитель колец» всего лишь колдун с Грина, причем не самое удачное. Тогда почему же Толкиен так популярен во всем мире, чего нельзя сказать о Грине? Таким вопросом задается профессор Таврического университета Владимир Казарин, он же и вице-премьер правительства Крыма.

О схожести мотивов в сюжетных линиях Набокова и Грина говорил доцент из Винницы Николай Поздняков. «Постыжение непостижимого: языковая специфика произведений Грина» – так назвала свой доклад Лариса Мельникова (Минск), а Юлия Царькова (Москва) предприняла попытку реконструировать замысел романа Грина «Блестящий мир».

На конференции выступали не только ученые. «Самое интересное, что гриновские герои выходят из книг, они рядом с нами. Капитан Грей и Ассоль живут в Феодосии» – эти слова из доклада десятиклассницы Валентины Стариковой.

Участники конференции побывали в Старом Крыму, где благодаря недавней инициативе Надежды Садовской создан удивительный Литературно-художественный музей.

Алексей КИВА

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Основная беда нашего постсоветского развития – и власть, и немалая часть политической и интеллектуальной элиты часто неадекватно отвечают на вызовы времени. Главным образом потому, что бедному следуют чужим советам и механически имитируют чужие формы общественной и духовной жизни. Нет понимания преиспещенности и ступенчатости прогресса, как и отличительных черт той или иной страны, в особенности такой большой, как Россия.

Сейчас мы на пороге ряда важных шагов в социально-экономической и политической сфере. В их числе озвученные правительством планы приватизации значительной части предприятий, оставшихся в государственной собственности, и принятие политическим руководством принципиальное решение о вступлении России в ВТО. Говорят, что предвидеть будущее можно только хорошо зная прошлое. Поставим вопрос конкретнее: как те, кто, оказавшись у власти да еще назвав себя реформаторами-демократами, распорядились основной частью государственной собственности?

Следуя чужим советам, но не забывая и о своих собственных интересах, они методом шоковой терапии и обальной и почти дармовой приватизации довольно быстро создали класс богатых людей, но развалили экономику и обездолили десятки миллионов людей. Разграбленная и попавшая в тиски острейшего финансового голода, Россия оказалась неспособной выполнять традиционную роль интегрирующей силы на огромном евразийском пространстве. Враз обнищавшей стране, да еще и попавшей в сильнейшую экономическую, а в немалой мере и политическую зависимость от Запада, США в особенности, такая роль была не по силам. Только после этого США стали утверждать, что они выиграли «холодную войну». Я бы внес поправку: политическая элита США выиграла «интеллектуальную войну» и с горбачевскими реформаторами, и с ельцинскими демократами.

Пришедшая с Запада идея быстрой ликвидации общенародной собственности камуфлировалась. Официально фигурировали два главных тезиса. Первый – государственная собственность настолько неэффективна, что не важно, кому и за какие деньги она достанется, главное – чтобы она оказалась в частных руках. (Академик Шмелев, ссылаясь на западные источники, поведал, что переданная в частные руки госсобственность была в 60 раз занижена в стоимости. Думается, даже гораздо больше.) Тут же, дескать, повысится ее эффективность, чего на деле в большинстве случаев не произошло. Некоторые новые владельцы разбазарили то, что почти за дарма получили, другие вместо обновления оборудования доводили старое до полного износа, а деньги вывозили в офшорные зоны.

ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК

Методологически порок был уже в том, что наши реформаторы априори поставили крест на государственной собственности, совершенно не поинтересовавшись тем, как организована эффективная работа государственных и смешанных предприятий в высокоразвитых странах. (Часто дело ведь не столько в форме собственности, сколько в уровне управления ею. Брошенная на произвол, как произошло у нас, государственная собственность в условиях рыночной экономики и растаскивается, и обогащает кого угодно, только не государственную казну.)

«Младореформаторы» вообще не интересовались тем, как трансформировалась государственная собственность в смешанную и частную и как создавался цивилизованный рынок в других странах. Например, в Японии или новых индустриальных странах, как Южная Корея, Тайвань. В Малайзии государство до сих пор является важнейшим экономическим субъектом. А ведь эти страны буквально на наших глазах из отсталых аграрных превращались в страны с высоким уровнем жизни. В их опыте системного перехода от низших к высшим формам организации хозяйства на рыночных рельсах было немало для нас ценного. И в высокоразвитом Израиле государственная и кооперативная собственность до сих пор играет важнейшую роль.

Второй тезис – чем быстрее постсоветская Россия избавится от государственной собственности, тем быстрее будет подорвана материальная база для возможной коммунистической реставрации. Здесь есть доля правды, но только доля.

Грабительская приватизация резко обострила политическую ситуацию в стране с известными последствиями, сформировала и законсервировала мощную социальную базу для коммунистов, сохранила их сильное влияние в обществе. Что до сих пор не позволило создать в России некоммунистическую левую альтернативу правлению правых, но что уже давно имеет место в европейских странах посткоммунизма. Это плохо и для страны, и для демократии. Только двухпартийная система является надежным гарантом против

злоупотреблений, которые практически неизбежны, если одна и та же партия слишком долго находится у власти.

Скоропалительная приватизация государственной собственности, измеряемой триллионами долларов, помимо развала экономики и создания условий для неслыханной коррупции, вскормила еще и огромную армию криминальных элементов, резко умножив число «авторитетов», «воров в законе», «бригадиров», «шестерок», наемных убийц, вызвав к жизни новые виды разбоя, грабежа, воровства, мошенничества и пр.

ЧТО СЕЙЧАС?

Не решаются или неадекватно решаются многие проблемы, что может обернуться катастрофой похуже, чем в августе 98-го. Порою создается впечатление, что в стране существует своего рода двоевластие.

С одной стороны, власть президента, опирающаяся на «платеж» а с другой – власть премьера, поддерживаемого «семейными». Уже не раз бывало, что озвучиваемая публично позиция премьера и его окружения противоречит позиции президента. Иногда

экспорта нефти и газа. Однако у государства на инвестиционные деньги нет, правительство вообще считает, что это дело частных собственников. При этом оно устами замминистра финансов Златкис убеждает нас, что вывоз капитала из страны (20 – 25 миллиардов долларов ежегодно) происходит по причине того, что капитал не может найти здесь применения. Если это действительно так, то иностранный капитал тем более не ринется в нашу страну, к тому же прославившуюся на весь мир коррупцией и бандитизмом. Замкнутый круг!

Тем временем ускоряющимися темпами разрушаются машинный парк и вся инфраструктура. Резко участились техногенные катастрофы, как и катастрофы по вине людей, с недопустимой для мирного времени гибелью стольких людей в первую очередь вызваны затопившими на многие годы финансовым голодом и как следствие, деградацией и развалом всего и вся.

И это удивительно: какое положение ни возмись, из уст критиков экономического курса нашей власти из числа ученых, аналитиков и политиков разной ориентации, оно бьет в цель.

Например: «У Кабинета министров нет

В странах, в которых преступность и питающая ее коррупция становятся угрозой для общества (хотя, скорее всего, не было и нет такой страны, где бы эта угроза была столь серьезной, как у нас), смертную казнь не отменяют. Что бы там ни думали об этом в международных либеральных кругах.

Ведь есть пример того, как США умеют адекватно и быстро реагировать на опасные вызовы. С учетом состояния нашей правоохранительной системы чистой демагогией является утверждение, что дело не в тяжести наказания, а в его неотвратимости. И просто ложью является утверждение, что потенциальный преступник не боится высшей меры наказания. Еще как боится! Вспомним советские времена. Это уже потом, получив жизненный срок, задним числом он может рассуждать о том, что лучшим для него исходом была бы смерть.

У нас же меры наказания смягчаются, способы доказательства усложняются, а суды чередой выносят закоренелым рецидивистам озадачивающие мягкие приговоры, а по отношению к лицам, обвиняемым в крупных экономических преступлениях, – просто смешные. За деяния, которые в США «потянули» бы как минимум лет на 25, у нас могут дать

вие с мировыми, притом что заработки у нас в десятки раз меньше, чем у основных потребителей энергоносителей. Наши нынешние минусы – плачевное состояние промышленности и сельского хозяйства, неразвитость экспортных отраслей – могут стать для нас роковыми. Экономике нашу могут добить торговые конкуренты.

Так что же делать? Подавать заявку на вступление в ВТО, но настойчиво добиваться приемлемых для нас условий, как это делал Китай, и длительного переходного периода. И, простите, чистым бредом, если не прикрытием корпоративно-клановых интересов, является утверждение, что, вступив в ВТО, мы получим выигрыш в миллиарды долларов.

И последнее. Что касается мотивов новой волны приватизации государственных предприятий, то есть опасения, что они будут проданы кампанией и за бесценок. Да, в принципе частная собственность выигрывает в конкурентной борьбе с государственной собственностью. Однако на каком-то этапе развития и стран с рыночной экономикой (Франция, Германия, Италия и др.) было немало эффективно работающих по рыночным законам государственных предприятий. Боюсь, что это проблема из того же ряда, что и введение единого налога на богатых и бедных (чего, кстати, нет ни в одной нормальной стране, ибо это противоречит целям создания и функционирования социального государства). Неспособность власти навести порядок в стране, в одном случае заставить всех, кому положено, платить нормальные налоги, в другом – преобразовать предприятия госсектора в соответствии с новыми условиями и рождает вот такие решения.

ВЫБОР СДЕЛАН?

История нередко ставит национального лидера перед чрезвычайно трудным выбором по принципу «или-или», и от того, какой выбор он сделает, во многом зависит судьба страны.

Например, Ф. Рузвельту пришлось выбирать между синопическими интересами своего класса и стратегическими интересами всего народа. Он сделал выбор в пользу народа, а в конечном итоге выиграл и его класс, выиграла вся страна, да еще и появились на свет зачатки модели посткапитализма. А сколько его ругали тамосные либералы!

Перед Путиным стоит еще более трудная дилемма. Речь уже идет не о выборе лучшего или худшего пути развития, а о «сбережении народа», если употребить выражение Солженицына. Социальная и духовно-нравственная деградация в стране слишком уже далеко зашла.

И, безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Безусловно, правильно делает Путин, что старается поднять социальное самочувствие соотечественников, вселить в них веру в будущее. Например, то же самое делал и Рузвельт. Возрождение страны невозможно без подъема духа народа, возрождения духовности.

Круги деградации

БОРИС КАЛИН (НЕРИШИН)

создается даже впечатление, что одерживает верх премьер. И хотя влияние на политику страны «семьи» вполне вероятно, главное состоит в другом.

Как и при Ельцине, экономический блок страны отдан на откуп квазилибералам с заимствованным либерализмом. Уход государства из экономики фактически поменял собой стратегию экономического развития. Если экономическую политику страны по-прежнему определяют те же либералы, что от них ждать? Что они могут, они уже показали. Хотя есть и некоторые подвижки. Раньше это были по большей части экономисты, сейчас – финансисты.

И не стоит удивляться, что первейшая их забота – финансовая стабилизация и выплата внешних долгов. И, очевидно, уже не остается времени на то, чтобы осознать (не говоря о том, чтобы адекватно действовать), каковы будут последствия для страны и народа, если в ближайшие год-два, максимум три, не произойдет перелома нынешней негативной тенденции в развитии экономики. Только этим можно объяснить услышанное из Белого дома. Оказывается, величайшим завоеванием власти будет не выход страны из тотального кризиса и не прорыв в новое качество экономики, а изъятие из скудных ресурсов 17 миллиардов долларов для выплаты наемных заморозкам. Но такая позиция вполне согласуется с философией помощника президента по экономическим вопросам Илларионова.

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

А реальность вселяет тревогу. Буквально на глазах замедляются темпы роста экономики и инвестиций, уменьшаются поступления от налогов (в первом полугодии на 36 миллиардов рублей). Это при том, что уже несколько лет подряд конъюнктура на мировом рынке позволяет нам иметь хорошие доходы от

никаких инвестиционных целей, не выделены приоритетные отрасли. Нет стратегии. Вместо этого есть тактическое решение вопросов, например, закрыть долги бюджетникам. Но нет понимания, куда мы должны плыть. «Большинство важнейших бюджетобразующих отраслей приносит доход не государству, а узкому кругу лиц».

А уж что касается аграрной сферы, то неоплачиваемость в наши трудности человеку может показаться, что власть просто издевается над крестьянством. Никакой продуманной стратегии! Нет и серьезной финансовой поддержки. Наш фермер заведомо поставлен в условия, в которых он может только проиграть. О добросовестной конкуренции тут и говорить не приходится. Его давят со всех сторон.

С одной стороны, нарастает вал щедро субсидируемого западными государствами импорта – запретительные пошлины нами не практикуются, как странами Запада, а квотирование импортируемой продукции АПК запрещено.

ВЫСШАЯ МЕРА

Многие проекты законов тоже, похоже, отданы на откуп либералам. Те же из всех сил стремятся подогнать эти законы под стандарты западных стран, что действительно можно, только нельзя подогнать под их стандарты нашу нынешнюю действительность. Результатом является то, что у нас многие принятые законы либо не работают, либо работают против интересов общества. Нельзя при этом исключать и собственный интерес разработчиков законопроектов, если у них рыльце в пушку. Например, новый УПК, по утверждению и аналитиков, и работников правоохранительных органов, резко затруднил борьбу с преступностью, а по каким-то статьям теперь вообще трудно привлечь преступника к ответственности.

ВТО – НЕ ГТО

Вступление в ВТО необходимо. Однако надо было ясно представлять следующее. Это раньше легко было вступать в ГАТТ, правопреемницей которого совсем недавно стала ВТО. В последнее же время требования к вновь вступающим ужесточились, и особенно по отношению к нашей стране. К малым и бедным странам и требованиям меньше. Но для нас выполнение целого ряда требований просто неприемлемо. Наши нынешние плюсы – дающие нам львиную долю поступлений в валовые энергоносители, могут стать нашими минусами. Влиятельные силы в ВТО не хотят считать не только со спецификой нашей экономики, но и нашими геополитическими, климатическими и иными особенностями. От нас будут требовать приведения внутренних цен на энергоносители – в соответствии

с которыми обыкновенно пользуются, чтобы заставить говорить о себе...

Прагматичный читатель укажет на безмерную наивность автора, добавив: «Неужели ты не видишь, что вокруг творится?» Так потому и творится, что мы позволим управлять собой черт-те кому!

Что же касается наивности, то можно обратиться к опыту образованных для нас США, где давным-давно разработана программа «Мерит» («Заслуга»), на основании которой создан банк данных на десятки тысяч первоклассных протестированных молодых талантов, у которых гарантированы блестящие перспективы в будущем...

Понятно, что мое предложение вряд ли встретит одобрительный прием у наших законодателей, но нам нужен закон о порядке формирования руководящих кадров. Ведь по этому вопросу можно провести и референдум.

Б. БУРДЫКИН,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ГОЛОСА

Анекдотная история

Жуковичкий предлагает изучать историю по анекдотам («Анекдот против статистики», «ЛГ» № 26). А еще это хорошо делать по надписям в общественном туалете. А что, вполне достоверный источник. Уважаемая «ЛГ», не позорьте либеральные ценности, уберите такого автора. То, что пишет Жуковичкий, уже даже не смешно. Такое впечатление, что он остался где-то в 89-м.

Виктор
vede2000@mail.ru

Верное понимание происходящего

Очень понравилась беседа с Леонидом Поляковым («Патриотизм – умное чувство», «ЛГ» № 27). Вот мировоззрение человека, который видит жизнь, как она есть, а не живет в царстве абстракций. Характерно в этом смысле письмо некоего читателя, защищающего «правильный» социализм. Дескать, в «генетике» последнего – в трудах основоположников – он не нашел ни одного упоминания о ГУЛАГе... (уже интересная мысль – считать в качестве базиса социальной системы чьи-то «труды»). Но главное: неудача социализма – «дело людских рук». Вина неидеальных людей, понимаешь... Да, вот таким реальным людям всегда мешали! И где же на них напасть другим? Разве что подождать, когда понадеются на смену нам клонов...

Seal

Об эффективности запретов

По поводу статьи И. Бестужева-Лады «От Содома к Гоморре» («ЛГ» № 27). Увы, как часто бывает, – верная констатация опасной ситуации в обществе и совершенно нереальные идеи по ее устранению. Очень напоминает суровые идеи в эпоху антиалкогольной кампании – «запретить производство всех спиртных напитков, в новогоднюю ночь чокаться исключительно морковным соком, сбросить всю тысячелетнюю культуру виноделия и винопития с корабля современности». Так и здесь. Человечество всегда интересовалось, интересуются и будут интересоваться эротикой и сексом. Тем более когда оно сейчас научилось отделять секс от деторождения. Конечно, существуют очень серьезные проблемы, но решать их так, как предлагает уважаемый футуролог – запретить, – бессмысленно и вредно.

Павел
paulfedor@mail.ru

Гуманитариев не забывайте!

Уважаемая «Литгазета»! Мы уже несколько лет ваши преданные читатели. Однако, являясь гуманитариями по профессии (мы историки), весьма опечалены тем, что по гуманитарным наукам материальничка маловато. Регулярно просматривая «Научную среду», мы замечаем, что все больше информации о достижениях в прикладной науке.

Любезная «Литгазета»! Пожалуй, не забывайте, что историческая наука (со всеми ее вспомогательными дисциплинами) также интересна, важна и заслуживает вашего внимания. Будем очень признательны, если в ваших номерах почаще будут появляться статьи или интервью с тем или иным историческим светилом, например, медиевистом А.Я. Гуревичем. Такие ученые, как он, сделали невероятные открытия в своей области, внесли огромный вклад в отечественную историческую науку. Их достижения, к сожалению, не оценены по достоинству нашим правительством. Так пусть о них знают люди с вашей помощью.

Извините за несколько сумбурную речь. Мое почтение.

Анна Ш., 22 года, Москва
Mintalater@yandex.ru

Шаг навстречу друзьям

Прочитал статью А. Рослякова о Г. Никитченко и выдаче российского гражданства жителю Абхазии («Здравствуй, Абхазия!», «ЛГ» № 28-29). Хорошо знаю Г. Никитченко. Это действительно патриот своей Родины – Абхазии, но и не меньший патриот России. Радуется то, что наконец-то Россия определилась в «абхазском вопросе». Это тем более приятно, что впервые за последние годы она пошла навстречу своему естественному союзнику, своим друзьям. Может быть, с этого маленького, но очень важного шага и начнется возрождение великой державы – России.

Заходите к нам: <http://abkhazia.narod.ru/publicistica.htm>

Гражданин
abkhazia.narod.ru

Оккупанты всегда не правы

К. Ковальджи со всей искренностью упрекает несчастных палестинцев, защищающих от авиации и танков! Нельзя же ожидать, как этого ни хотелось бы «козевым жидом», чтобы народ согласился жить униженным, в изгнании! Израильские дети становятся жертвами шквала, как арабские – жертвами мощной израильской армии. Почему то, что происходит современной армии, ставится в вину безоружным по сути арабам? Грустно, что Ковальджи уподобляется Жванецкому, который, ерничая, заявил, что палестинцы сражаются за то, чтобы «всех нас» обратить в ислам. Какой цинизм! Ты был ребенком в Отечественную войну, и я непримирим к оккупантам всех мастей!

Гора

«ЛГ» в Донецке популярна

Хочу защитить «ЛГ» морально от нападков либеральствующей интеллигенции из Нового и Старого времени. Могу только сказать, что у нас в Донецке многие мои знакомые с нетерпением ждут свежего выпуска вашей газеты, почти как в советские годы. После десятилетия либеральной лжи и предательства «ЛГ» стала едва ли не единственным центральным изданием, которое осмеливается говорить правду о положении в стране. И еще – отдельное спасибо за возрождение постоянной научной рубрики. Господа либералы, кстати, очень хотели бы видеть наш народ невежественным. Не выйдут.

Алексей, Донецк
concordas@hotmail.com

Миттеран как-то сказал: «Общество должно организовывать собственные структуры так, чтобы наделять необходимой властью тех, кто призван говорить и действовать от его имени, но оно должно также создавать в рамках своих институтов и противовесы этой власти... Гражданские свободы сами по себе не могут противостоять тенденции к анархии или простому желанию большинства. Установившая институты власти, общество создает иерархию ее ступеней: политическая, профсоюзная, экономическая, культурная, власть медиа – в конечном счете, если вы разумно построите здание, его равновесие будет обеспечено игрой ветвей власти и противовесов. Это подтверждается вся история человечества».

Пожоже, что на нынешнем этапе нашего существования мы в известной степени приблизились к названному. Дело теперь за «малыми» – создать систему, неуклюже обеспечивающую приход в названные структуры порядочных, знающих и

способных людей. Только при этом условии можно надеяться, что мы сумеем наконец избавиться от тех уродливых явлений, которые до сих пор сопровождают наши бесконечные реформы с бесконечными ожиданиями лучшего.

В противном случае даже при наличии и выявлении в обществе очередного гениального вождя мы рискуем снова оказаться на проторенной дорожке, прямиком ведущей к очередной насильственной идеологии, преподнесенной в очередной обманной упаковке.

Что мы знаем о своих высших руководителях, кроме их собственных высказываний и мнений о них лояльной и оппозиционной прессы? На чем должна базироваться наша оценка кандидатов в ряды тех, от ко-

го будет непосредственно зависеть наша жизнь?

Когда мы садимся в общественный транспорт, мы уверены, что люди, которым мы доверяем на время жизни и здоровья, обучены и имеют документы на право вождения, что они психически здоровы.

Почему же до сих пор наши многочисленные, горластые и хорошо финансируемые кандидаты во власть не предъявляют важную подробную информацию о себе на суд избирателей для нашего анализа и взвешенных решений?

С чувством недоумения взирает на простого человека на до боли знакомые лица высшей власти, еще недавно числившиеся как негласные марксисты-ленинцы, а сегодня с упоением занятые строительством капитализма.

Советскую систему сгубили неподатливые, незнающие и неспособные люди. Можно ли найти способы наилучшего поиска нужных для управления страной людей?

На Западе давно существует система определения уровня интеллекта – «Ай-Кью». Другие тесты позволяют достаточно точно определять способности человека к разным видам деятельности. Но нередко блестящие одаренные личности были с весьма низким уровнем нравственности. Значит, необходимы еще тесты, определяющие «коэффициент нравственности» человека.

Нет сомнения, что если ученые поставят перед собой цель создать такую систему, она может быть создана. Получив точную информацию о способностях и качествах кандида-

та во власть, общество сможет качественно подбирать людей для управления в высшие эшелоны власти.

П. Кропоткин писал: «Чего... требуют от избирателей? Чтобы они указали человека, которому можно было бы дать право издавать законы относительно всего, что только у них есть святого: их гражданских прав, их детей. Их труда! Что же удивительного в том, что эти царские права оспаривают друг у друга две или три тысячи прохожих?»

Но вот, например, порядочный человек, отвечающий известным требованиям честности и здравого смысла, с некоторым образованием. Что же, будет он избран? Конечно, нет... Он никогда не пользовался рекламой, чтобы составить себе репутацию, он презирает те приемы,

Проходной балл во власть

РАКУРС

ТЕЛЕПАТ

Антон
МОЛЧАНОВ

Вещество не на месте

Совсем недавно, в самом начале горбачевской перестройки, «секса в нашей стране не было». Потом открыли шлюзы, он хлынул в города и веселым потоком изне, а главное, выплеснулся не менее бурным потоком из глубин нашего сознания. И закономерным следствием такого процесса стало некоторое голокружение от успеха.

Кто ж не помнит резиновых фаллосов во всех ларьках попеременно с колготками, «сникерсами» и «тампаками»? А позднее — порнокассеты в булочных и хозяйственных магазинах. А еще позднее — порнофильмов на кабельном телевидении. И стриптиз у нас в ночных клубах стал самым развуданным в мире, и эротических программ по всем каналам невиданное разнообразие, и журналов для мужчин — десятки.

Потом все как-то утихло и вроде бы поприутило. Но ведь само собой ничего не происходит. Может, кто-то начал бороться с «чуждыми нам явлениями»? Кажется, ни в одном канале сегодня не осталось специализированной эротической программы. В этом сезоне исключение составила — и то с натяжкой — «История секса» на «Рен-ТВ». Эротические фильмы специально не анонсируются. Что же взамен? Необычайно много грязной рекламы, грязных ток-шоу и грязных шуток повсюду, включая новости и политические обзоры.

Давайте уточним, что такое грязь. Словарь Ожегова дает поразительно беспомощное определение этому слову: «Грязь — то, что пачкает, загрязняет». И я как химик по первой профессии вспоминаю совершенно гениальное студенческое определение: «Грязь — это вещество не на месте». Для нехимиков проиллюстрирую известную поговорку: «Три волоса на голове — мало, а три волоса в супе — много». То есть волосы на голове — это красиво, а в супе они безусловная грязь, потому что не на месте.

То же и на ТВ. Женщина, оргазмирующая в самолетном сортире под действием известного шампуня; юная таможенница, которая лезет в штаны авиапассажиру, дышащему на нее зимней свежестью; граф Орлов, пришедший к императрице с резинотехническим визитом, — все это явная грязь. При том, что ролики сняты небезвкусно и могли бы стать украшением ночного эротического канала. Но в прям-тайм!.. Но адресованные всем, включая детей и пенсионеров!.. Помилуйте.

И реклама — это лишь пример, просто наиболее наглядный и потому особенно неприятный. А по-настоящему пугает общая тенденция. Говоря словами Жванецкого, «сфинкс стал мелче, но шире».

В Амстердаме есть Розовый квартал, в Лондоне — район Сохо, в Гамбурге — Рипербан, у нас проститутки можно повстречать где угодно: хоть в музее, хоть в Госдуме, хоть в детском садике... То же и с телевидением.

Самым ярким примером стало прошлогоднее шоу для уварейщиков «За стеклом». Традиционно осуждаемое подглядывание вдруг возвел в ранг высшего национального достижения в области развлекательной индустрии. Ну ладно, этим уже весь мир переболел. Так ведь история на том не закончилась! Голые тела и их фрагменты все чаще мелькают в самых разных программах, от музыкальных до новостных. А почти любое ток-шоу сводится в итоге к обсуждению проблем сексуальных, если не сказать, сексопатологических.

Вот «Цена успеха» с Людмилой Нарусовой. Вдова одного из интеллигентнейших политиков нашей эпохи опустилась до ведения очередного пошлого шоу. И в выпуске, посвященном татуировкам, художник прямо в зале разрисовывал обнаженные тела. Андрей Малахов пошел дальше: у него герои занимались эротическим массажем, но существование, имитацией полового акта, а ведь там же дети могут в студии сидеть! И миллионы дневных зрителей!.. Матерится Малахов пока не начал, зато по количеству похвальных шуток упорно рвется в лидеры. Безобидная, казалось бы, тема — «многоуважаемый» холодильник. Но, оказывается, украсть яйца у соседки по коммуналке, оставив на полочке ровно два, это наемек. Не все в зале поняли столь тонкий юмор, и Андрей спешит призвать на помощь психолога, а тот с сержантской прямотой комментирует, что если парень признался в любви, то пора не руки мыть, а яйца. И для совсем уже тупых поясняет: мол, куриные яйца он «тырил», а взамен свои предлагал. После такой лавины изысканных шуток уже совсем не двусмысленно звучит фраза ведущего: «А теперь наши следующие гости, для которых холодильник стал настоящим членом (Малахов выдерживает паузу) их семьи». С таким жеребятиком восторгом тот же Огар Кушнишвили предлагает героям своей программы раздеться или сокопиться — вроде и в шутку, но со слишком плохо скрываемой надеждой: а что, если и правда? Да и сквернословят они все с экранов эротическим подтекстом, накручивая, возбуждая себя!

Честно признаюсь, я не сторонник полного запрещения ненормативной лексики. В литературе есть блестящие образцы подобных художественных произведений. Но всему свое место. Нельзя торговать фаллоимитаторами в магазинах детских игрушек, показывать стриптиз и обсуждать проблемы педерастии и педофилии в обеденное время, когда за столом собирается вся семья. Не бывает грязных вещей — бывают вещества не на месте. И грязных тем тоже не бывает. Надо только понимать, где, когда, кому и, главное, КАК о них говорить.

— Государство должно скоординировать распоряжение всеми федеральными деньгами, идущими на жилищные цели. Только на решение жилищной проблемы, к примеру, для военнослужащих выделено 12–15 миллиардов рублей. Если бы они были заложены в развитие ипотеки, то давно бы все офицеры получили квартиры. Немало денег государство выделяет на финансирование жилищных программ для молодежи. Но, к сожалению, эти деньги распыляются по другим каналам.

Ипотека — это прозрачный механизм, выгодный и государству, и потребителю. С ее помощью ряд проблем был бы уже давно решен.

— Что же мешает ипотеке успешно развиваться и приносить пользу россиянам?

— У нас в стране около 50 миллионов семей, примерно 60 процентов из них нуждаются в улучшении жилищных условий. И если бы государство правильно разрабатывало и реализовывало программы в этой сфере, то уже сейчас треть нуждающихся семей могла бы пользоваться ипотечными схемами. Строительные мощности в стране позволяют увеличить объем жилья вдвое.

Но эти схемы пока не развываются. Одна из причин — юридическая неопределенность. Три базовых закона нам удалось провести, в частности, — об ипотеке, оценке стоимости жилья и регистрации прав на жилье. Три вспомогательных норматива, связанных с предварительным сбором денег на ипотеку и ее рефинансирование, тоже почти готовы.

Чтобы раздавать многомиллионные кредиты, нужно сначала собрать деньги. Это должно делаться через строительные банки, которые занимаются предварительным накоплением средств, и через вторичные ипотечные ценные бумаги. Обе эти системы требуют законодательного обоснования. Речь идет о законах об ипотечных инвестиционных бумагах, и о строительскасах.

Но еще необходим и закон о защите прав граждан, инвестирующих в жилье, — учитывая, что огромное количество мошенников также не дремлет и стремится собирать деньги

в свой карман, якобы на ипотеку. Защитой граждан от всякого рода недоразумений станет такой закон.

Закон об ипотечных инвестиционных бумагах прошел первое чтение, хотя на него почему-то пришел отрицательный отзыв из правового управления администрации президента.

Сейчас идет работа над поправками и замечаниями.

Блокируется и закон о строительскасах. Здесь, правда, большая проблема в том, как развиться наша банковская система. До сих пор она стояла на принципах развития только универсальных банков, да еще с огромным уставным капиталом, который все время наращивается. Но это неправильно. В Европе и в США существует дифференцированная банковская система и особая структура строительскаса. Если мы примем этот закон, он даст возможность накапливания денег для строительства.

В течение нынешней думской сессии мы будем настаивать на принятии этих законов. У меня нет особых сомнений, что они будут приняты в 2003 году, возможно, какие-то «осколки» — в 2004 году.

Необходима также государственная поддержка ипотеки, как во всех развитых странах. Государство должно гарантировать возврат банкам денег, от-

К такому выводу пришел, изучая проект бюджета на 2003-й год, член комитета Госдумы по собственности, председатель комиссии Думы по развитию ипотечного кредитования Иван Грачев

данных в ипотеку, поощрять граждан вступать в ипотеку. В Бельгии, например, если молодые взяли кредит на жилье на 20 лет, расплачивались за него в течение 5 лет и за это время в семье появился ребенок, то семья получает льготу и задолженность сокращается в половину.

Государство также должно в ипотечных накоплениях частично компенсировать потери от инфляции.

Все недостатки вокруг ипотеки происходят из-за отсутствия сильного координирующего центра исполнительной власти. Необходимо еще отработать схему выдачи ипотечных кредитов.

— Вы говорите все время «необходимо», «нужно», то есть как бы ставите задачи на будущее. Выходит, что сегодня реально, государство, мягко говоря, всем, кто завязан с ипотекой, ничего не гарантирует...

То есть там, где местная власть вкладывает хотя бы небольшие

средства в эти программы, активизация массовой ипотеки вполне возможна. Но пока таких регионов и десятка не наберется.

Государство хочет субсидировать ипотеку на паях с регионами, что называется, рубль на рубль. Регион же, в свою очередь, может рекомендовать муниципалитету или предприятию сделать то же самое. Тогда деньги будут идти тем регионам, которые работают в этом направлении и осуществляют реальные шаги.

Действующие программы по жилью непрозрачны. Более того, они непонятны. Ведь двух-трех лет хватало по расходам, чтобы всю проблему закрыть, а она уже десять лет не решается. Очевидно, что КПД этих программ, мягко говоря, очень низкий... А прозрачные ипотечные схемы из бюджета не финансируются.

А потом начинаются рассказы о том, что профессиональную армию чрезвычайно трудно содержать, что нужны какие-то бешеные вложения в строительство казарм, жилья и так далее. Наша исполнительная власть не демонстрирует ни скоординированного подхода к решению жилищной проблемы, ни ясной, четкой политики...

— Много писали и говорили о совместных российско-американских проектах по ипотеке. Амери-

канцы даже собирались инвестировать строительство жилья в России из американского бюджета...

— Разговоры об этом шли до дефолта 98-го года. Американские деньги работают в России, но не 5 миллиардов долларов, как было обещано, а где-то около 120 миллионов долларов.

Американцы потихоньку «забивают» строительную площадку в России. Но это частные деньги, которые прежде всего преследуют собственную выгоду. Встречи же с сенаторами на высоком уровне по этой проблеме реально не дали ожидаемого результата.

— Следовательно, на Западе надежды, а сам не плохой... У нас же, к сожалению, исполнительная власть к ипотеке относится прохладно...

— Координирующим центром исполнительной власти, внедряющим ипотеку, могло бы стать Федеральное агентство по ипотечному жилищному кредитованию. Но пока не становится. Хотя оно работает довольно давно, но только в июле этого года выдало в Москве первый кредит для приобретения квартиры по стандартам этого агентства.

К сожалению, там идет борьба за распоряжение деньгами. Такое желание есть у Минфина, Госстроя и других структур. Две-три группы всегда борются за финансовое лидерство, пытаются определить, кто будет распоряжаться шкурами неубитого медведя.

По-моему, эта была одна из причин того, что агентство не становилось координирующим центром. И пока не стало, потому что не видно, чтобы многолетняя борьба закончилась. На мой взгляд, сначала агентство должно отладить стандарты, по которым будет работать. Второй этап — выкуп закладных у конкретных регионов, сумевших эффективно внедрить систему гарантированных ипотечных программ. И уже на этой основе должен начаться выпуск вторичных ценных бумаг. Тогда ипотека сможет реально заработать и в России.

Беседовал
Василий ТРЕСКОВ

ГОРОДА И ЛЮДИ

Череповец

В железнодорожном вокзале Череповца аккуратно на платформе стоит часовая свителля Николай. Она действует, и я, как с карандашом на бал, прямо с поезда попал в часовую. Поставил свечку, помолился, и опрятный стал на душе.

Потом до встречи с мэром погулял по городу и поразился чистоте. Она была не броская. Потому что портили вид невзрачные панельные дома. И когда позже я беседовал с мэром Череповца Михаилом Ставраковским, то понял, что он похож на город: человек тоже податливый не может, но нравственная чистота в нем, без сомнения, видна.

Мэр г. Череповца М.С. Ставраковский

— Михаил Сергеевич, откуда такое странное название у города?

— Название произошло от угро-финского, и тут много разных толкований, но наиболее распространенная версия, что якобы на этом месте был найден череп. Слово «весь» означало место, то есть место, где был найден череп.

— Мрачновато, конечно, но не беда, потому что главное — что под черепной коробкой. Когда был основан город?

— Основание Череповца как города связано с указом Екатерины II, указ был издан 4 ноября 1777 года. В этом году мы будем отмечать 225 лет города. Но поселения на этом месте возникли гораздо раньше. Они связаны с именами монахов Афанасия и Феодосия, памятник которым стоит на реке Шексне. И тут называются разные даты. Например, Воскресенскому монастырю в этом году мы будем отмечать 640 лет. А раскопки показывают, что уже в XI веке здесь были поселения людей, которые занимались ремеслом, что косвенно указывает на городскую быт. Но все-таки датой основания города считается указ Екатерины II.

— Наверное, это был заштатный городок?

— Нет, Череповец имеет свою историю. Он и раньше был известен Россией. Скажем, глава города Иван Андреевич Милютин правил Череповцом с 1861 по 1907 год, 46 лет, до самой смерти. Это был купец, который владел много личных средств в развитии города.

При нем Череповец получил железную дорогу. Она связывала город с Санкт-Петербургом. При нем Череповец стал самым образованным городом России, потому что на свои сбережения и средства казны Иван Андреевич Милютин построил несколько учебных заведений...

— Учение — свет. В Череповце есть высшие учебные заведения?

— У нас два высших учебных заведения. И главное из них — Череповецкий государственный университет. Это первый и единственный в России университет, который находится не в областном и не в столичном центре.

— Иван Андреевич Милютин порадовался бы за нас...

— Мы очень надеемся, что ЧГУ состоится как университет.

— В городе чтят купца Милютину?

— Безусловно. Три года назад мы открыли в парке бюст Ивану Андреевичу, часть улицы Энгельса переименовали в Милютинскую.

— Хорошо, Михаил Сергеевич, скажите, пожалуйста, чем сегодня славен Череповец, кроме «Северстали» и олигарха Мордашова?

— Мордашов, кстати, на это слово обжа-

ется. Он сам себя сделал. Это толковый молодой человек. Он в 31 год стал генеральным директором и в тяжелой промышленности не только сохранил, но и вывел в лидеры. «Северсталь» сегодня на самом деле очень эффективное производство.

Вы знаете, что до войны на северо-западе Союза была сосредоточена основная промышленность. Это потом она переместилась на Урал и за Урал. И когда в 30-е годы шел выбор площадки для металлургической базы, то выбор пал на Череповец. Почему? Сыграло роль то, что город находился на водных магистралях и на железной дороге. Говорят, что сам Сталин пнул пальцем на Череповец, и это был первый пример, когда металлургический комбинат возник не на рудном или угольном месторождении, а как бы в пустом месте. Но предприятие равно удалено как от поставщиков сырья, так и от потребителей продукции, имеет прекрасные выходы на порты — и все это дало эффект.

Тем не менее Череповец представлен не только «Северсталью». У нас крупные предприятия химической промышленности: «Азот» и «Аммофос». «Аммофос» производит сегодня 36 процентов минеральных удобрений по стране.

У нас есть предприятия лесной промышленности. Например, фанерно-мебельный комбинат с объемом производства под 550 миллионов рублей в год. Или спичечная фабрика «Фэско», которая производит больше 50 процентов всех российских спичек.

— Я слышал, что в Череповце зарплата в полтора раза выше, чем по области. Это так?

— Да. У нас по городу средняя зарплата сейчас 6400 рублей.

— Бюджет города самодостаточный? При таких промышленных монстрах, наверное, смешно об этом говорить...

— Бюджет, безусловно, самодостаточный. Сейчас по новому закону 18 процентов уходит в городской бюджет, а 82 процента делится между областью и федеральным центром.

Если говорить об абсолютных цифрах, то бюджет составляет 1 миллиард 860 миллионов рублей по доходам и по расходам. И формально — да, бюджет города самодостаточен.

— Как у нас было с водой? Раньше потребление воды в домах составляло до 480 литров

на человека в сутки. Но человек не может столько потреблять.

Мы с помощью французов осуществили программу очищения воды. Построили водочистные сооружения. При этом провели учет потребления. Контрольные приборы помогли установить утечку воды в подвалах и квартирах жильцов. Каждый дом сегодня имеет счетчик. Мы определили норму расхода воды. Она составляет 300 литров на человека в сутки.

При транспортировке воды потери у нас колеблются в пределах 10 процентов. Это очень высокий показатель. И мы сегодня можем подать городу 240 тысяч кубометров воды в сутки, тогда как потребность составляет 180 — 190 тысяч, то есть у нас есть запас прочности.

— Воду из-под крана можно пить?

— Можно. Это подтверждает и СЭС. Но этой осенью мы введем дополнительную систему очистки воды с помощью ультрафиолетовой установки, она сейчас монтируется.

— Сколько население платит за воду?

— В Москве, я знаю, 53 рубля за человека в месяц. У нас 19 рублей за водоснабжение, плюс 9 рублей за стоки, всего 28 рублей. Это 50 процентов себестоимости.

— Летом в городе можно отдыхать?

— Можно. У нас много воды. У нас река Ягорба, она впадает в Шексню. И мы недавно практически на берегу Рыбинского водохранилища.

— Спорт в Череповце развит?

— У нас неплохая спортивная база. Все спортивные сооружения находятся в комплексе.

У нас есть свои олимпийские чемпионы. Наша хоккейная команда «Северсталь» является бронзовым призером России прошлого года. У нас очень сильные и хорошие боксеры.

Я сам много занимался спортом. И до сих пор играю в футбол. У нас своя мэрская команда.

— Но как так, Михаил Сергеевич, в футбол играете, а за час беседы со мной выкурили треть сигареты?

— Не могу никак пока от этой привычки избавиться.

— По почину Череповцу можно гулять без опаски?

— Пока, к сожалению, правоохранительные органы не могут гарантировать безопасность, как того хотелось бы. Тут много причин. Одна из главных — низкая оплата труда работников милиции. Разрыв в оплате труда очень большой. Если милиционер получает 2 тысячи рублей, то рабочий на «Северстали» — 9 тысяч. Естественно, выбор не в пользу милиции.

— Иностранцы посещают город?

— Вчера был посол Швеции... У нас почему-то очень много бывает послов. За мое время работы мэром города у нас были послы Австрии, Индии, Китая, Великобритании, Дании... Вообще, наверное, легче сказать, кто не был за шесть лет.

— Вы шесть лет мэром?

— Да. Первый раз я был избран в 1996 году. Второй раз — 26 марта 2000 года, в один день с президентом России. А до меня мэром Череповца был Вячеслав Евгеньевич Позгалев. Сейчас он губернатор Вологодской области.

— Вы родом из Череповца?

— Да, я родился 7 апреля 1950 года в Череповце.

— И представить себе не могли, что станете мэром города...

— Нет, конечно, я мечтал быть моряком,

на человека в сутки. Но человек не может столько потреблять.

Мы с помощью французов осуществили программу очищения воды. Построили водочистные сооружения. При этом провели учет потребления. Контрольные приборы помогли установить утечку воды в подвалах и квартирах жильцов. Каждый дом сегодня имеет счетчик. Мы определили норму расхода воды. Она составляет 300 литров на человека в сутки.

При транспортировке воды потери у нас колеблются в пределах 10 процентов. Это очень высокий показатель. И мы сегодня можем подать городу 240 тысяч кубометров воды в сутки, тогда как потребность составляет 180 — 190 тысяч, то есть у нас есть запас прочности.

— Воду из-под крана можно пить?

— Можно. Это подтверждает и СЭС. Но этой осенью мы введем дополнительную систему очистки воды с помощью ультрафиолетовой установки, она сейчас монтируется.

— Сколько население платит за воду?

— В Москве, я знаю, 53 рубля за человека в месяц. У нас 19 рублей за водоснабжение, плюс 9 рублей за стоки, всего 28 рублей. Это 50 процентов себестоимости.

— Летом в городе можно отдыхать?

— Можно. У нас много воды. У нас река Ягорба, она впадает в Шексню. И мы недавно практически на берегу Рыбинского водохранилища.

— Спорт в Череповце развит?

— У нас неплохая спортивная база. Все спортивные сооружения находятся в комплексе.

У нас есть свои олимпийские чемпионы. Наша хоккейная команда «Северсталь» является бронзовым призером России прошлого года. У нас очень сильные и хорошие боксеры.

Я сам много занимался спортом. И до сих пор играю в футбол. У нас своя мэрская команда.

— Но как так, Михаил Сергеевич, в футбол играете, а за час беседы со мной выкурили треть сигареты?

— Не могу никак пока от этой привычки избавиться.

— По почину Череповцу можно гулять без опаски?

— Пока, к сожалению, правоохранительные органы не могут гарантировать безопасность, как того хотелось бы. Тут много причин. Одна из главных — низкая оплата труда работников милиции. Разрыв в оплате труда очень большой. Если милиционер получает 2 тысячи рублей, то рабочий на «Северстали» — 9 тысяч. Естественно, выбор не в пользу милиции.

— Иностранцы посещают город?

— Вчера был посол Швеции... У нас почему-то очень много бывает послов. За мое время работы мэром города у нас были послы Австрии, Индии, Китая, Великобритании, Дании... Вообще, наверное, легче сказать, кто не был за шесть лет.

— Вы шесть лет мэром?

— Да. Первый раз я был избран в 1996 году. Второй раз — 26 марта 2000 года, в один день с президентом России. А до меня мэром Череповца был Вячеслав Евгеньевич Позгалев. Сейчас он губернатор Вологодской области.

— Вы родом из Череповца?

— Да, я родился 7 апреля 1950 года в Череповце.

— И представить себе не могли, что станете мэром города...

— Нет, конечно, я мечтал быть моряком,

но по совету родителей поступил учиться в Лесотехническую академию в Ленинграде...

— Расскажите, пожалуйста, о семье.

— Жена Наталья Ивановна. Мы вместе учились в Лесотехнической академии, но она была младше меня на курс. Сын Евгений и две внучки: старшая Ксюша, она учится в третьем классе, и младшая Оля, ей 5 лет.

— Жена работает?

— Да, она преподает в Лесотехническом техникуме.

— Сколько лет вы вместе?

— Весной этого года мы отметили 30 лет. Это жемчужная свадьба.

Кстати, летом я был в отпуске, и мы ездили по Пушкинским местам. Сначала посетили Великий Новгород. И чудно получилось: 30 лет назад, в 1972 году, мы сидели в ресторане «Детинец». Это в Новгородском кремле. Я тогда в Великом Новгороде соборы проходил, а жена приехала навестить меня. И вот 30 лет спустя мы вернулись в тот же ресторан, за тот же столик, но уже с внучкой...!

Ведь ресторан почти не изменился за 30 лет... А на другой день переехали в Псков, вечером погуляли по Пскову...

— Не заходили к коллегам?

— Нет. Я в отпуске и не хочу, чтобы меня кто-то сопровождал. Я у себя тут устаю оттого, что прихожу в магазин, и меня все узнают. Потому что каждый день по какому-нибудь поводу тебя поздравляют по телевизору. Тут невольно становишься телезвездой.

— И зарплатишь звездной болезнью?

— Какая там звездная болезнь? Здесь не дадут заболеть этим. И потом, мэром должен быть политиком. Мэр — это дворник в хорошем смысле слова. Он должен следить, чтобы в городе было чисто и чтобы на душе у горожан было легко.

— Чем занимаетесь в свободное время?

— Перед сном взял себе за правило что-то почитать, чтобы мозги не высихали. А то бюрократическое чтиво выискивает... Люблю русских писателей: Мельникова-Печерского, Гоголя... Наши современники: Юрия Бондарева, Василия Белова — это же глыбы.

В последнее время стал чаще на рыбалку выезжать. И люблю путешествовать. Практически постоянно езжу в отпуск за рулем. В прошлом году посетил Карелию, Соловецкие острова, Валаам. В этом году — Пушкинские места.

— Но самая желанная дорога — к дому?

— Домой всегда возвращаюсь с нетерпением...

— У вас на вокзале прямо на перроне действует часовая свителля Николай. Я такого нигде не встречал.

— Вокзал сохранен в историческом виде. Он долгое время не работал, и мы вместе с железной дорогой восстанавливали его шаг за шагом.

— Спасибо, Михаил Сергеевич.

Владимир СМЕРНОВ,

ЧЕРЕПОВЕЦ — МОСКВА

Городской голова г. Череповца
И.А. Милютин, 1901 г.

ЯВЛЕНИЕ

О ткуда они взялись, эти «антиглобалисты»?

«Антиглобализм» — движение, которое возникло на волне тотального разочарования выросших в 80-х гг. молодых людей в представительной демократии. Первые группы, которые сознательно стали ориентироваться на противостояние международным финансовым институтам с их моделью глобализации, стихийно возникли в 1997 г. Различные студенческие, профсоюзные, экологистские, правозащитные организации, вместе устраивая митинги, пикеты, демонстрации, обнаруживали, что они стремятся «надавить» во-первых, на одних и тех же людей, а во-вторых, по очень схожим линиям. Рассеянное настраивание недвоякого политическому истребительству обогатило понимание и контакты. Организации не претендуют на поглощение друг другом, навязывание в качестве главной цели своей идеи, они просто действуют совместно: движение рыло. В этом его слабость, но в этом и сила: с ним нельзя покончить, ударив по одному центру.

— Кто такие «антиглобалисты» и чего они хотят?
— Термин «антиглобалистское движение» лучше употребить в ка-

так), что расшифровывается как «Действие граждан в поддержку налога Тобина». Тобин — американский экономист, нобелевский лауреат, который предложил обложить налогом спекулятивные операции на валютном рынке в размере 0,01%. По его подсчетам, полученных денег хватило бы на то, чтобы накормить всех голодающих, решить все акушерско-гинекологические проблемы и проблемы со всеобщим начальным образованием во всем мире.

— Каким образом «антиглобалисты» добиваются выполнения своих требований?

— Сами «антиглобалисты» считают, что массовыми коллективными действиями (демонстрациями несогласия масс с проводимой политикой и постоянным навязыванием своей точки зрения противнику) они заставят этого противника отступить. На практике движение добивалось успеха только там, где массовые акции были для властей неожиданными. Например, в Сент-Луисе, где должны были подписать договор МАИ (по-французски АМІ — многостороннее соглашение об инвестициях), никто не ожидал, что на улицы выйдет такое количество людей и они перекроют движение. В результате пришлось

— А на что существуют наши «антиглобалисты»?

— Какая-то помощь, видимо, поступает от АТТАС Франции. В организации «Мир не товар» играют важную роль альтернативные ФНР профсоюзы: «Защита» и СОЦ-ПРОФ.

— Каковы их достижения в России?

— В России существуют две организации: АТТАС России — очень маленькая группа, которой несколько лет, и движение «Мир не товар», возникшее в начале этого года. Было проведено несколько митингов, прошедших незамеченными, за исключением митинга 28 мая. Также можно назвать кампанию в Воронеже против строительства «Макдоналдса» в историческом центре города.

— Кто у нас в России идет в «антиглобалисты»?

— В России существуют две организации: АТТАС России — очень маленькая группа, которой несколько лет, и движение «Мир не товар», возникшее в начале этого года. Было проведено несколько митингов, прошедших незамеченными, за исключением митинга 28 мая. Также можно назвать кампанию в Воронеже против строительства «Макдоналдса» в историческом центре города.

Российский антиглобалист — зверь таинственный, вроде средневекового единорога: все верят в его существование, кое-кто уже продает шарлатанско-политические снаряды, сваренные из его рогов и копыт, но мало кто может похвастаться, что действительно его видел. Да есть ли он у нас, антиглобалисты?

Свидетельство: да, есть. Илья Бударинский назначил мне встречу на Пушкинской площади; с видом соответствующим к «Макдоналдсу» — традиционный объект антиглобалистской ненависти. В качестве ориентира для узнавания была названа красная рубашка, и взгляд выскочил в толпе что-нибудь яркое, цвета кумачового стяга. Ожидания не оправдались: рубашка оказалась бледно-розовой. Чего не скажешь об убеждениях.

— Вы не боятесь, что в России выступление антиглобалистов сыграет на руку партии Зюганова?

— Антиглобализм ориентирован на совершенно другие образы и типы сознания, чем партия Зюганова. В нашей стране превратно понимают антиглобализм как изоляционизм, автаркию, закрытые границы, противодействие некоему пагубному «западному влиянию». Российский «левый» — это пожилой человек с расистскими взглядами, фанат Сталина, сторонник сильного государства. На Западе — это молодой антифашист, сторонник традиционной партии Зюганова состоит в том, что она не готова представить четкую программу противодействия либеральным реформам, сейчас активно продвигаемым правительством.

«Сорокалетняя перестройка молодежи открыто не может встать в толк, почему новое поколение выступает против свободного рынка и вообще против рынка. Вроде совет уже гикнулся... Для них, всегда таких мдных и продвинутых, посещающих фитнесы, рушатся с фактом подвига антиглобализма все их устои, все их традиции, все их ценности».

Из газеты «Левый авангард»

Че Геварой и балдеет от субкоманданте Маркоса».

Из газеты «Левый авангард»

— Антиглобалистское движение в мировом масштабе прославилось яркими демонстративными акциями. Не будет ли оно переварено современным обществом, переварившим уже до того другие радикальные движения?

— Я не считаю, что другие радикальные движения были переварены. Они были сломлены, раздавлены... Если говорить о современном антиглобалистском движении, то оно не воспринимается европейскими правительствами как некие веселые молодежные выступления, на которые можно не обращать внимания. Напротив, что в Гене, где прошла 300-тысячная демонстрация в прошлом году, направленная против саммита «Большой восьмерки», в которой мне довелось принять участие, в течение двух-трех дней на улицах города была очевидная ситуация настоящей гражданской войны между демонстрантами и полицией, причем действия, адекватные гражданской войне, начались со стороны полиции. Был застрелен 20-летний участник демонстрации, тысячи людей избиты, причем это было

Хулиганы с докторскими степенями?

На вопросы корреспондента «ЛГ» отвечает заведующий отделом ювенологии Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс» Александр Николаевич ТАРАСОВ

вычка. Реальных антиглобалистов — тех, кто выступает против глобализации вообще, требует возвращения к замкнутым национальным рынкам, среди них ничтожно мало. Остальные называют себя по-разному: «новое антикорпоративное движение», «новое антикапиталистическое движение», чаще — «движение за глобальную демократизацию». Выступают они не против глобализации, а против того варианта транснациональной корпорации (ТНК), который навязывают транснациональные корпорации (ТНК) и международный финансовый капитал. Один из известных «антиглобалистских» лозунгов: «Закрыть границы!».

— Кто финансирует «антиглобалистов»?

— Вот как финансировались акции в Сент-Луисе и в Гене: организации, ответственные за их проведение (в США это университетская организация «Direct Action Network» (DAN) — «Сеть прямого действия»), по электронной почте попросили всех, кто сочувствует замыслу, прислать один доллар. Кто-то прислал доллар, кто-то десять, некоторые прислали по тысяче долларов, достигнув 90 000 долларов в течение 2 дней. Когда в движении стали участвовать профсоюзные объединения («Единия профсоюз трудящихся Бразилии» или КОСАТУ — крупнейшая профсоюзная организация ЮАР), они смогли помочь своими фондами. Финансируют «антиглобалистов» отдельные политические партии и даже правительства: они заинтересованы в том, чтобы взять движение под контроль, помогая умеренным и отстраняя радикальные элементы. В развитых странах вообще трепетно относятся к поддержке гражданского общества в разных его проявлениях. Доходит до смешного: в ФРГ действует анархистское радио, которое методически борется с немецким государством, требуя его полной демилитаризации, закрытия всех атомных станций, но при этом существует на субсидии этого самого германского государства! Средства они ежегодно выбивают с помощью юристов, и пока никто не смог пресечь это «безобразия»... Последние несколько лет Евросовет дает деньги движению АТТАС.

— Какое состояние «антиглобалистского» движения за рубежом?

— Существует иллюзия, что оно в первую очередь развито в странах «первого мира». Это ошибка: просто участники этого движения в богатых странах могут себе позволить съезжаться со всей Европы или всех континентов Штатов, допустим, в Сент-Луис или более заметны. Массовая база движения находится в странах «третьего мира», и именно там зачастую проводятся наиболее успешные акции. Организация «Виа кампесина», т.е. «Крестьянский путь», объединяющая крестьян в странах «третьего мира», насчитывает до 50 млн. участников. Самая значительная европейская организация — АТТАС (читается «Ат-

тас»), что расшифровывается как «Действие граждан в поддержку налога Тобина». Тобин — американский экономист, нобелевский лауреат, который предложил обложить налогом спекулятивные операции на валютном рынке в размере 0,01%. По его подсчетам, полученных денег хватило бы на то, чтобы накормить всех голодающих, решить все акушерско-гинекологические проблемы и проблемы со всеобщим начальным образованием во всем мире.

— Кто финансирует «антиглобалистов»?

— Вот как финансировались акции в Сент-Луисе и в Гене: организации, ответственные за их проведение (в США это университетская организация «Direct Action Network» (DAN) — «Сеть прямого действия»), по электронной почте попросили всех, кто сочувствует замыслу, прислать один доллар. Кто-то прислал доллар, кто-то десять, некоторые прислали по тысяче долларов, достигнув 90 000 долларов в течение 2 дней. Когда в движении стали участвовать профсоюзные объединения («Единия профсоюз трудящихся Бразилии» или КОСАТУ — крупнейшая профсоюзная организация ЮАР), они смогли помочь своими фондами. Финансируют «антиглобалистов» отдельные политические партии и даже правительства: они заинтересованы в том, чтобы взять движение под контроль, помогая умеренным и отстраняя радикальные элементы. В развитых странах вообще трепетно относятся к поддержке гражданского общества в разных его проявлениях. Доходит до смешного: в ФРГ действует анархистское радио, которое методически борется с немецким государством, требуя его полной демилитаризации, закрытия всех атомных станций, но при этом существует на субсидии этого самого германского государства! Средства они ежегодно выбивают с помощью юристов, и пока никто не смог пресечь это «безобразия»... Последние несколько лет Евросовет дает деньги движению АТТАС.

— Какое состояние «антиглобалистского» движения за рубежом?

— Существует иллюзия, что оно в первую очередь развито в странах «первого мира». Это ошибка: просто участники этого движения в богатых странах могут себе позволить съезжаться со всей Европы или всех континентов Штатов, допустим, в Сент-Луис или более заметны. Массовая база движения находится в странах «третьего мира», и именно там зачастую проводятся наиболее успешные акции. Организация «Виа кампесина», т.е. «Крестьянский путь», объединяющая крестьян в странах «третьего мира», насчитывает до 50 млн. участников. Самая значительная европейская организация — АТТАС (читается «Ат-

Об «антиглобалистах» сказано в прессе немало, но очень бегло и поверхностно. Репортажи по ТВ о шумных их демонстрациях похожи больше на скандальные шоу, на отчаянные попытки обратить на себя внимание. А какие они на самом деле? Давайте попробуем в них всмотреться.

— Российские «антиглобалисты» — в основном интеллектуальная среда, как, впрочем, и в развитых странах (вышеупомянутая DAN); если их называют хулиганами, то это хулиганы с докторскими степенями. Лидеры «Мир не товар» — университетские профессора, их студенты и аспиранты. Лишь часть участников из мелких профсоюзов представляет широкие, в том числе рабочие, слои. Именно вследствие своей интеллектуальности они выглядят не очень заметно, по-настоящему не дерутся, матерными лозунгами стены не украшают. Если движение станет массовым, вероятно, ситуация изменится.

— Что ждет движение в нашей стране?

— Власть уже зачислила «антиглобалистов» — всех скопом, не разбираясь — в экстремисты. Трудно назвать это решение разумным. «Раскрученность» слова «антиглобализм», с одной стороны, и слабость запретного плода, с другой, привлекает в их ряды молодежь. Законы о политических партиях и об экстремизме выдвигают «антиглобалистов» в типичную внепарламентскую оппозицию, неизбежно склонную к радикализму. Между тем у нас они могли бы стать основой нормальных объединений граждан в защиту своих прав — на Западе эта традиция пресекается, тогда как в СССР общественные организации были фиктивными. Если власть боится любой гражданской инициативы, отторжение общества от власти будет нарастать.

Беседовал
Олег ХУРВАТОВ

Вопреки образу, созданному СМИ, молодой антиглобалист нехорошим словом не выразился и был максимально корректен, даже при ответе на те из моих вопросов, которые ему, чувствуется, не слишком понравились. Несмотря на прибалтийскую фамилию, внешне Илья, как и полноватый смуглый брюнет с кариными глазами, напоминает латиноамериканца — соотечественника знаменитого субкоманданте Маркоса.

Главная отличительная черта моего героя — необычайная гладкая речь. Всплесками, расшаркивая плечу с записью диалога, я поразилась тому, что, если отфильтровать неизбежные в разговоре запинки и паузы, ответы состояли из предельно связанных, грамматически выверенных предложений. Следствие ораторской практики? Привычка бытового отличника? Не однажды казалось, что я слушаю чтение газетной статьи.

— Почему лично вы — антиглобалист?

— Для меня, как и для большинства участников движения, антиглобализм — это прежде всего антикапитализм. Антикапитализм в современных условиях, когда мир настолько интегрирован, что любое капиталистическое наступление на права трудящихся, на права угнетенных народов глобально и всемирно, поэтому сопротивление тоже может быть исключительно в глобальных масштабах.

От слов «трудящиеся», «угнетенные народы» идет пионерский детство, которого у такого молодого человека быть, конечно, не могло.

И Пушкин с изумлением глядел

Портрет московского антиглобалиста на фоне «Макдоналдса»

Касательно перспектив антиглобализма в России Илья был оптимистичен:

— Главный залог успеха антиглобалистского движения — это реформы, проводимые сегодня российским правительством. Реформа жилищно-коммунальной сферы, которая создает массовую базу для радикальных выступлений, пенсионное законодательство, которое помогает все большему количеству пожилых людей выступить с антикапиталистических позиций, новый трудовой кодекс, который действует в нашей стране с конца прошлого года и уничтожает любые независимые профсоюзные инициативы на предприятиях, толкает людей на проведение незаконных забастовок. Если эти реформы будут продолжаться, то движение будет расти и набирать силу.

— Уж сколько раз нам предсказали взрывы народного возмущения, но ничего не произошло... — усмехнулся я.

— Это непосредственно касается жизни каждого. Когда через год или через два, по логике правительства, начнутся высылки людей из квартир, это даст мощный импульс развитию левого движения в нашей стране.

— Какие акции вы провели?

— Самая заметная акция состоялась на Пушкинской площади 28 мая этого года, направленная была против саммита Европейского союза, который проходил в Москве. Выступление закончилось достаточно быстро, оно было грубо разогнано московским ОМОНОМ, 26 человек задержаны, в том числе и я, часть людей избита в автобусах, но тем не менее мы создали очень важный прецедент: в России есть действующее антиглобалистское движение, вообще нормальное международное движение. Мы впервые прорвали информационную блокаду.

«Если движение заговорит в данной фазе, то оно ждет деградации или похищения массовой культуры. Красные флаги не помеха, Майонна ведь тоже носит майку с

делано абсолютно неадекватно. После окончания всех демонстраций, когда часть участников осталась ночевать в Гене, ночью, когда они просто спали, в центр ворвалась полиция, которая стала тупо избивать лежащих на земле людей. Их действия не были продиктованы логикой подавления выступлений или обеспечения безопасности участников саммита — это просто была ярость и злоба одной враждующей стороны против другой.

— Культурные книги, фильмы, музыка антиглобалистов?

— Есть определенный стиль, некая эстетика, прежде всего выраженная в литературе, публицистике экономической и политической. Наом Хомский, канадская журналистка, автор известной книги «No logo» (Без имени), субкоманданте Маркос, главный идеолог «АТТАС», Огден Бели, филиппинский экономист и один из идеологов антиглобалистского движения применительно к странам «третьего мира»; Наом Хомский, американский публицист и мыслитель, три его книги изданы на русском языке. Музыка — некоммерческая, альтернативная. В Гене давали огромные концерты в поддержку всех требований демонстрантов группа Мано Чау, которая недавно выступала в Москве.

«В анти-глобалистском движении большинство составляют, безусловно, молодые рабочие. Это хорошая записка... Но от этого анти-глобалистское движение еще не становится рабочим движением, потому что важно кто задает тон. Дело не движется, пока тон будет задавать интеллигент».

Из газеты «Левый авангард»

Я попытался спровоцировать юношу на разговор о нем — не удалось. Илья был сдержан, как подполковник.

— Мне 21 год, нигде не учусь, не работаю. Раньше работал и учился.

Остается только добавить: «Профессиональный революционер»...

Фотия МОРОЗОВА

В цитатах из газеты «Левый авангард», № 4; сохранена орфография подлинника.

ЖИТИЕ-БЫТИЕ

Или нам Сингапур не указ?

Патриотические заметки космополита и низкоквалифицированного

Мне на днях телеграммой домой доставили. Долго извинулись и объясняли, почему ее почти через неделю приносили-то... Так на меня семья весь зленим извинулась, до того я разбуживался. Очень я впечатлительный, никак привыкнуть не хочу. А все дело в менталитете: в нашей почте, конечно, но главное — в моем менталитете. Например, Буллинг Грин в штате Кентукки, в 94 году, получил письмо от школьной подруги: «Извини меня за столь долгое молчание». Получила не как я телеграмму — через неделю, письмо шло к ней... с 1918 года. И никак не могла прийти к ней. Буллинг Грин позвонила на почту и, хочешь, как беззаботная русалка, поблагодарила за доставку... Как-то они в отличие от нас берегут себя от безобразных волнений. От обид.

Я ведь почему стал низкоквалифицированным перед Западом? Дело было во Франции, в Провансе. У меня Лиды — что-то случилось с очками, она вечно их ломает. И я поджидал ее в деревенской (!) аптеке. А в соседней, подальше от моей жены, окоченно склонилась пожилая женщина. Со спины она очень походила на мою покойную маму: недорогая вязаная кофта, пучок седых волос на затылке, спина сутулилась. Пока я поджидал Лиду, в окошечке перед этой старушкой хлопотали три (!) служителя аптеки.

Я подумал: если бы к моей маме так относились, она бы прожила подольше.

Конечно, мы сами себя нагружаем проблемами, не украшающими жизнь. Например, окурки у нас — примета пейзажа. Их, окурков, скажем, в Москве на улицах больше, чем скамеек, которых вообще нет. Умолять нас не сорить «бычками» бесполезно, умолять ради чистоты на улицах и необязательно. В германском городе Майне власти стали окурки у курящих выкупать — за 20 окурков 2 дюймовки, нынче в евро перешли. Прижимистые немцы тут же принялись окурки старательно копить и продавать мэрии. А в Сингапуре за брошенный окурочек полицейский немедленно штрафует на 50 долларов.

Ну почему бы нам не перенять столь интересный опыт? Это ведь если станем брать 50 долларов за «бычки», у нас же государство начнет пухнуть от денег. Зачем же чураться начать собирать бычки? Чего-то так нам перед умными Сингапуром задаться?

Ведь что характерно! Мы со своими недостатками боремся, а там из недостатков пользу извлекают. Например, от наших автомобильных пробок ворухот в тундру увезать. Даже таксисты с их заклеенными нервами стали бегать по неровностям.

А вот жители США эти пробки спокойно на дело не наделили. Скажем, Мира Бешкова в Лос-Анджелесе, сидючи за рулем в бесконечных пробках, написала бестселлер «Дюж Бомба», продавец из Нью-Йорка Кейт Андриенс за несколько лет жизни в пробках выучил восемь языков, а программист из Атланты Лестер Транблуд и вовсе прямо в машине вырезал из дерева скульптуру, победившую на национальном конкурсе.

Как-то в стране очень дальнего зарубежья наблюдал такой сюжет. Контролер обнаружил в автобусе пассажира, который, делая, впрямь забыл взять билет. Один друг другу улыбнулись и тихонечко оформили штраф, и никаких нервов! Нешти-то контролер с такой работой обрушиваются на безбашенных, словно поймали сфинкса и убили. А вы, контролеры, приветливо улыбайтесь ему, и он тут же сконфузится заплачет штраф. Конечно, не скорее всего охотно заплачет, но вполне возможно.

Давать относиться к себе не хуже, чем в Бангкоке. То есть успокоиться, дышать глубже! Я понимаю, при нашей-то загвозденности города дышать трудно. А вы думаете, в Бангкоке с этим легче? Так там придумали кислородные бари. Приходите, платите и под успокаивающую музыку дышите через трубку свежим кислородом. Потом с повеселением тряхните возвращаетесь на улицы, где машин, уверю вас, побольше, чем у нас на площади Восстания в час пик.

А разве тот же туалет не заслуживает переделки в нашей не всегда легкой жизни? Казалось бы, сиди и хоть здесь радуйся. Нет, мы там воссоединим и злимся: на свой кишечный трек, на нечеловеческие Петровых, на заквашивший под диван полтинник. И не все на свете!

Например, американцы злятся совсем в других местах. А в туалете! Тридцать процентов опрошенных признались, что обожать в его тишине туалетную книгу, 28 процентов обожать там в недостаточности для семейных склок, а около половины, оказывается, обожать в туалете мудрость, обучающая жизни.

У нас, правда, с этим труднее. Хорошо, если мудрость вас настигла дома. А если вам прямо посреди улицы срочно приспичило обдумать жизнь? А у нас так мало общественных туалетов, что и задуматься негде, уединенности обделены.

А вот комфорт — это очень удобно! Например, в Швейцарии в троллейбусах установили телефоны. Едите вы, скажем, не сандвиче к чей-то жене и эзопите домой прямо из троллейбуса, но как бы с совещания своей швейцарской супруги: «Люся, у меня тут душно, буду поздней!» И жена спокойна, и вы ей не очень-то и наварили, поскольку у вас в троллейбусе действительно полно людей.

Опять же гигиена! От проводников в поездах наконец-то потребовали чаще мыть руки. Это крайне гуманно по отношению к пассажирам. Теперь проводники будут к тому же приносить чай исключительно в синих носках — под цвет вагонов поезда. Правда, не у нас, а опять же в Швейцарии. А там, глядишь, и у нас приживется. Только важно не перепутать, а то начнем подбирать цвет вагонов под цвет носков.

В общем, давайте нежно и заботливо к себе относиться. Душа-то у нас хорошая, ласковая, только надо ей создать условия для жизни. Возможно, бытие и определяет сознание, но я точно знаю, что бытие определяет и бытие.

Теперь вы поняли, отчего я такой полезный для нас патристический низкоквалифицированный перед Западом? Хотя и там, конечно же, есть огорчительные для меня недостатки. Они там, например, все говорят на совершенно разных языках, ничего не понимают. А в Швейцарии что-то меняют носки. И ничего зловонного в том не вижу, мне это даже нравится. Ну уж такой я завязанный космополит!

РЕЗОНАНС

Она кусается. Да еще как!

Вы совершенно правы («Дамы с собачками», «ЛГ», № 14-15): собак в Москве уже больше, чем людей. Мы живем в Медведково, рядом — Хлебниковский лесопарк. МКАД. Очень любим гулять вечерами в лесу. Раньше занимались бегом, сейчас это невозможно — кругом одни собаки.

Как-то пошли в ту часть лесопарка, где еще были. Женщины с двумя внушительными псами (ротвейлерами) делают нам замечание: «Что вы здесь ходите? Здесь собаки гуляют! Вам что, других собак мало?» Вот так. Человеку без четверного зверя уже нельзя ходить там, где ему хочется!

На меня собака набросилась у лифта, когда мне было 10 лет, и с тех пор я очень «дружелюбна» боюсь. Мою родную сестру покусала собака только из-за того, что она прошла в 50 сантиметрах от того места, где этот нес лежал. На мою маму набросилась овчарка и повалила ее на землю. Хозяин, находившийся в 20 метрах, кричал: «Она не кусается!»

Она кусается! Да еще как! А эти запахи по весне, когда собачьи отходы начинают оттаивать! Это невыносимо! Некуда кинуть взгляд! Некуда наступить!

Я патрист своей страны, и становиться обидно, когда за границей (я была в Праге) видишь, что любая, даже самая маленькая псинка идет в наморднике. На поводке, да еще и выгуливается в определенном месте.

А у нас по «Маяку» идет прямо-таки реклама собачьему калу. Мол, он удобряет газоны. Эти люди, рекламирующие экскременты, замечали, что они отходы не утилизируют даже навозными мухами? Ведь это вторичная переработка «Педигри-пала» или чего-то там еще. Какое удобрение! Если заводили собаку — убирай за ней, делая так, чтобы она не мешала жить другому человеку.

Я боюсь войти в свой подъезд, потому что ожидаю встречи с питулем и ротвейлером, несущимися на прогулку. Делать замечания хозяевам просто страшно. В ответ обязательно услышишь брань: «Мои собачки никому не мешают!»

Мешают! Они просто нарушают мои конституционные права. В том числе и право на спокойную жизнь.

Светлана ПОЛИТОВА,
научный сотрудник
Института оптико-нейронных технологий РАН

БОЛЯЧКИ

Настройте сердце на любовь

Никто не дает советов по поводу того, как ремонтировать паровоз. Но все и всегда знают, как лечить, учить и как надо (не надо) верить в Бога. Иван Майгун («ЛГ», № 31), упрекая врача, сам пошел исследовать вопросы пациент задавать не должен. УЗИ лишь один из методов диагностики, и проводится он для «подкачки» лечащему врачу, а не пациенту. Перевела же стрелку разговора женщина-диагност как раз охоту. Как она могла ответить на вопрос, сколько осталось Майгуну? Человек на Земле — во всяком случае, его телесная оболочка — существует временно. И сколько ему отпущено, знает только Бог.

Самый исчерпывающий ответ Майгуну, по моему, дал диакон Кураев («Мир духов рядом, дверь не на запор»). Единственное, что хочу добавить: христианская религия — это религия любви, то есть действительно самая лучшая, самая полезная для жизни. А к любовию любое дело любви, то есть легко.

ЕЖОВА,
врач «Скорой помощи»,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Сама себе диагност

В октябре в России стартует благотворительная программа по профилактике и ранней диагностике заболеваний молочной железы «Обеследуй себя и оставайся здоровой». Ее инициатор — старейшая немецкая фармацевтическая компания «Бионорика АГ», выпускающая фитопрепараты, предназначенные в основном для лечения дыхательных путей и гинекологических заболеваний, болеутоляющие и гормонозамещающие средства, омега-3, как и вся продукция, на биологически активных веществах растительного происхождения.

Раннее выявление случаев заболевания молочной железы, безусловно, позволяет компании резко увеличить число продаж своих лекарственных препаратов. Однако подобный способ рекламы и ведения бизнеса можно только приветствовать. Дело в том, что

заболеваемость раком груди в нашей стране за последние двадцать лет выросла на 40% и вышла на первое место среди злокачественных опухолей у женщин. Самое же тревожащее то, что рак с каждым годом «молодеет». Сегодня на каждые 100 тысяч женщин до 30 лет приходится около 30 страдающих этим страшным недугом. А для некоторых и смертельным — более половины больных бьют тревогу только тогда, когда рак достиг III и IV стадий!

При этом около 97% женщин, обратившись за медицинской помощью на начальных стадиях заболевания, излечиваются полностью. В большинстве случаев без хирургического вмешательства и потери молочной железы. Так что лучшее лекарство действительно, как подчеркнул на пресс-конференции, посвященной презентации программы, нынешний глава «Бионорики», внук основа-

теля фирмы, профессор, доктор естественных наук Михаэль А. Попп — ранняя диагностика. Увы, российские женщины, как всегда, не до себя. Напомнить им о них самих, научить самообследованию молочных желез, ввести, если хотите, в моду заботу о своем здоровье и призыва благотворительная программа.

Главное — не упустить драгоценное время. Потому что в данном случае, как заметила президент Российской ассоциации маммологов, профессор Надежда Рожкова, время — это жизнь!

Л.М.
Подробности о программе, методах самообследования и адреса маммологических центров и клиник можно узнать по телефону горячей линии: (095) 748-11-33.

менных русских прозаиков Владимир Войнович и по сей день одна из самых ярких и заметных величин

РОДНАЯ РЕЧЬ ИЛИ НОВОЯЗ?

ЯЗЫК ОЗНАЧАЕТ НАРОД

Какая партия теперь не в патриотках? Все. От Зюганова до правых. Спросите в Думе: «Кто выведет Россию на твердый путь?» И первым же подскочит Жириновский: «Есть такая партия! Я, я такая партия!» Но выкрикнуть «Я!» мало. В русской азбуке за «я» за «азом» шли «буки», «веди» и «глаголы». «Глаголом жги сердца людей!» Язык – стержень любой культуры. В России это важно вдвойне. Великий Иван Павлов высказал догадку – условные рефлексы русского человека настроены на Слово. Не потому ли «поэт в России больше, чем поэт»?

возможно, объяснил другой двуязычный – Бродский. Английский не в состоянии передать богатства русского, всех его ходов, а наоборот – пожалейте! Порой неверно и представление о краткости английского в сопоставлении с русским. Вот Саша Соколов переводит «to whom it may concern», и получается: «кому положено», и получается: «кому положено». А молодые россияне, как некогда русские футуристы-будетляне, дают русское обличье новым словам. Особенно преуспел компьютерный народ. У них можно найти и «кликнуть» (click – нажать), и «смайлик», т.е. это знак улыбки (от smile), и «наладоник» – (от palm) – компью-

культура – лучшая почва для укоренения иноязычных слов и понятий. Н.В. Тимофеев-Расовский говорил: «Наши идиоты современные, не знающие собственного языка, русского, значит, переводят (просто делают кальку, – Е.Р.) с этого американско-негринского наречия английского языка». Такая популяризация – лишение хвостовых позвонков у всего иностранного – рука об руку с невежеством приводит к нелепости. Сегодня танцор Р. Нуриев у нас переименован в «Нуриева» (Nureev) – калька с английского. А китайский экономический курс видится новым и небывалым, словно не было выстраданного

русски, «новые русские» обзаводятся землей на чужих берегах, а дочь и сын двух коммунистических диктаторов – Сталина и Хрущева – граждане иных стран. Вот он, неизбежный итог «патристической воспитательной работы» ЦК КПСС.

Наши недостатки – продолжение наших достоинств. Достоевский понял всецелочеловечность русских, готовых обнять другие народы. Не отсюда ли слабость к иностранцам, замешанная на скромности, нежелании выставляться? И это вопреки историческим победам нашего народа, показавшего себя народом-великаном, не раз бросавшим своих сы-

Великий русский писатель Максим Горький не нуждается в чьей-либо защите, поскольку давно является фигурой международного масштаба и лицом символическим. А между тем даже глубокий исследователь его жизненного и творческого пути профессор В.И. Баранов вынужден это делать на страницах самой «Литературной газеты». До чего мы дожили?

Максим Горький – фигура трагическая в русской истории. Великий художник слова с самого начала своей легендарной литературной деятельности был схвачен в «жаркие объятия» большевиков, которым позарез нужно было такое знамя. Трагедия Горького заключалась в том, что он поверил в их благородные и гуманные идеи. Но когда писатель все увидел наяву, он был потрясен и высказал все, что думает об этом, в цикле статей, составивших потом книгу «Несовременные мысли». В отечественной литературе есть только два подобных примера недолгого мужества и героизма. Это «Окаянные дни» Ивана Алексеевича Бунина и «Письма к Луначарскому» Владимира Галак-

Максим Горький – фигура трагическая

тионовича Короленко. Эти потрясающие исторические документы сразу, по живым следам, как говорится, объясняли русскому народу, какая произошла непоправимая катастрофа в России в 1917 году.

К великому сожалению, голоса великих гуманистов не были услышаны тогда. Но это неслыхно не умаляет их подвиг!

Что касается Максима Горького, то его и после смерти не оставили в покое политические силы и продолжают шельмовать все, кому это выгодно. Прикладывают к этому руку и отдель-

ные представители прессы, которые перепутали вседозволенность со свободой слова. А между тем Максим Горький был одним из немногих крупных деятелей культуры, которые всеми доступными средствами пытались противостоять чудовищной и беспощадной силе, обрушившейся на Россию в те годы. Все мгновенно забыли, сколько людей спас Горький от неминуемой гибели в годы разгула красного террора.

Не будем забывать, что Максим Горький – большой художник слова, классик мировой ли-

тературы. Ведь мы до сих пор не удосужились прочитать написанное Горьким. А сейчас особенно это было бы нам всем очень кстати сделать, чтобы внимательно рассмотреть образ писателя на самих себя. Ведь все наши беды и растущие, как снежный ком, проблемы исходят прежде всего от нас самих и гнездятся в наших головах и душах. Книжки Максима Горького очень здорово нам помогут в этом разобраться и многое понять.

«Литературная газета» предложила своим читателям высказаться по поводу возвращения на свой логотип портрета Максима Горького. Но даже такую хорошую и своевременную идею озаглавила саркастически: «Вернуть Буревестника?». Да, сидит в нас этот Змей-Горыныч и злобно поясничает, срывает по любому поводу и без оного.

Возвращать ли логотипу «ЛГ» портрет Максима Горького – нет вопроса. Допустили в свое время глупость, убрал портрет классика с его законного места, – пора ее исправить.

Виталий БАКУМЕНКО

Слово – плоть бысть

Ломоносов восславил достоинства русского языка, и это не квасная патристичка. Позже, в пушкинскую эпоху, тонкий стилист П. Мериме поставил русский язык выше собственного, что почти немисливо для француза! А ведь это было в самом начале пути новой русской речи от Пушкина к Чехову, к языку Бунина и блистательной русской поэзии XX века, к вершинам мировой культуры. Но уже в январе 1915 года воле не в изгнании, а еще дома, в Москве, на волне патристического, если не шовинистического подъема Иван Бунин пишет в полном тревоги «Слово»: «И нет у нас ничего достойного! Умейте же беречь! Хоть в меру сил, в дни злобы и страдания, / Наш дар бессмертный – речью». Гений искусства зорче ученых. Слово глядел в нынешний день из далекого 1922 г. О. Мандельштам: «Немнение» двух, трех поколений могло бы привести Россию к исторической смерти. Отлучение от языка равносильно для нас отлучению от истории». Эта опасность уже «при дверях».

За 15 лет у меня скопилось огромное количество примеров неграмотности, уродливых оборотов, лаяского копирования иностранщины, словесного бесилия. Поток помоев, льющихся из эфира и со страниц печати, не иссякает. Тоска по яркому, сочному, краткому, точному русскому слову порой невыносима. И все же холодный вопрос «Почему так происходит?» важнее возмущенного «Кто виноват?»

О ЧЕМ МЕНЯ УДИВИЛО

Вы думаете, это «новый сладостный стиль»? Так говорили бабелеские герои в Одессе начала XX века: «О чем думает такой отец? – Об выпить, об дать кому-нибудь по морде...» Н.В. Тимофеев-Расовский, крупнейший ученый и мастер живого, яркого слова, рассказывал о годах революции: «Тогда Москвой завладел так называемый ЖАРГОН БЕЖЕНЦЕВ. Это, значит, еврейский такой, западно-польский жаргон. Первыми появились беженцы от немцев, занявших Западную Польшу. Они страшно повлияли на литературный русский язык, что сказывается до сих пор. ВСЕ ВАШЕ ПОКОЛЕНИЕ В ЗНАЧИТЕЛЬНОМ МЕРЕ ПОЛЬЗУЕТСЯ ЭТИМ БЕЖЕНЦЕСКИМ ЯЗЫКОМ». Разумеется, Николай Владимирович, спасавший евреев от гестапо, ничего общего с юдофобами не имел. Из Нью-Йорка ему вторил И. Бродский, знавший не понаслышке и речь ленинградских окранных, и говор северной деревни: «Язык, которым пользуется государство, во многих отношениях – не русский. ЯЗЫК сильно онемечен. ЗАПАДЕННЫЙ ЖАРГОНОМ марксистских трактовок начала века, полемик Ленина с Каутским, оказался языком людей, пришедших к власти». К. Чуковский напек его канцеляристом. Бродский показывает, как неуклюже советская печать пыталась сделать его русским: «В деревне Большие Васюки, ШТО стоит ПО-НАД Волгой...» Помните и расхожее райкомовское: «Определить по, подработать резолюцию, задействовать подвизки, порешать вопросы...» Нет Бродского, ушло советское, но буквально вчера я читаю призыв одного из творческих союзов создать образ «НОРМАЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО (!) россиянина». А в другом месте: «над рекой», «задумки», «заводчане», «живучесть» (почему не «заводские», не «живучие»? Видно, Саткинов-Щерин ошибался, назвав жителей одного города «глуховцами»). А надо бы «глуховцами».

«Англофения» превращает в население великий когда-то народ

тер, умежающийся на ладони. Почувствуй историю «бистро». Попав в 1815 г. в Париж с русской армией, наше «бистро» орандуцилось в «бистро» и вновь обернулось «бистро» в сегодняшней России.

ЯЗЫК ОБЫКНОВЕННЫЙ И ЛЕПЕТУН ОБРАЗОВАНИЙ

«Корчится улица безызыкая...» Многолетняя травля и истребление грамотных людей. Сегодня они ушли. Уходят из жизни и те, кто у них учились. С каждым годом скучнее культурный слой. Что сегодня на языке у Языкана обыкновенного? Боржомуха, стелляшка, проделенка, отморозки, социалка и культура (малова-

нашим Отечеством, а потом задуманного изпа. Все это – пенне с чужого голоса манкуртов, лишенных национальной памяти.

MOSIQUE CONCHETE – МАТ И «БЛАТНАЯ МУЗЫКА» КОНКРЕТНЫХ МУЖИКОВ

Год за годом, выходя во власть, новые хозяева жизни, чье образование «жиздилось» на учебе в партишколах, и совсем новые – «классово близкие» урки, пришедшие, когда «проспало» советскую государственность, принесли в повседневный язык феню и мат. Цитирую Ивана Кононова: «И мат с прихвatom – наш государственный язык». Мат оправдывают по-всякому, приводя причины его бы-

нов на алтарь общечеловеческого. Россия не просто обширная страна. Сколько бы ни изгалялись по поводу «Азисопи» сторонники спящих с Западом, МЫ – ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОТДЕЛЬНОЙ, ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. Мая Куликова в «ЛГ» как психолог прояснила нам то, чем догадывались давно и многие при внешнем сходстве русских с европейцами: мы – другие. В отличие от экстремеров-европейцев, мы – интроверты. Наше сознание прочно спаяно с русским языком, углубляя неповторимость русской мысли. Зачем же выскребать в своем нутре самое ценное ради сомнительного «стать нормальными европейцами»? Сейчас, когда так очевидно кризис «мира по-американски», Россия просто обязана, как Русь в прошлом, использовать свои преимущества, вновь сделаться мостом, теперь уже не «из варяг в греки», а между Востоком и Западом. Югом и

Севером. И какой же язык, кроме русского, может быть евриазийским? Не в нем ли индоевропейская материнская порода пропизана тюркскими корнями – от «алтына» до «ямички»?

QUE FAIRE, FER-TO KE?

«Что делать, делать-то что?» – спрашивал себя, почесывая затылок, Геро Тэффи, выбранный на парижскую улицу русский эмигрант. Сегодня россиянин есть чему поучиться у галлов, упрямых быстрихих за свой язык и культуру. Это разумная национальная политика resistance, сопротивления жесткому давлению со стороны США, после войны де Голль возродил униженную Францию как великую державу. Последнее, от чего мы отказываемся, – это их язык. Не потому ли «прекрасная Франция» сегодня славится не одним вином и сырами, но и мощной безаварийной ядерной энергетикой, тяжелыми ракетами «Ариан», превосходящими в своем классе американские, авиалайнерами «Конкорд», скоростными электропоездами, успешной военной реформой и своим здравоохранением? Не забудем и о не славившихся Голливуду французском кино и прокате.

Недавно в «ЛГ» прошла «шутка юмора» одного из авторов-эмигрантов. Мол, велик и могуч русский язык, если других языков не знаешь. Может быть, дело даже не в русофобии колбасного эмигранта. Видно, ни он сам, ни его окружение настоящего русского языка и не знали, провалясь жаргоном. Неужели мы окончательно превратим великий язык в англофеню, жаргон недоумков, населяющих огромную, раздираемую на куски сырьевую территорию, бывшую прежде Россией? Правда и то, что в последние годы в нашем сознании появились сдвиги к лучшему. Но не отступает булгаковский «Свистун», не спорю, действительно свистуну, но, если говорить беспристрастно, свистуну ОЧЕНЬ СЛАБО! Не опоздать бы.

ЯВЬ И НАВЬ – БЫТЬ И ЗАКАТЬСЯ

Наша беда – страшный упадок русского духа к концу XX века. А прежде было не так. Немцы Романовы и грузин Сталин приносили себя к русским. Сталин понятию народу русской речью владел без изъянов, но грамотно, избегая языка соперников – «тонкошисных вождей» с их «фракциями» и «кооптациями». Не потому ли сумел успешно их перекусить и править 30 лет? Трудно поверить, но русский офицер и красивый маршал М. Тухачевский применял в отношении войн определение «нападательные», а не «агрессивные». Старые эмигранты в изгнании создавали русские, православные школы, не меняли гражданства и, сидя на чужаках, мечтали вернуться. Не то теперь – новые эмигранты порой запрещают детям говорить по-

Там же у авангарда изложить алгоритмический роман Виктора Гюго в стиле рок-оперы? Совсем нет. Между Гюго, Петром Тютчевым и Давидом Бунин существует парадоксальная непрерывность – все это просто модерни, обыкновенный модерни. От его героической до его истеричности-дедической стадии. О чем роман Гюго? О том, что на место дедской абстракции приходит гуманно-сладкое море страстей, о том, что на пределе социальных, религиозных и моральных условностей живут чреватые призраки бурной кровавой витальности. Химеры собора Парижской Богоматери принадлежат этой промежуточной реальности – между сухой схоластикой католической догмы и грязно-кровавой эротикой европейского простонародья – в лохмотьях, цыганские (о, наша Королева Юга!) и с острыми стилетами Вийона.

Гюго объясняет химеры. Они срываются с барельефов и начинают действовать. Их раны отныне пахнут. Их вены отныне пухнут. Их зубы ранят, а котги страсти царапают, протыкают, как бумагой лист, осенние конвенции уходящего Средневековья. Это большой Гюго, жадный в своем недомии. Монументальный в своем оптимистическом отчаянии, хре-

стоматийно очевидный в изломах своих парадоксов. Гюго – это модерни. Это его безупречный код.

Музыка как жанр – это модерни. Он ничего не добавил и не убавил от классики. А если ополчил ее, лишил драматизма разрывающего пути приличий рога-то, обезьяноподобного демона с сочашимися жизнью перепонками, так это несущественно. Hello, Dolly! Долли – это и есть зевек Эмеральды. Упакованные в брикет, доставленные в утробе пиццерии, мутный взгляд плотного американца, на зыбкой заре поднимаящего свой флаг.

Итак, мюзикл по Гюго – это вполне нормально. Слушайте, более чем нормально... Слишком нормально, подозрительно нормально. Это нормально в степени. И тут мы должны спросить себя, не в этом ли кроется подвох? Как это комфортно, пробудившись от кровавого кошмара и увидев, что топорное лезвие наяву также близко от вашей переносицы, сказать себе: «Я все еще сплю...», также комфортно посмотреть мюзикл «Нотр-Дам де Пари» в Театре оперетты. Как ни в чем не бывало, как ни в чем не бывало... Можно плохо понимать происходящее с нами в последние годы.

Можно гугниво артикулировать свои ощущения... Но так, чтобы вообще ничего не понимать...

Модерн, опрокинутый в модерни. Освобождение чувств, обращенное к беспредельной исчерпанности этой операции. Химеры собора Парижской Богоматери пожили. Пожили свое – на влажном, терпком и сытном пиру, втягивая в ноздри кокаиновые человеческие побойки. Этой кокаиновой массы человеческих смертей, в которую слиплись и глину – человеческих существ Нового времени.

Как странно наблюдать гибель химеры! Как завораживает нас возвращение призрака, обретшего плоть, в свое исконное состояние. Так гипнотически движутся декорации клыкастых каменных демонов, на которых подпрыгивают и летают (привязанные) поющие актеры-россияне, отчетливо выполняющие задание. Что знают эти молодые исполнители о террафмах, обретающих плоть, и гулях, рассыпавшихся в петиционных криках по утрам? Я думаю, они любят конфеты, коньяк, шампунь и теплый душ. Но антрактовый магия от этого в них не меньше.

Нам показали компактно и насыщено-филейную часть модер-

на, абсолютную в своей парной простоте и очевидности. Но это произошло не тогда и не там – я хочу сказать: именно тогда и именно там. Когда люди играют и поют слишком хорошо, они становятся чем-то иным, нежели людьми.

Тот спектакль, который я смотрел в Театре оперетты, был не простым, а по заказу. Его давали в честь сорокалетия владения «Русского Золота». Архетип «нового русского», с которого уже лет пять локва фарфоровая индустрия лепит серийные статуэтки, лезвие, изысканно и плотно подложил сверхотборанный гипер-VIP-публике – с княгиней, Мирославичево, Зыкиной и группой генералов налоговой полиции, каждый 2 м 30 см ростом, – последний спектакль модерн. Таранцев сделал это обескураживающим жестом – пронзительным в своей беззащитности.

А на футрете актер Певцов – носик уточкой – показав нам свои гладкие круглые мышицы. Осетрину ел полугер с косичками, как у Анджелики Дэвис.

И лишь у рассеянной сотни окранных в ушах хрипели и трескали какие-то далекие чужие голоса... Далекие, коллеги, и чужие...

Александр ДУТИН

РЕПЛИКА

Только один вопрос

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

одна любопытная запись, сделанная в ноябре 1926 года в типографии: «Как тихо пишется. Как шумно печатается».

✓ Не совсем крутая, но все же памятная дата: 185 лет со дня рождения Александра Сухова-Кобылина – (1729) сентября 1817 года. Его литературный герой Креченский в свое время поразили духовной пустотой и цинизмом наглого прожигателя жизни. Но сегодня Креченский – это лишь цветочки нынешних бездумников и циников. Сегодня, как никогда, актуален афоризм Сухова-Кобылина: «Хочешь честь или хочешь есть». Попав в жернова судебной машины, сам писатель на собственной шкуре убедился, как несовершенство и жестокость судебная система в России, как тяжело ему было годами бродить в «дермучем лесе законов». Вторую половину жизни Сухова-Кобылина провел за границей и в своем родном имении, где занимался хозяйством и философией. Философию он считал своим истинным призванием. Пожар уничтожил все его работы, в частности переводы Гегеля. Ровно 100 лет назад, в 1902 году, Александр Сухова-Кобылин был избран почетным академиком по разряду изящной словесности. Господи, неужели была когда-то изящная словесность?!

✓ 100 лет назад, 29 сентября 1902 года, умер выдающийся французский писатель Эмиль Золя. Создатель серии из 20 романов, посвященных жизни одной семьи. Одни названия его стоят: «Человек-зверь», «Деньги», «Разгром»... Золя доказывал в своих произведениях, что любое «дело», будь то политика, религия или торговля, в конце XXI века «пожирает» человека. А что же говорить о начале XXI века? В переломный период дела Дрейфуса Эмиль Золя выступил со знаменитым письмом к президенту Франции «Я обвиняю». Как отмечал Максим Горький, «по романам Эмиль Золя можно изучать целую эпоху». Интересно, что Золя был не только писателем, но и знаменитым фотографом. Он оставил после себя около 7 тыс. снимков.

✓ 27 сентября будет отмечаться 70-летний юбилей Фридриха Незнанского. Незнанско-

го представлять особо не нужно: мастер в своем жанре – детективном.

✓ 80 лет назад, 30 сентября 1922 года, иностранный пароход «Обер-бургомистр Хален» отвалил от пирса петроградского гавани и взял курс на немецкий Штеттин. На борту цвет российской интеллигенции, высланный за ненадобностью из России по личному указанию Ленина, – философы, публицисты и писатели: Николай Бердяев, Семен Франк, Михаил Осоргин и еще 30 писателей, журналистов, университетских профессоров. Эта интеллигентная акция вошла в историю как «Философский пароход».

✓ А вот позитивная дата – 35-летие со дня открытия Дома книги на Калининском проспекте. Произошло это событие 25 сентября 1967 года. При открытии выступил писатель Ираклий Андроников.

✓ 20 лет назад, 29 сентября 1982 года, в Софии проходила 4-я международная встреча писателей на тему «Мир – надежда планеты». Как мне кажется, сегодня подобные встречи немисловы и писатели неактивны, и мир худой, и надежды на добрососедство весьма слабы.

✓ И напоследок отрывок из письма Пушкина, которое он писал Наталье Гончаровой 170 лет назад – 30 сентября 1832 года: «... Кто тебе говорит, что я у Баратынского не бываю? Я и сегодня провожу у него вечер, и вчера был у него. Мы всякий день видимся. А до жен нам и дела нет. Грех тебе меня подозревать в неверности к тебе и в разбортности к женом друзей моих. Я только завидую тем из них, у кого супруги не красивые, не ангелы прелести, не мадоны еис, еис. Знаешь русскую песню –

Не дай бог хороших жен,
Хорошу жену часто в мир зовут.
А бедному-то мужу
в чужом миру хотелось,
да и в своем тошноты...»

Ну, и кому хочется завидовать Александру Сергеевичу?..

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ

Завоевдей не было, не ходила к причастиям. Видно, пока надо мной не прополот лопатой, Вуду грешить – как грешу? Как грешила: со страстью! Господом деньгами мне чувствали – есени пятами!

Друзья! Сообщники! Вы, как наущения – злуги! Вы, сопереживания! – Вы, лезшие учителя! Юности, дель, дерзость, созидания, плуч, – Богу на Страшном суде являете ответом, Земля!

В этих строках у Цветаева – обнаженная, яростная, страстная. Можно вспомнить и одну из ее записей: «Нужно писать только те книги, от отсутствия которых страдаешь. Короче – свои настоящие». И еще

Евгений РАМЕНСКИЙ

Феникс

Юрию Петровичу Любимову – семидесять пять. С 1964 года – он главный в Театре на Таганке. За почти сорок лет жизни, отданной этой сцене, Любимов и его детище прошли этапы большого пути, в которых приоткрылись вехи нынешней и вех минувшей, взлеты и падения, период созидания и раскол, эпоха бури и натиска и ухода с арены поштучных страстей.

Полудиссидентство Любимова усилило его абсолютную славу и абсолютное признание у себя на родине в семидесятые, его непростительная левина в брежневский застой помогла стать известным на Западе. Член коммунистической партии, веривший в социализм с человеческим лицом (в постперестройку объяснит это своей глупостью). Мигрант в восьмидесятые, лишенный советского гражданства, проживающий в Европе и вернувшийся назад в горбачевскую перестройку разочарованным и в Западе. Создатель театра, выразивший хрущевскую оттепель и переживший раскол некогда преданного ему театра, в результате чего образовалось два театра, две Таганки. Собирает труппы, в которых блистали мощные актерские индивидуальности и свидетели того, как многие среди них предпочли уйти от него в вольное плавание: Алла Демидова, Вениамин Смехов, Александр Вилькин, Леонид Филатов, Зинаида Славина... Он уезжал из страны, в которой оставалось значимым гражданское мужество, а вернулся в страну, в которой победил циничный прагматизм.

Удивительно, что Любимов умел всегда подниматься, какие бы удары ни нанесли судьба. Из партократов, запрещавших и душивших его театр, он рисковал делать комические фигуры, сумел подняться и после раскола театра, хотя последнее обстоятельство, казалось, ему будет трудно пережить. Создавалось впечатление, что после раскола он махнул рукой на театр, на страну. Прославленная некогда Таганка угасала, а ее отец-основатель, потерявший всякий интерес к своему детищу, начал снова ездить по миру и ставить, но вдруг опять потонуло в кротком береме, и снова Таганка подобно птице Феникс возродилась в каком-то другом качестве.

Могликам режиссуры – Олегу Ефремову, Юрию Любимову – было трудно пережить, что роль театра-кафедр в прошлом, а роль настоящего – «сделать нам красиво» и развлекать. К такой роли

шоуменов, организаторов увеселений они не были готовы и не могли смириться со столь унизительной ролью. Человеческое общество в их спектаклях ушло, на смену у Ефремова пришел просто человек, а у Любимова – мудрец, поэт, философ, всегда одинокий: Сократ, маркиз де Сад, Фауст.

Юрий Петрович, кажется, помогает какою-то беспечностью натуры и разумный эгоизм. Он не оплакивает потери, не посылает голову на пламя, а просто двигается дальше – куда-нибудь да вылезет. Трудно творить, будучи тотально разочарованным в обществе и государственном устройстве. Трудно признать, что и демократия обладает своей удавкой. Сегодня он с горечью констатирует в последних своих спектаклях, что демократия – не выбор лучших, а выбор себе подобных. Это, кажется, в еще большей степени применимо для поколения, к которому принадлежит Юрий Петрович, прошагавший от эпохи Сталина до эпохи Путина.

С арены уходит человек общественный, театр теряет свое высокое общественное предназначение. Что же остается делать художнику, бывшему властителем дум, в нынешнем времени, отправившем искусство на обочину жизни, лишившем его возможности быть услышанным? Но и при этих обстоятельствах спасительным остается все тот же театр и только театр.

Поздний Любимов – самый дискуссионный, самый непростой. Таганка в его

руках ныне больше похожа на игрушку, на эдакую коробочку, в которой Мастер с любительством ставит свои эксперименты, позавыл от времени. Он не нуждается в том, чтобы его услышали, напротив, удаляясь в эпохи греческой или архаической, французской революции, английского или немецкого Средневековья, Любимов снова и снова находит аргументы, чтобы не проявлять общественного темперамента. Нет, он не Екклзиаст, утверждающий: «Все суета сует». Скорее – лукавый мудрец, успокаивающий себя и нас, что ничего нового в круговороте жизни социума не изменилось с древнейших времен. Любимову достаточно простой констатации. Он не философ, чтобы углублять изучение отбросов падения общества и человека, ему достаточно обозначить, что Сократу свои же демократические граждане законом отравили, что де Сада упрятали в тюрьму.

Любимов, правда, остается верен своей политической фразеологии, но по существу его занимает совсем другое: природа театра как рода искусства. Большинство спектаклей последних лет сближены им с оперой. Любимов, которого всегда увлекала поэзия, дающая особые возможности для сценической метафоры, находит сегодня иное предназначение: стихотворение. Слово Мастер сказал себе: «Набавлялся и будет. Поэтическое слово необходимо Любимову как музыкальный инструмент в оркестре возможностей сценического искусства. Текст «Ша-

рашки» Солженицына режиссер превращает в речитатив. Ему нет нужды обстоятельно воспроизводить жизнь элитных зеков – ученых, которые трудились на благо страны за решеткой. Для него разные судьбы разных людей есть повод напомнить о жертвах, превратив их в хор, в котором голоса звучат как народное заклинание. В исподнем кругами ходят зевки и «Шарашке» Любимова. Слово мгновение перед расстрелом режиссер растягивает во времени, чтобы вызвать стон из земли, который услышит небо.

Текст драмы имеет право, если он переведен в музыкальную партитуру, как в «Медее» Еврипида, в которой есть право голоса на сцене у героини и у Хора. По тому же принципу поставлены и «Сократ/Оракул», и «Фауст». На Западе Любимов пробовал себя в оперной режиссуре, но на Таганке он не ставит оперу в ее привычном понимании. Любимов не любит помпезной роскоши, его не вдохновляет создание монументального искусства. Скорее – грубая простота, а порой сознательное опрошение сцены, какая-то безыскусность влекут режиссера.

Текст Гете или Шекспира, Солженицына или Пастернака есть повод для поиска ритма, в котором скрыт смысл, содержание, суть, рационально трудно формулируемые. Какого бы автора ни брал сегодня Любимов, он будет искать именно музыкальное ядро текста, чтобы приблизиться не к его идее, не к содержанию, а к душе. Нельзя сказать, что Любимов иррационален в этом постижении. Он просто позволяет себе стать свободным в своем собственном интересе, азарте поиска и не обременяет себя правилами, манифестами, декларациями. Последнего в жизни было достаточно.

Юрий Петрович в свои семидесять пять вслушивается в музыку и обнаруживает ее. В известной степени, по-своему, но он повторяет судьбы великих реформаторов сцены – Станиславского, Немировича-Данченко, Мейерхольда, которые в пору безоговорочного признания их как режиссеров драматической сцены почему-то уходили на территорию оперного театра. Великие мастера не устали искать корни, припадать к истокам театра. Ведь известно, что театр древних греков больше всего походил на оперу. Любимов никогда не был интеллектуалом, но он всегда обладал каким-то сверхъестественным даром чувствовать мир. Сегодня этот мир для него выражен прежде всего в звуке и ритме, возникших в первозданных эпохи, и Любимов настойчиво извлекает это звучание, чтобы приблизиться к эпохе оглушающих ритмов к подлинному.

Ольга ГАЛАХОВА

Grand pas без Grand Opera

В Москве завершился Международный фестиваль балета

Grand pas задуман стать ежегодным – раз есть фестиваль в Питере, проводимый на первом году Мариинским театром, должен он быть и в Москве, подумал Гедиминас Таранда. Спектакли его труппы «Имперский русский балет» должны были идти с участием приглашенных звезд. На деле вышло, что заявленные парижские этуалей из Grand Opera Элизабет Патель и Мануэля Легри не было, главными приглашенными участниками стали наши москвичи и петербуржцы.

Но вначале о хозбаче. На протяжении девяти дней можно было наблюдать состояние труппы Таранды, которую он возглавляет с 1994 года и которая к нежданности оказалась не хуже многочисленных столичных трупп, занимающих свое место после второго московского Театра Станиславского и Немировича-Данченко. Видна рука репетиторов, сказывается и драматическая закалка Гедиминаса Таранды, многолетнее характерное солиста Большого. Он и сейчас выходил на сцену, правда, его большой стиль резонировал в камерном пространстве «Новой оперы» с менее экспрессивным исполнением его малочисленной труппы.

Он появился в вечер балетов Фокина, в купеческих «Грезах любви» – последний скандальный (из-за авторских прав) премьеры театра, в «Жизели» исполнил лесничего. В главных партиях выступили солистка Баварского балета Лиза-Мари Каллам с экс-солистом Мариинского театра украинским танцовщиком Денисом Матвиенко и премьеры Большого Надежда Грачева с Андреем Уваровым. Драматический точности, поразившей немецкой точностью па и филигранной отдалкой деталей, Каллам явно не близка классическая версия «Жизели» с ирреальным миром виллис. Ее Жизель скорее из модернистского спектакля Матса Экса, в котором тема сумасшествия доведена до бешеной с санитаркой и умилившейся. В сцене сумасшествия Каллам изображала большую пачуей, ноги подкашива-

лись, не в силах ее удержать, и, как безногая, она падала. Слаженную пару Грачеву с Уваровым с первого выхода объединял другой мотив: не дай бог помутнение рассудка – у Альберта, предчувствие потери – у Жизели. И сцена сумасшествия у Грачевой стала переходом к потустороннему второму акту, где ее эпическая Жизель органично олицетворяла то леденящую мстительную тень, то женственную спасительную силу.

О ее партнере Андрее Уварове стоит сказать особо. Имя этого первоклассного танцовщика в рецензиях на премьеры встречается редко,

Петербургский эскорт гостей последовал из Мариинки и из бывшего ярославского театра. Диану Вишневую ждали в «Жизели», но выступила она с Фарухом Рузметовым в заключительном гала-концерте в баварском «Баварии», как всегда, даже в миниатюре чем-то выделялась. Сегодня этот дуэт исполняется довольно грубо и размашисто, а у Дианы рождерком тонких штриховых движений рисовалась не знойная восточная богиня, а истонченная императрица с египетских фресок. Другой акцент прозвучал в форсайтовском дуэте «In the middle» в исполнении Алисии Амадриен и Фридына Фогель (Штутгарт) – электорический ток, проходящий по леденящему от напряжения и страха телу, сродни сериальным ситуациям хита «Ее звали Никита».

Но самым неожиданным и ошеломляющим оказался вечер, посвященный 100-летию знаменитого Леонида Якобсона. Переименованная в Театр балета его труппа «Хореографические миниатюры», которую возглавил ученик Якобсона в третьем поколении Юрий Петухов, жива, как и живы сегодня работы мастера. Хорошо были исполнены все шесть миниатюр, объединенные в цикл «Роден», и сцены из «Спартакса». Спартакс видится Якобсону вовсе не воинственным вожаком, а римским интеллигентом, а полководец Красс – аполлоническим сатиром. Третий восстановленный работой из наследия мастера стал «Свадебный кортеж», показанный питерским театром на фестивале. В жаровой зарисовке на музыку Шостаковича и по мотивам живописи Шагала дается еврейская свадьба со специфическими ужимочками, походкой. Безучастность гостей и родных к горюющей невесте, которую выдают за нелюбимого, в одеревенелых масках позитивный Феб, нежелая демонизировать Квизимодо. У него-то Квизимодо как раз может получиться более неожиданным, чем у универсального Николая Цискаридзе, культового для москвичей танцовщика, который, как никто другой, на этом фестивале собрал зал в «Шелкунчике».

Варвара ВЯЗОВКИНА

Илья ЗАМАРНИН

АФИША

● В клубе «Куль» на Серебрянской набережной проходит фотовыставка «ДЕТИ ПРОТИВ ВЫСОТОК» Даниила Ремизова.

В двух не очень больших комнатах клуба разместилась экспозиция молодого фотохудожника. Перед зрителем возникают картины нашего времени, которое остановилось в виде запечатленных черно-белых форм странного полуразрушенного дома. Усиливает черты обидной реальности холодная напряженность фотографии. Она сродни магическому сюрреализму Мэн Рэя и фоторобот Эжена Атже. И хотя Ремизов показывает действительный мир, в душе он сюрреалист, а в обычной простоте кроется сверхъестественная резкость. Сам автор так определил свою работу: «Происходит то, чего так жаждают добиться от визуальных искусств многие современные авторы, утверждающие, что ли не как основной закон развития искусства необходимость выходить за его рамки, границы, пределы. Преодоление границ может происходить вовсе не так формально, как того требует современный арт-инстеллимент. Наоборот, кажется куда более привлекательным обмануть форму, вроде бы оставшись в ее пределах, а в действительности же уходя от нее все дальше и дальше. Самое главное – фотография должна оставаться фотографией, даже если это современный концептуальный проект, даже если черно-белые негативы печатаются на цветной бумаге...»

Выставка будет проходить до конца сентября.

Анна СТРЕЛЬЦОВА

● Неподдалеку от Кремля есть улица Кузнецкий мост, славная традициями торговли и ремесленничества в старой Москве. Там немало перебивало лавок и магазинов, где торговали морскими товарами. Но особенно приметны были аж с XVIII века мастерские портных, французам принадлежавшие. Позднее, в 1826 году, уже трудилась здесь Лебур, Жорж Франк, Латурель... и другие – всего шесть портных фирм, им принадлежавших. Совсем неподалеку от Кремля.

К чему это мы говорим? А к тому, что привязанность русского и французского народов друг к другу по части исторической у всех на слуху. Стало быть, ничего удивительного, ежели совсем скоро уже на территории Кремля москвичи смогут лицезреть «Вечера французской моды в Государственном Кремлевском дворце». В специально отведенном по этому случаю зале по дорожкам подиума продефилируют юные красавицы, облаченные в одежду из коллекций известных парижских домов: LEONARD PARIS, GUY LAROCHE, FERAUD, TORRENTE, SCHERRER. Они продемонстрируют коллекции осень-зима 2002 – 2003, а также, как, например, LEONARD, весна-лето 2003.

По этому случаю на днях в Москву приехали представители оных фирм и на пресс-конференции повели пирушку и показывающей братии о столь эпохальном событии. Рассказы блистателей красоты из Парижа были весьма корректны, смелы и убедительны. Немаловажная деталь: спонсором проекта выступил Группа компаний «Жар-птица». О чем это свидетельствует? О солидной по содержанию и праздничной по форме обстановке, которая будет непременно царить возле стен древнего Кремля с 6 по 8 ноября.

Совсем неподалеку от Кузнецкого моста... С.Л.

ПЕРСОНА

Александр Бибин:

В малом рассмотреть Вселенную

Живет в Павлодаре художник Александр Бибин. Как это часто бывает, однажды он проснулся известным...

– Александр Иванович, в Москве, в Музее современного искусства Зураба Церетели, прошла ваша первая персональная выставка. Что-либо изменилось в вашем творчестве, в отношении к людям, людям к вам?

– Персональная выставка в любом случае, где бы она ни экспонировалась, дает уникальную возможность посмотреть на свои работы как бы со стороны. В моем творчестве ничего не изменилось, сажусь за холст как будто первый раз, сомнений больше, чем уверенности, вопросов больше, чем ответов. Впечатления, впечатления... Сиюминутность никогда не была главным. И изменить кардинально отношение к творчеству может только сама жизнь. Но она меня никогда не баловала, за что я ей очень и очень благодарен! К людям я отношусь и отношусь с благоговением, но не ко всем. Мои герои – это, как правило, люди небогатые, добрые, для которых высшая шкала ценностей – это сама жизнь. Они живут и радуются, и благодарят Бога за это. Ко мне люди относятся по-разному: уважают, любят, ненавидят, завидуют. Вот как сейчас: делают неприступный вид, что выставки персональные вроде бы и не было, а если и было, ну и что.

– В ваших работах последних лет, в отличие от ранних монументальных сфер как бы деформируется, фактура уплотняется, пластика цвета и линий сжимается, словно пружина. Это что – ваше кредо, подлинное какому-то внутреннему состоянию, отношению к стилю и к моде?

– Свое кредо я бы сформулировал так: увидеть невидимое, услышать неслышимое, поклониться малому и в малом рассмотреть Вселенную, оставаясь вечно Божьим вечным учеником. Что же касается стиля и моды, то я к этим вещам человек равнодушный. А вот к форме отношусь очень серьезно и придаю этому очень большое значение. Видение глаза, особое отношение к миру, к людям – все это формируется с детства и лет и дается свыше вместе с даром творить, как об этом сказал Достоевский: «Все дело в глазе, то, что для одного глаза глаза – поэма». Понятие «монументальности» в советское время было крайне деформировано. Монументальным, как правило, называли все то, что было большим, крупным, намертво привязанным к безликой архитектуре. И уж, конечно, не имели в виду ее пластическое и конструктивное совершенство. В то время как чувств пространственной пластики – это особый дар, которым в полной мере обладали иконописцы: у них даже самая маленькая икона способна выдержать десятилетие, а то и больше увеличение, пластическая активность тем самым только увеличивается.

– Судя по вашим картинам, вы находились на грани, как говорится, фолла, когда общественное, а точнее сказать, официальное мнение было в явном противоречии с вашим представлением о жизни. Хотя, впрочем, вы не были диссидентом...

– Мой мир творчества – это

закрытое пространство, где соединены мои представления и нелегкая действительность, где нет незначительных, проходных вещей, где каждый день, будь он из нелегкой жизни или из моих представлений, для меня никогда не отодвигается в прошлое, где понятие КА-ЗАТЬСЯ всегда значило меньше, чем БЫТЬ. Это спасительная зона, позволяющая смотреть на действительность, не раздражаясь, а принимая ее такой, какая она есть. Вы правы, я не был диссидентом и никогда не воевал с советской властью даже в мыслях, правда, и никогда не прогибался перед ней. Но советская власть почему-то воевала и преследовала меня неистово, даже больше, чем тех, кто с ней конфликтовал. Когда Евгений Александрович Евтушенко узнал, что я и по сей день не был ни в одной стране, даже в бывших соцстранах, он был потрясен. Хотя я десятки раз оформлял документы на поездку за рубеж, мне каждый раз в последний момент отказывали. Возможно, это потому, что у меня отец и мать репрессированы. Возможно, причиной тому мое искусство, которое далеко не шло, которое можно угадать. И как результат все-таки нашли повод и отглаголили.

– Вашу манеру письма Евгений Евтушенко определил, как разбеганность. Вы согласны?

– Да... Более того: я верю Евгению Александровичу. Его определение ближе, как вы заметили, моему внутреннему состоянию и взгляду на жизнь, но с той лишь разницей, что я никогда не пытался изобразить хоть один эпизод из моей нелегкой жизни, где человек не владыка, что творит. Не хочу тиражировать то, что противно человеческой природе. В таких ранних картинах, как «Господи, спаси нас!», «Мир не приемлет духа истины», это слова Христа. Это всего лишь библейское напоминание, что человек не изменился в лучшую сторону. Правда, я эти работы писал еще в советское время, в 1968–1969 годах, и с содроганием замечаю, что они ближе к тому, что происходит сейчас. Для моего внутреннего мира все же ближе и дороже ЖИЗНЕЛЮБИЕ, для которых величайшая ценность – сама жизнь, ее свет, запах, звуки. Своими картинами я как бы пытаюсь в меру своих сил противостоять агрессивности, которая характерна, особенно для нашей действительности, и одновременно хотелось бы восполнить то, чего мне не хватало сама жизнь.

– Вы нынче востребованы и даже становитесь модными. Пишут о вас благодаря стараниям Евтушенко ваши работы нарастают на Западе. Вы к этому стремитесь? Все-таки популярность, деньги и т.д....

– Я очень и очень благодарен Евгению Александровичу за все то, что он сделал для меня, он просто гений доброты, и молю Бога о ниспослании ему здоровья и творческих успехов. Модным художником я так и не стал, да и теперь уже, наверное, не стану. Для этого, видимо, мало уметь сделать, надо еще и знать, куда приложить свои усилия. Я этой науки никогда не знал, ну и слава Богу! За границей, к сожалению, пока не продаю ни одной моей работы, а если разговоры идут, то хорошие. Если бы Бог их услышал, может, и случится, потому что денег не было, так и нет, и при моей самой заниженной планке они все-таки мне нужны, чтобы работать и жить. Популярность – это слишком призрачная фея, здесь в глубинке ее просто не признают.

– Ваше отношение к такому же типу, как вы, художникам, которые больше известны на Западе (их вы прекрасно знаете, назовите хотя бы два-три имени)...

– Я знаю Шемякина, Целкова, Нейтвистого. Считаю их

генальными самоотверженными русскими художниками. Лично, правда, я ни с одним из них не знаком. Впервые я узнал о существовании Шемякина из газет в местах, не столь отдаленных, о Целкове – только из уст Евгения Александровича в 1997 году и у него же впервые увидел его работы.

– Вы следите за новыми течениями в живописи? Впрочем, для русского искусства это уже во многом прошедший этап. Не правда ли?

– Откровенно говоря, я и раньше не следил за новыми направлениями, а сейчас просто нет такой возможности, мы слишком удалены от Москвы, информации практически никакой. Поэтому я с вами целиком и полностью согласен, так как считал и считаю: все новации всегда рождались в России. За рубежом их просто упаковывали в «деллофон» и привозили в Россию, выдавая за свои. Так было и с абстракционизмом, супрематизмом и т.д. Реалистическая школа, по моему убеждению, одна из лучших школ, особенно сейчас, когда Запад погружен в своего рода концептуальных искусств.

– Реализм и авангард – противники или друзья?

– Я почему-то уверен, что в искусстве не должно быть противников. Суть, видимо, в том, что в реализме и авангардизме вкладываются разные понятия и разные представления. Отсюда и единоробство. Я, например, считаю самыми первыми и бесценными авангардистами Рафаэля,

Александр Бибин. «Мужики»

Микеланджело, Леонардо да Винчи. А все остальное вокруг лишь слабые веточки на этом древе. Реализм также каждый понимает по-своему: для одних это только передвигание, так, в крайнем случае, считали лидеры соцреализма, хотя реализм, как говорил Достоевский, дух, а не внешняя призрачность.

– Какой материал вам ближе всего: темпера, стекло, масло? Вы же в свое время работали в жанре витража.

– Я считаю вершиной живописи рисунок, именно он позволяет художнику свободно реализовать любую мысль, уверенно владеть цветом, преодолеть сопротивление белого холста (белый холст оказывает сильное сопротивление, точно так же, как и белый лист бумаги для писателя или белый мрамор для скульптора). Я это называю «сопротивлением материала». Поэтому любимые мои материалы – сангина, уголь, карандаш, а потом масло, акварель. Витражом я ведь занимался по нужде. Закончилась весенняя оттепель при Хрущеве, живопись вогнали в «определенное русло», поэтому я начал заниматься как бы для себя и не выставлялся, знал – небезопасно. Хотя жизнь моя все-таки не уберечь. Видать, судьба. Стекло мне оказалось ближе по моему цветовому восприятию, оно очень чувствительно к световой среде, динамично по пластике с мощной свето-цветовой

выбравшей – это та же живопись, только в стекле.

– Какое наиболее сильное впечатление детства?

– Детство у меня было, как и у всех детей моего возраста, в военные и послевоенные годы, детством, голодом одним словом, далеко от идеала традиционного понимания детства. И тем не менее, глядя на детей сегодняшнего дня, голодающих на фоне сытости, считаю себя счастливым человеком (я еще захватил людей, которые в самые тяжелые годы делились друг с другом последним куском хлеба).

Этой доброты так не хватает нашим детям и нашему времени. Это самое сильное впечатление, которое я вынес из детства. Мы тогда были в двух ипостасях: и детьми, и взрослыми. Жизнь, не церемонясь, предъявляла счета, оштрафовала, и для детей, и для взрослых.

– И последнее: кто из учителей повлиял на ваше творчество?

– Самое сильное влияние на формирование меня как личности и как художника оказал, конечно же, мой учитель Угрюмов Иван Петрович. Сам он был удивительно разносторонне талантливым человеком, прекрасно рисовал, писал стихи, философ, сильная и цельная натура. Поступая в дальнейшем в то же училище и к тому же профессору живописи А.М. Черкасскому, я прекрасно был подготовлен и в рисунке, и в живописи и четко представлял себе, чему нужно учиться.

Беседовал Сергей ЛУКОНИН

ДАТА

Под сенью Антон Рубинштейна

Исполнилось 140 лет Санкт-Петербургской консерватории –
первому высшему музыкальному учебному заведению России

Середина XIX века. Самый расцвет эпохи романтизма. В моду входят концерты в больших залах, и европейские виртуозы охотно играют в Петербурге, городе богатом и просвещенном. Познавая вкус профессиональной игры публики уже не удовлетворяется любительским музицированием, принятым до того времени в России. Остро ощущается нехватка музыкантов-профессионалов. «По странному стечению обстоятельств, в России почти нет артистов-музыкантов в обычном значении этого слова», – писал Антон Рубинштейн в 1861 году, обосновывая необходимость открытия консерватории. «Грустно становится, когда видишь такой порядок вещей в стране, где музыка могла бы достигнуть до высокой степени совершенства».

Проект музыкального института Рубинштейн разрабатывает еще в 1852 году. Тогда он не был осуществлен, но замысел не пропал, и в 1859 году Русское музыкальное общество снова выдвинуло идею создания консерватории. 20 сентября 1862 года состоялось официальное открытие первого в России высшего музыкального учебного заведения, директором которого стал Антон Рубинштейн.

С тех пор прошло сто сорок лет. Многими именами прославлено за это время первое учебное заведение России. Среди его директоров были такие великие в музыке, как композитор Глазунов. Консерватория пережила по странной воле ее расцветы и падения, все прекрасные и страшные времена, но не было времени, когда страна не заботилась бы о музыкантах. Даже в голодном 1918 году власти не забывали о папке для студентов. В том же 1918 году Луначарский заговорил об открытии Оперной студии – самое время, не правда ли? И в 1923 году среди царивших повсюду голода и разрухи этот уникальный учебный театр был открыт. И только с началом «перестройки» стал возможен вопрос, с которого мы начали разговор с ректором Санкт-Петербургской консерватории Владиславом ЧЕРНУШЕНКО.

– Недавно один из консерваторских студентов – очень талантливый, кстати! – спросил: «Не кажется ли вам, что то, чем мы занимаемся, нужно только нам?» Давайте представим себе, что он задает этот вопрос вам, своему ректору. Что вы ему ответите?

– Этот вопрос касается всего классического искусства, и, конечно, не в последнюю очередь музыки. Кому мы нужны? Да, мы не можем выступать на стадионах, хотя попытки такого рода были... Однако, скажем, Толстого, Бункина или Чехова читают во много раз меньше людей, чем те, кто заглядывает один за другим детективы. Но культура общества, его уровень в любой стране определяются все-таки по наличию Толстых, а не по тому, что сейчас называется массовой культурой, а раньше популярными жанрами. И то, и другое нужно. Я дирижер, большую часть

времени работаю с хором и вижу на собственном опыте, что, скажем, в мире наше исполнительское искусство очень даже сильно востребовано.

Это с одной стороны. С другой: нужны ли мы собственному народу? Многие музыканты считают, что не мы должны идти к публике, а публика должна идти к нам в залы и «приобщаться». В свое время после консерватории – а закончил ее в 1958 году – я четыре года работал в Магнитогорске: преподавал в училище, дирижировал капеллой. И вот мы приходили после ночной смены – концерт начинался в 8 утра! – в какой-нибудь «красный уголок третьего марта», и рабочие, помывшись и переодевшись после смены, вместо того чтобы идти домой спать, сидели и слушали музыку.

И там понимаешь, что высокое искусство, если оно честное, необходимо людям. Его нельзя тиражировать в массовом порядке, оно требует сосредоточенности, большой, серьезной работы. Когда-то государство не жалело средств для того, чтобы вести ее во всех видах искусства.

– Но ведь сейчас она практически свернута. Где находят себя ваши выпускники?

– Я бы не сказал, что она свернута. Появилось громадное количество самых разнообразных коллективов, не только государственных, но и коммерческих. Нашим ведущим оркестрам по-прежнему нужны высокообразованные музыканты. Есть профессии, которые сейчас, может быть, менее востребованы – например, выпускники дирижерско-хорового факультета. Им предстоит руководить хоровыми коллективами и быть певцами. С другой стороны, в хоровом обществе, а потом и в музыкальном мире многие годы обращали внимание на необходимость в первую очередь работы с детьми, с будущими слушателями концертов классической музыки. Сегодня состояние детских хоровых коллективов гораздо выше и в качественном, и в количественном отношении, чем это было. Достаточно назвать совершенно уникальную детскую хоровую студию, которой руководит выпускник нашей консерватории Вадим Печкин. В ней занимаются 400 мальчишек! Представьте себе хор мальчиков в 400 человек! Нет, я не согласен с вами: потребность в профессиональных музыкантах сохраняется. Многие многообразие выпускники консерватории возвращаются домой и там продолжают работать. В самом деле, когда говорят о том, что сейчас у нас переизбыток музыкантов, как-то забывают о музыкальных школах, где тоже нужны образованные педагоги. Конечно, большинство абитуриентов при поступлении мечтает о сцене, быть солистами, но ведь немногие способны нести этот крест, выдерживать те невероятные нагрузки, которые несет сейчас концертирующий музыкант.

– Владислав Александрович, вас по аналитике со спортом, где существуют «играющие тренеры», можно назвать «играющим ректором». Помогает ли ваша концертная деятельность профессия ректора или мешает?

– Я, конечно, не мог предполагать, что у меня в жизни одновременно соединятся работа руководителя капеллы и административная работа в консерватории. Но по прошествии вот уже более двух десятилетий руководств я пришел к глубочайшему убеждению, что самым большим несчастьем для консерватории могло бы быть, если бы ее руководителем оказался человек, не участвующий конкретно в живом, активном творческом процессе. Вспомним основателя консерватории Антона Рубинштейна, выдающегося виолончелиста Карла Давыдова, пианиста Павла Серебрякова, не говоря уже о великом нашем композиторе Александре Константиновиче Глазунове. И при всех сложностях этого сочетания я вижу в нем большую пользу.

– О проблемах в юбилейном интервью спрашивать не хочется, однако надо...

– Проблем у нас, конечно, много. Одна из них самая важная – отсутствие крепкой материальной базы. И дело даже не только в том, что мы не можем отремонтировать здание, не обладаем достаточным количеством аудиторных помещений для правильной организации учебного процесса – все это как-то преодолевается, но и в том, что мы не в состоянии приобрести необходимые нам инструменты. Мы были счастливы оттого, что за последние полтора-два года удалось приобрести несколько ролей для концертного зала и учебных классов. Но что такое несколько ролей? Еще лет пятьдесят назад было проведено обследование всего нашего инструментального кладезя хозяйства, и уже тогда вывод был неутешительным: 87 процентов износа. А это сотни инструментов, которые требуются для постоянной работы, причем очень интенсивной. Это, так сказать, проблема общая.

Есть и другая – та, которая беспокоит и ученых, и совет профессоров, и руководство консерватории. И здесь наши попытки как-то добиться того, чтобы нас услышали и поняли, пока что не достигают результата. Речь идет не только о нас, но и вообще о вузах искусства: это и театральные институты, и Академия живописи, и Вагановское училище... Никто никогда на протяжении многих десятилетий не подвергал сомнению правильности нашей системы художественного образования, наши дипломы высоко котировались в мире. Почему сегодня нас искусство, силой стараются вытеснить в эту новомодную систему, в образовательный американский или западноевропейский стандарт (хотя он принят далеко не во всей Западной Европе)? Я имею в виду обязательность бакалавриата и магистратуры. Наша система музыкального образования не имеет аналогов в мире! Она создавалась отнюдь не слабыми умами, мы ее только наследовали и постарались сохранить. Авторитет наших музыкальных школ знают во всем мире. Тем не менее нас принуждают и нам под-

кладывают стандарты, придуманные в Министерстве образования людьми, которые плохо себе представляют, как нужно готовить специалистов в области музыкального искусства. Почему нам навязывают нормативы по часовой раскладке, почему предлагают условия, при которых, только выполнив какой-то стандарт, можно получить диплом магистра? Мы противимся этому, но нас плохо слышат. Неужели руководству министерства не может согласовать этот вопрос с существующими международными уровнями, чтобы наш диплом был приравнен к дипломам магистров? Сплошь и рядом даже выпускники нашего музыкального училища и десятилетия, не говоря уже о консерватории, по уровню профессиональной подготовки стоят выше уровня бакалавра, который заканчивает бакалавриат в каком-нибудь европейском или американском колледже. Это серьезная проблема, и чем эта борьба закончится, я пока не знаю.

Сколько уже говорилось о позиции наших образовательных ведомств, которые без разбору заглядывают то, что видит на Западе! Кажется, этот комплекс национальной неполноценности неистребим. На смену «французку из Бордо» пришел Скрудж Мак-Дак, а ментальность все та же: импортное всегда лучше нашего просто потому, что в России ничего хорошего быть не может. Конечно, консерваторские педагоги все равно ухитряются учить студентов и будут их учить, что бы еще ни изобрели министерства. Они невероятно неистребимы, эти профессора, доценты и просто преподаватели. Им изобретают самые головомолые системы – они работают. Им не платят – все равно работают. Вот только ДДТ еще не применяли, только попса идет не совсем по анекдоту... Говорить о людях консерватории одновременно и легко, и сложно.

У нас работает целый ряд выдающихся, мирового масштаба музыкантов, признанных во всем мире. Можно говорить о том, что на сегодняшний день многие направления, многие кафедры являются ведущими в России и ведущими, соответственно, в Европе. Это и кафедра композиции, и кафедра виолончели, и кафедра реографии, и т.д. Важно, может быть, сказать о другом: несмотря на сложность нашей жизни, мы не испытываем сейчас кричащей опасности разрыва поколений – то, что тревожит многие вузы России. У нас этот процесс происходит менее болезненно в силу, наверное, общности нашей жизни. В числе молодых педагогов и, в частности, нынешних аспирантов есть очень сильный слой замечательных и уже достаточно зрелых музыкантов, в руки которых не страшно перепоручать будущее консерватории. Оно будет сохранено, потому что жива школа, есть все-таки преемственность поколений, так что мне кажется, что будущее нашего музыкального образования на сегодняшний день достаточно оптимистично.

Беседавала
Елена ПРУДИКОВА

Событие это грандиозно не только для Москвы, но и для всей России. Впервые с таким размахом в течение всего будущего года Русская православная церковь и общественность будут чувствовать имя человека, являвшего собой одновременно образец государственного деятеля и подвижника благочестия, беззаветного служения Отечеству и личной веры, основателя Московского княжества и собирателя Земли русской.

В памяти же людской он навсегда остался самым кротким и милостивым правителем за всю историю государства российского, в основу своей жизни и деятельности положил христианские принципы.

Пример святого князя, когда вера становится не только личным убеждением, но и важным фактором общественной и даже политической жизни, глубоко поучителен и для наших современников. Перелистаем монастырский летописец.

У князя Александра Невского было четыре сына. Самый младший – Даниил. Когда он родился во Владимире в 1261 году, отцу шел уже сорок второй год. Даниил вряд ли его запомнил: великий князь Александр вскоре после его рождения вынужден был в очередной раз отправиться в Золотую Орду, чтобы просить татарского хана о снисхождении, и на обратном пути скончался, так и не добравшись до дому. Князь Даниил остался сиротой на втором году жизни. После раздела отцовского наследия ему как младшему сыну достался самый слабый и небогатый удел – Московское княжество, которое старшие братья выделили ему спустя лишь десять лет после смерти отца, в 1272 году.

Хозяин Москвы

С юных лет князь Даниил возлюбил дела христианского благочестия: храмовую и домашнюю молитву, изучение Священного Писания и Церковного предания, помощь сиротам и больным. Как будущего владельца его обучали и делу управления подданными. Наука же правления в те годы была проста и мудра: была отцом для всех, кто тебе подчинен, отцом справедливым и милостивым. И начал он править, прислушиваясь к благоразумным советам старших людей.

То время для русских было нелегким. Грубая сила, привнесенная татарскими набегами, властвовала над правдой и справедливостью. Беззаконие стало нормой жизни, а все споры решались силой оружия и хитростью.

Русские князья, старшие братья Даниила, впитали в себя дух времени. Очень часто поднимали они друг на друга, чтобы приумножить свои богатства и владения. Поэтому и князь Московский должен был заботиться о защите своего княжества и подвластных ему людей. Приходилось и ему собирать войско для обороны московских рубежей.

И тем не менее история донесла нам факты, свидетельствующие о великом миролюбии святого благоверного князя Даниила. В ответ на несправедливые притязания своих братьев князь не раз вынужден был собирать рать и выступать против них. И почти каждый раз благодаря его мудрости все вопросы удавалось решать мирным путем, не доводя дело до междоусобного кровопролития, спасая княжескую жизнь и жизни подданных. И эти христианские подвиги миролюбия не могли не принести своих плодов: на сцене всех русских князей в городе Дмитрове им удалось примириться и заключить между собой мир.

Год спустя (в 1296 г.) самый неспиримый и неспокойный из братьев, Андрей Александрович, победивший несправедливым добродушием и человеколюбием младшего брата Даниила, передал ему свою власть и титул Великого князя.

А в 1302 году происходит событие, которое можно считать главным итогом всей государственной деятельности великого князя Даниила. Его племянник, переславский князь Иоанн Дмитриевич, умирая бездетным, завещает свое княжество, во время своего богатого и сильного, своему любимому дяде Даниилу. Переславское княжество, присоединившись к Московскому, сразу выдвинуло последнее в число самых значительных на всей русской земле. Так, без вражды и кровопролития, была положена основа будущего великого царства.

Однако при необходимости Даниил Александрович, полюбив своему отцу, ушел держать в руках меч и вести за собой полки. Так, когда в 1301 году рязанский князь Константин пришел на Русь от одного из татарских князей и собрался напасть на московские земли, князь Даниил предупредил вторжение, первым выступил в поход и разбил татарские отряды, а князя Константина и его вельмож взял в плен. Но и тут великий князь Даниил проявил милость и даже братолюбие к побежденному: пленный содержался в Москве как гость, со всеми княжескими почестями. Такое отношение тронуло сердце врага, и мир между двумя русскими княжествами был вскоре заключен.

И еще. В те годы в общине всех русских князей были частые поездки в Золотую Орду. Княз ездил к ханам чаще всего, чтобы заручиться их поддержкой в своих спорах и распрях с другими князьями. И лишь Даниил, судя по летописным источникам, ни разу в подобную поездку не отправлялся. Свою власть он строил как самостоятельного государя, никогда не допуская вмешательства вражеской Орды в русские дела.

Словом, у основания Московского княжества стоит человек, явивший своим делами образ настоящего христианина, кроткого и смиренного. Именно он положил начало величю Москвы. И сегодня, когда мы вспоминаем его возраст – 85 лет, нельзя забывать, что настоящей же столицей она стала много позже, во времена князя Даниила. Уже тогда в народе он получил титул Первоначальника, собирателя российских земель и родоначальника династии великих князей московских, а затем царей российских.

Но была и еще одна сторона его деятельности. Не зря князь причислен к лику святых. Дело в том, что Даниил относился к своей власти не как к самодержавию, а как к высокому служению Богу и своему народу, христианскому служению. Перед смертью он принял пострижение и великую схиму с именем в честь пророка Даниила.

В Зале Церковных Соборов храма Христа Спасителя прошел торжественный вечер «Первый на Москву», открывший юбилейные мероприятия, посвященные 700-летию со дня преставления святого благоверного князя Даниила Московского, 350-летию со дня его прославления и 20-летию со дня возрождения Московского Данилова монастыря.

Даниил Московский

пахнувший смолой, где при тихом пении монахов молился сам князь, стал основанием славного Данилова монастыря.

В 1296 году он основал еще один монастырь в Москве – Богоявленский. А в 1300 году по его повелению на Крутицах был построен Архерьевский дом с храмом в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Он никогда не забывал построенных монастырей и храмов, поддерживал их дарами. Но особенно любил первый из основанных им – Данилов монастырь. Именно здесь он принял пострижение и именно здесь вел себя похороненным. Но не в храме или особом почетном месте, а на обычном монастырском кладбище, среди простой братии.

В следующем году будет отмечаться еще одна дата – 20 лет со дня возрождения Московского Данилова монастыря. Что само по себе уже подразумевает нелегкую судьбу Данилова монастыря.

В 1330 году сын Даниила, великий князь Московский Иоанн Калита, перевел даниловский архимандрит Иоанна вместе со всей братией в Кремль, «на свой царский двор». Здесь был устроен новый монастырь, названный Спасским.

Древний Данилов монастырь стал приходским потихоньку в запустение. Лет двести о нем напоминали лишь приходской храм да маленькое сельцо Даниловское. Но святой князь сам вспоминал о себе.

Однажды великий князь Иоанн проезжал по тем местам, где когда-то сядз золотыми крестами Данилов монастырь, к тому времени упавший и забытый. От великокняжеской свиты отстал один юноша: неожиданно перед ним предстал незнакомец. В его одежде было что-то такое, чего юноша сильно испугался. Незнакомый успокоил его, назвался Данилом, великим князем Московским и повелел передать великому князю Иоанну: «Сейчас ты всецело утешен, а меня предать забвению. Но если даже ты и забыл меня, то не забудь меня Господь Бог».

После этих слов святой князь сделался невидим, а юноша в большом смущении и страхе дотронул свату и предстал перед великим князем Иоанном. На вопрос князя, что случилось, он передал ему все виденное и слышанное. С той поры Иоанн III постановил пять сборные папки по своим родственникам – князьям и помнить их милостивей.

А при брате Иоанне IV Грозном совершилось первое чудное исцеление от мощей преподобного князя Даниила. Какой-то купец вместе со своим сыном плыл по Москве-реке из Коломны в Москву. Когда купеческая барка оказалась с тем местом, где прежде стоял Данилов монастырь, купеческий сын почувствовал явную приближение смерти от страшной боли в животе. Кто-то из спутников предложил перенести больного к могиле князя Даниила и положить около нее. Позвала священника, отслужили молебен о здравии – и больной стал полностью здоровым.

Узнав об этом чуде и о том, что место Данилова монастыря долгие два века остается в запустении, царь принимает решение возобновить древнюю обитель. Строится каменные кельи, а главное – каменный храм во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Такых храмов тогда не было, пожалуй, во всем христианском мире. А предполагал государь, что это будет главный храм Москвы, собор всех соборов, центр русской митрополии. Время Иоанна Грозного – время первого возрождения Свято-Данилова монастыря после двухвекового забвения.

30 августа 1652 года по велению царя Алексея Михайловича и только что избранного святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Никона святые мощи князя Даниила были перенесены с места их обретения в храм Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. В эти же годы благоверный князь Даниил был прославлен Русской православной церковью в лике святых угодников Божиих. Его мощи, сохранившиеся нетленными в течение трехсот пятидесяти лет, почивали открыто в храме Святых Отцов.

Но немало и претерпел Данилов монастырь от верховных властей. В начале XVIII века Россия оказалась, по выражению А.С. Пушкина, «вызвучена на дыбы» реформами Петра I. Ему мешало все, что отличало нас от Запада. С недоверием смотрел он и на Православную церковь, пытаясь ее тоже реформировать.

Екатерина II, считавшая себя преемницей Петра Великого, возмущалась на церковные притеснения. У монастырей и храмов отнимались владения и забирались в казну, иные вовсе закрывались, а остальные распределялись по «классам». По штатному расписанию 1764 года

Данилов монастырь стал третьеклассным. Ему разрешено было иметь братии всего 12 человек.

Наступил XIX век. И святые монастыри были осквернены «просвещенными» воинами Наполеона. Они содрали серебряный оклад с гробницы святого князя Даниила, делили между собой церковную утварь и одежду. Но унести все это далеко так и не смогли: почти все погребли в российских снегах во время бегства.

В 30-е годы XIX века в центре обители поднялся новый величественный храм: на средства купцов Куманиных и потомственных почтовых граждан Шустовых был построен Троицкий собор Данилова монастыря.

В древности монастыри были и местом захоронения. До наших дней дошли в неприкосновенности некрополи Донского и Новодевичьего монастырей. А вот Даниловский некрополь не сохранился. Хотя в XIX веке он был одним из самых знаменитых в Москве. Здесь были погребены Н.В. Гоголь, Н.М. Языков, Н.Г. Рубинштейн, С.М. Третьяков, А.С. Хомко-ва, В.Г. Перова и многих других.

Весь XIX век Данилов монастырь рос, обустраивался и богател. Теперь в нем уже было 50 человек братии. И как всякий православный монастырь, жил и богател он не ради себя самого, а чтобы служить Богу и людям. В обители была построена богадельня для престарелых женщин и дом для священнослужителей, вышедших на покой; здесь действовала церковно-приходская школа; иноки монастыря духовно окормляли русских воинов в действующих армиях и на флоте.

Но грянул XX век. Рухнуло тысячелетнее здание Российской империи. В стране с вековыми православными традициями теперь взрывали и жгли храмы, реклами текла христианская кровь. В годы, когда были разорены такие духовные цен-

тры России, как Оптиная Пустынь, Троице-Сергиева лавра и другие обители, в Данилов монастыре с особой силой разгорелся огонь пасторства. Народ видел в братии настоящих подвижников веры. Сюда отовсюду стекались православные люди. Даниловский монастырь продолжал долгие века. В 1930 году обитель была закрыта богоборческими властями. Последний настоятель обители архиепископ Феодор (Поздеевский), образованный человек, бывший ректор Московской духовной академии, и 50 инок, большинство из которых – ее выпускники и студенты, после жестоких пыток были расстреляны.

На долгие годы монастырь стал детским приютом-распределителем с тюремными порядками. Было разрушено все, что только можно разрушить. И лишь в 1983 году обитель святого князя Даниила возвращают церкви – первую среди русских монастырей, закрытых в годы гонений!

Прежде всего было принято решение о создании мемориальной часовни с огромными скамьями, куда собирали останки всех, кто был погребен когда-то на Даниловском кладбище (почти шесть гробов доверку заменили костями и черепами, найденными во время прокладки сетей и коммуникаций).

В восстановлении монастыря принимала участие вся Русская православная церковь. Со всех концов страны текли пожертвования. Тысячи москвичей и паломников из других мест участвовали в строительстве. И всего за пять лет, к 1000-летию Крещения Руси, как и задумывалось, обитель возстала из руин! И главным событием торжества стало богослужение в День памяти всех святых земли российской на территории Данилова монастыря.

Это – прекрасный опыт возрождения порушенных святынь, которые в 90-е годы пришлось восстанавливать великое множество. Он первая ласточка. А венцом этого возрождения стал храм Христа Спасителя, в котором по благословению и при непосредственном участии Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия, при поддержке администрации президента России, правительств РФ и Москвы и лично мэра столицы Ю.М. Лужкова. Академии наук РФ, Благотворительного фонда «Звезда ребенка» и других государственных, общественных и религиозных организаций проходят нынешние юбилейные мероприятия.

На вечернем молебне говорили о сегодняшнем дне обители, отдавая должное ее огромному духовно-просветительской деятельности. Ведь монастырская жизнь состоит не только в молитвах, но и в необъемлемых трудах.

Обитель находится в самом центре столицы, мощные монастырские стены ограждают ее от суеты и шума внешнего города, но не от духовных проблем внешнего мира. Братия монастыря идет со словом веры в воинские части и дома престарелых, в больницы и тюрьмы, в дома ребенка и детский приемник-распределитель для трудных подростков. Благодаря их просветительской деятельности в 1997 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия атомной подводной лодке Северного флота было присвоено имя князя Даниила Московского, а 17 марта 2002 года, в день преставления святого, инженерные войска России приобрили в его лице своего небесного покровителя.

Есть в монастыре воскресная школа, сейчас в ней обучаются около ста ребят от шести до пятинадцати лет. На катехизических курсах занимаются взрослые.

С 1998 года при Даниловом монастыре действует Центр духовного развития молодежи. У каждой из его служб обширный круг задач. Так, миссионерская служба организует лекции и беседы по основам православия, ведет переписку с заключенными, дает консультации по телефону. Дирекция детско-юношеских программ курирует курсы юных пономарей, церковно-певческую студию, классическую художественную школу, театральную студию, военно-спортивный клуб «Стратилат», музыкально-хореографическую студию, организует детский и молодежный отдых на базе лагеря «Звездный».

Социальная служба помогает многодетным нуждающимся семьям, проводит рождественские, пасхальные и другие праздники для детей-инвалидов, детей из детских домов, из малообеспеченных семей, организует фестивали, выставки, концерты: создала свой ансамбль «Сретение». И так далее, и так далее.

1 сентября этого года за успехи в деле духовно-нравственного просвещения и воспитания молодежи центр стал лауреатом премии «Обретенное поколение».

Словом, монастырь снова зажил своей полноценной жизнью.

А значит, Россия обретает себя.

Елена ЕЛИСЕЕВА

КОНТАКТЫ

Храните шедевры в банке

Эрмитаж поддержал своим авторитетом немецких финансистов

Практичные немцы из «Дойче банка», решив приблизить к себе прекрасное, придумали концепцию «Искусство на рабочем месте». Суть в том, чтобы работы художников не были стандартным элементом офисных интерьеров, но несли функциональную нагрузку, а именно: создавали «творческую атмосферу» для финансовых операций.

Авторы проекта посчитали, что лучше всего для этого подойдут произведения искусства современного. Банк формирует собственную коллекцию и собрал уже 50 тысяч экспонатов, размещенных в 911 его филиалах в 43 странах. Если вначале предпочтение отдавалось классикам авангарда 1910 – 1930-х годов, то ныне ставка сделана на молодых немецких художников. Их творения банк покупает ежегодно и сравнительно недорого, это своего рода инвестиция в будущее: в будущем среди приобретенных окажется будущий Макс Бекман или Йозеф Бойс! И вот свыше 70 произведений разного калибра и всех оттенков модернизма из банковских апартаментов

оказались в Александровском зале Зимнего дворца на выставке с глубокомысленным названием «В центре – Человек». Рядом проходил симпозиум «Человек в XX веке», на котором подчеркивалась главная мысль экспозиции: человеку безумно трудно стало выразить свою индивидуальность, она деформиро-

вана, разорваны привычные связи, нарушены пропорции, чтобы обрести утраченную гармонию, ему приходится вставать на голову, как в работах Георга Базелица. Немецкие кураторы выставки, прибывшие на ее открытие, затруднились ответить, способствует ли соседство произведений росту производительности банковского труда – в этом, и правда, можно усомниться, с учетом регулярных финансовых кризисов. Но бесспорно, что среди экспонатов можно найти несколько отличных рисунков, акварелей и скульптур.

Директор великого музея Михаил Пиотровский привел еще один резон появления в Эрмитаже вернисажа от «Дойче банка»: Эрмитаж собирается создать отдел XX века в отреставрированных помещениях Главного штаба, так что выставку «В центре – Человек» можно рассматривать как репетицию.

Аркадий СОСНОВ,
соп. корр. «ЛТ»,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Выпуск 13 (21)

ЭССЕ
МЕМУАРЫ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ
БЕСЕДЫ
ХРОНИКИ
ПУБЛИКАЦИИ

- Ролан Барт о Микеланджело Антониони
- 20 лет назад А. Солженицын написал статью «Наши плюралисты»
- Шесть поэтов, шесть судеб

НОВЫЕ ВРЕМЕНА НАСТУПАЮТ НЕ ВПЕРВЫЕ

Александр Абрамович, почему не стало по-настоящему известных писателей? Модные есть, но они появляются и исчезают, а такие, как раньше, чтобы каждый знал, пропали куда-то.

Во-первых, не совсем согласен, есть известные писатели, как раз те, кого вы назвали модными. Одно от другого мало отличается. Люди и раньше в большинстве своем знали имя писателя, а книг его не читали, здесь все по-прежнему, изменилось только соотношение причин. Ведь тогда... Понятно, о каком времени говорю?

Ну, я бы выделил три периода: советский, перестроечный и постсоветский.

Думаю, что советская эпоха и перестройка — это одно время. И тогда известность зависела непосредственно от публикации текстов. Сегодня — не обязательно. Вот чехарда вокруг Сорокина, она же никак не связана с его текстами. Ничего нового не вышло, но за неделю в

годы. Последний властитель дум советского общества, а значит, вообще последний. Прозвучит нелепо и даже неуважительно по отношению к памяти этого писателя, которого я очень люблю, но приходится признать: те же самые люди или их дети сегодня с не меньшим интересом читают Акунина. Все замесилось.

РАЗРУШЕНИЕ ТАБУ

— И что же из этого следует?

— Ну, если говорить о литературном качестве... Так называемая серьезная проза прекрасна существовала в отсутствие массовой. Сравнить было не с чем. Сейчас, когда массовая литература возникла, а с появлением Акунина еще и приличного качества, встает вопрос: как оценивать и по всем ли критериям нынешняя массовая литература уступает той серьезной? Чем нынешнее приличное читово хуже таких книг советской поры, как, например, романы Лудинцева? Слабый писатель, но серьезные, социально значимые темы. А у сегодняшних социальные проблемы на заднем плане, но чис-

ности движутся он не мог и не умел, эти винтики больше не крутились. И в советской литературе к 80-м годам все исчерпалось, поэтому Сорокин пользуется абсолютно тем же советским инструментарием, и Пелевин тоже. Ничего нового, ни одной отсылки не придумали. Такой этап. Его надо пройти. И появится новая пластика, новая литература. Будет ли она бессюжетной, бессодержательной, бессловесной, еще какой-то, но она будет. Потому что человек приходит в литературу с желанием сделать нечто, чего не было до него.

СОВРЕМЕННОСТИ НЕ СУДЬ

— В ваших словах я слышу оптимизм. Но, к сожалению, не убеждает. Меня в последние годы посещают все более грустные мысли. Давайте рассмотрим для примера такой ряд: Гоголь — Булгаков как его продолжатель — Аксенов — своего рода новый Булгаков...

— Хорошо понимаю, как эту линию продолжать.

— Печальный вопрос. А ведь исчезает не только глубокая литература, исчезает еще и стремление к новому: слюшайтесь, ремиксы, сиквелы, все тиражируется, клишируется, вместо кино — сериалы...

— Это самая крайняя форма массового искусства. Аналог в прошлом — рыночный балаган. Там тоже не искали нового. Но смотрите: театр стал элитарным, когда появилось кино. С появлением ТВ кинематограф перешел в разряд искусств элитарных. Очевидно, теперь Интернет вытеснит ТВ в область элитарного. Телесериалы станут сложнее и глубже, уступят место в массовом сознании каким-нибудь сверхпримитивным Интернет-байкам.

— Не утешает.

— Знаете, каждый человек воспринимает перемены как нечто драматическое, потому что это драма его собственной единственной и неповторимой жизни, которая началась, идет, проходит и кончается. Вот только не надо собственные неприятности выдавать за извержение вулкана.

Там есть отступление от самого духа первоисточника: у меня книжка про благородного разбойника, непримиримого врага советской власти. А фильм вышел про этакое благородного шестидесятника, борца за социализм с человеческим лицом. Ну так ведь 90-й год! Что касается экранизации «Невозвращенца», она была чудовищной, я от нее сразу отстранился и стараюсь не вспоминать. Говорят, я очень кинематографично пишу, но больше так ничего и не вышло.

— А заказные сценарии писали?

— Дважды. Один давно — по мотивам августовских событий 91-го. Назывался «Мой любимый переворот». Получил даже все деньги от Марка Рудинштейна. Но фильм даже не запущен. И, что обидно, сценарий пропал. А собирались снимать с англичанами, среди персонажей был британский подполковник, прилетавший по бизнесу в Москву как раз 19-го, его приключения за три дня (баррикады, танки, вся эта романтика) заканчиваются пенем под гитару с еврейской девушкой, которая собирается эмигрировать, но остается в России бороться за демократию. Они знакомятся в Шереметьеве, а потом под занавес в переходе.

— Симпатичный сюжет.

— Второй я писал не так давно в соавторстве с режиссером. Это фантастика, родившаяся из мозговых штурмов в том самом клубе, что заказал «Приговоренного». Тоже любопытный сюжет — про ситуацию в России, где действует виртуальный президент в виде голограммы. Конечно, это был Ельцин. Он тогда наводил на подобные мысли.

— И сценарий был с замком на блокбастер?

— Ну да, со всякими спецэффектами. Вот и не нашлось на него денег.

— Кстати, о фантастике. Воняет, например, фантастом себя не считает, но тамашные фэйзы члится его своим, и ему приятно внимание Физилова. А ведь такое понятие есть не только в США, но и у нас.

— Знаю. Мой «Последний герой» когда-то даже номинировался на премию «Странник». Вообще к фантастике отношусь с симпатией и уважением. Мой хороший приятель Миша Успенский — мы вместе начинали как сатирики — стал мэтром этого жанра, но я в нем не работаю. Впрочем, мой рассказ «Маленький сад за высоким забором» — это, если не социальная фантастика? Я не очень понимаю подобное деление. Что такое, например, «Мастер и Маргарита»: сатира или фантастика?

— Литература вся пропитана фантастикой.

— И юмором тоже. Но юмор не жаир, а свойство произведения. И фантастика не более чем прием. А слово «детектив» вообще придумали, чтобы продавать плохую литературу за счет увлекательности сюжета. Я этого деления не принимаю.

— Сидя рядом с вами. Но это деление придумали издатели с целью вполне определенной. Вам никогда не хотелось опубликоваться в раскрученной фантастической серии? Известность побольше, и тиражи...

— Известность? Специфическая. А тиражи — не знаю. Я вообще никогда не стремился в конкретную серию. Ну «Ватриус» издал в «Черной», потом в «серой». Это считалось престижным — некая марка. Но все получилось само собой. Предлагать издателя как фантасту — не откажусь. Пока не предлагали.

ЖУРНАЛИСТИКА — ЭТО ДРУГАЯ ПРОФЕССИЯ

— Писатель — это профессия?

— Профессия, конечно. Она стала некорректной для многих. Как в прежние времена для самиздатовского меньшинства, сейчас практически для большинства. Но все равно профессия, пока существует профессиональное отношение к этой работе.

— Но основное время отнимает у вас публицистика?

— Сегодня, слава Богу, нет. Я почти ничего не пишу, работаю редактором. Когда-то девять лет в «Московских новостях» и уже пять в «Коммерсанте». Редактор отдела — это нормальная журналистская работа. Я ее не связываю никак с писательством, журналистика — это другая профессия.

— Но она же все-таки литературная. Можно сказать, что вы литератор?

— Можно и так сказать. Но, понимаете, если я пишу здесь, что случается все реже, я выступаю как писатель в газете. А вообще, в этом году было тридцать лет моей профессиональной журналистской работы.

— А вы член союза...

— Я не член никакого союза.

— Это принципиально?

— Да. Из Союза журналистов, в котором состоял при советской власти, я вышел. А в Союз писателей меня на волне революционной эйфории в 91-м году приняли, не спрашивая: мол, пора всем тем, кого незаслуженно несправедливо... Я пророчески сказал тогда: «Я принял, и Бог с ним. Будет откуда выйти». И как в воду глядел! Через несколько месяцев позвонили и говорят: надо оформлять документы. Я ничего оформлять не стал, так оно и закончилось. Я даже не член ПЕН-центра. Знаете, там, где писатели собираются с какой-нибудь целью, всегда случаются неприятности. Если выпить — обязательно мордобой. Если по профессиональному признаку, значит, склока. Литература — дело индивидуальное. И я не состою ни в одной общественной организации. Тихо вышел из комсомола по возрасту, хотя несколько раз меня пытались вышвырнуть. И после этого никогда, никуда. Если есть хоть какая-то возможность, работать на жизнь собственным трудом, зачем прибавлять к стае?

Беседа вел
Антон МОЛЧАНОВ

Александр Кабаков:

Заметны стали не книги,

несколько раз подскочили продажи и еще больше — количество людей, знающих его имя. А все очень просто: освобождение страны совпало с коммуникационной революцией. И мощные коммуникации увеличили долю пиара в успехе. Время такое.

Новые времена наступают не впервые. Уже появление фотографии изменило отношение общества к писателю. Как выглядел Пушкин, знала, дай Бог, треть современных моих читателей. Как выглядел Чехов, знала уже гораздо более широкая публика. А как выглядел писатель сегодня, знают все, что смотрит ТВ, если он там мелькает. Чисто технические возможности влияли на известность. К тому же с отменой цензуры исчез сакральный смысл издания книг. И одновременно исчезли все органы, контролирующие их художественное качество. Не хочу никого обидеть, но едва ли половина издателей способна оценить литературный уровень выпускаемых текстов. И отсутствие художественных фильтров делает рынок практически безграничным, появляется море новых имен...

— Это-то и грустно. Помните, лет десять назад я работал в «Тексте», занимался пиаром, хотя слова такого еще не было, я устроился презентацией вашей книги «Сочинитель». Вот тогда вы были известным писателем благодаря «Невозвращенцу».

— Понятно. Как раз только сняли ограничения, все замерли поначалу, потом рванули. А тех, кто стоял у входа, волна внесла вперед себя. Я стоял у входа. Такая ситуация: что оказался на гребне, тот и взлетел. А потом пошла все волна, и муть, и пена, со всех сторон.

— Значит, в каком-то смысле это был короткий, но золотой век нашей литературы? Ведь тиражи выросли, а художественные фильтры еще не исчезли.

— Это был золотой век не литературы, а писателя. Нам хорошо жили. Преимущество советской власти, то есть большие тиражи и общественное внимание, остались. А недостатки, то есть преследование цензуры, исчезли. Что же касается фильтров... Нет, не могу сказать, что литература в целом стала сегодня хуже. Это нечестно, это брожение человека немолодого и существенно потерявшего в популярности. Я все-таки слежу за появлением новых имен, а сейчас даже вынужден это делать: состою в жюри двух литературных премий. Во-первых, «Российский сюжет». Вон папки лежат прочтанные. Во-вторых, премия «Дебют» — такой уже совсем детский сад. Читаю неизвестных или слегка известных авторов. А насколько хватает времени, знакомлюсь с книгами и журналами. И знаете, есть профессиональные, интересные вещи.

— А кого можете назвать из участников конкурса?

— Пока не могу. Не положено.

— Ну а общее впечатление?

— Феноменальный открытый нет. Я и не рассуждал. Конкурс зауженный — сюжетная проза. Но интересные вещи встречались. Есть у меня и явный фаворит. Но в целом уровень невысокий, этаким среднесоветским, с поправкой на отсутствие цензуры. Никто не рванул. О «Дебюте» еще труднее говорить.

— Уныло.

— Не скажите. Один человек выделялся. Значит, не в таком уж упадке литература. Отношение к писателям изменилось — это да. Они перестали быть властителями дум. Мне кажется, последний, кто заслуженно носил этот титул, был Юрий Валентинович Трифонов в 70-е

то технически многие пишут очень даже ничего. Ниже стало качество? Или выше? Изменились требования писателей к самим себе...

Приведу пример из музыки. Джаз. Когда-то он был массовым, общепонятным искусством. Потом стал элитарным, изысканным, даже экспериментальным. Потом все наработки экспериментального джаза сделались достоянием джаза массового, вообще всей популярной музыки. Сейчас какой-нибудь полупопсовый гитарист умеет то, чем владел один Джанго Райнхард. Но из этого не следует, что он стал, как Джанго, ведь у того были другие творческие задачи. А технически современный музыкант сыграет даже лучше, потому что он слышал уже и Джими Хендрикса. И то же самое почти в любом искусстве. Приемы, которые освоено элитарное кино, сегодня используют в боевиках. Литература — не исключение.

— И все-таки в ней техника значит намного меньше.

— Возможно, но представить себе появление такого писателя, как Акунин (он бы, конечно, не прошел цензуру с его поэтизацией царской России, государственной службы), но представить его появление в 70-м году. Это было бы событие! Куда там Трифонов!

— А Пиккули разве не был Акуниным того времени?

— Пиккули намного слабее. На фоне тогдашних корифеев он просто не владел техникой. Акунин владеет. Понимаете, движение литературы таково: авангард, колонна и арьергард, они идут вместе. Это мы наблюдаем и сейчас. Сегодняшний арьергард далеко обогнал авангард позапрошлого десятилетия.

— Чисто технически.

— Да, технически. А задачи ставились другие, не у массовой культуры они всегда другие. Стратификация такая: элитарная культура, просто культура, массовая культура. Сто лет назад был Чехов, был Толстой и был лубок. Все. Сейчас пространство между высоким искусством и лубком объективно раздвинулось и заполнилось огромным количеством ступенек, как на эскалаторе — они отстоят друг от друга, но все вместе движется вверх. Лучшее стало или хуже? Кому-то лучше, кому-то хуже, а литература в целом... Ей-Богу, не знаю.

Меня раздражает сегодняшнее целенаправленное разрушение всех и всяческих табу. Я понимаю, литература всегда строилась на этом, но было и другое. А нынешняя словно заклинилась на отрицании запретов. Да, серебряный век тоже грешил этим, тогда разрушали табу эстетические, сегодня — нравственные, но причина общая. В смысле методов изображения Гончаров и Тургенев достигли таких высот, что уже невозможно двигаться в сторону большей пластики... Ну Бунин усовершенствовал что-то...

— Набоков.

— Ну Набоков. Хорошо. Бунин один винтик подвинтил к Гончарову, Набоков — еще один. Но оба они уже занялись разрушением табу. Не ново это. Наверно, Белый первым на такой путь встал, в сторону большей изобразитель-

— Пелевин, например.

— Можно еще многих назвать.

— Разумеется. Но я специально выбираю лучшего из сегодняшних.

— Я сам считаю себя учеником Аксенова, поэтому мне все понятно.

— И что же, простите, налицо явная деградация?

— А у меня на этот счет есть только один ответ — универсальный, хоть и довольно пошлый: вскрытие покажет.

— То есть мы не способны оценить?

— Конечно, современники не судят. От Гоголя 150 лет, от Булгакова — 100, а вот пройдет 300, и шкала сменится. Как сейчас для школьников Иван Грозный и Сталин почти современники, так и Булгаков с Гоголем станут почти равными. Деградация очевидна только на первый взгляд. Вы правильно говорили, Булгаков — продолжатель Гоголя, Аксенов — явная «булгаковщина». А меня обвиняли в «аксеновщине»... И тем не менее вскрытие покажет.

Сегодня можно видеть одно: что встраивается, а что создает свое направление. Пелевин встал в колонну, он может вырваться вперед, может отстать, но все равно это традиционная позднесоветская литература. Сорокин — это постсоветская литература. И в эту, совсем другую сторону уже идут многие. Есть, например, Елизаров. Молодой человек, у него вышла книга. Сборник рассказов и повестей «Ногги». Ну такой, в общем, Сорокин. А вот еще на слуху Крусанов — это как раз из того же ряда, да и мое прогностическое сочинение. Но у него другое направление ума — он еще больше государственный, патриот, что сейчас модно...

Нет, литература не умерла. Просто ей остается все меньше места. Сто лет назад что конкурировало с литературой? Театр. А сейчас? Театр остался. Появились кино, ТВ, видеокино. Компьютерное кино и просто компьютер. Вместо одного конкурента — шесть. Литература теснится на край. Но люди всегда будут ходить и в театр, и в кино. И всегда будут читать книги.

Ну хорошо. Я даже соглашусь, что сегодняшний арьергард технически обогнал прежний авангард, но название хоть одного современного автора, сопоставимого с классиками по глубине философии, психологии, по силе эмоционального воздействия на читателя.

— Не назову. Я даже не знаю, есть ли сегодня потребность в таком воздействии, в такой литературе...

— Вот как. Значит, что-то меняется кардинальным образом?

— Обществу меняется. Это серьезно. А мы все сравниваем с классиком XIX века. Человек сегодня не может воспринимать литературу, как раньше. Слишком большая конкуренция. Способность поглощать информацию не бесконечна. К тому же чем больше ее, тем меньше возможности для глубокого восприятия. Так нужна ли сегодня глубокая литература?

НАСЛЕДИЕ

Было, есть и будет...

Имя Михаила Андреевича Чванова как первоисследователя крупнейших пещер Урала впервые появилось в географических справочниках, когда ему было всего двадцать лет, а мечтал он в то время о литературе, твердо зная, что будет писателем. И стал им. Опубликовал больше двух десятков книг. Десять лет назад Михаил Чванов был избран вице-президентом Международного фонда славянской письменности и культуры.

Накануне 200-летия со дня рождения С.Т. Аксакова Михаил Чванов, уже будучи известным писателем, загорелся идеей спасти дом в Уфе, в котором прошло детство Сергея Тимофеевича и который он описал в книгах «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука». В этом древнем доме, стоявшем более двухсот пятидесяти лет на высоком берегу реки, почти в самом центре города, находился тогда венецианский диспансер. Перестройка была в разгаре, и новые звергичные люди уже договорились перевести диспансер в другое место, а ветхий дом снести, построить на его месте современное здание для своих нужд. И решил он съездить в Надеждино, посмотреть, сохранился ли храм Святого великомученика Димитрия Солунского в бывшем имении Аксаковых. Увидел, ужаснулся. Ни окон, ни дверей не было в церкви, ни ограды, один кирпичный полуразрушенный остов торчит из бурьяна. И все же Михаил Чванов добился встречи с тогдашним председателем правительства Башкирии М.П. Мирзагалимовым и стал убеждать его, что на 200-летие С.Т. Аксакова приедут гости не только из Москвы, но и из-за рубежа, что к этому празднику нужно отреставрировать дом Аксаковых в Уфе, открыть в нем мемориальный дом-музей, а также восстановить церковь в Надеждино под библиотеку. Было еще советское время, поэтому решить не могло быть о том, чтобы восстановить церковь как действующий храм. И странное дело, председатель правительства Башкирии согласился с ним.

И началось строительство. Все материалы — бревна, доски, трубы, бетон, асфальт — для реставрации дома и восстановления храма приходилось вывозить самому Чванову, уговаривать, убеждать, помогать. И все ему помогло. И правительство Башкирии, и руководство Белебеевского райисполкома, к которому относилось село Надеждино, и местные предприниматели. Первым из них открылся Валерий Григорьевич Терехов. Решено было открыть Аксаковский фонд, председателем которого стал Михаил Чванов, а Терехов — его заместителем. Сколько времени, сил, энергии было отдано Чвановым восстановлению храма Димитрия Солунского, реставрации мемориального Дома-музея Аксаковых в Уфе и организации Всеобщего Аксаковского юбилейного комитета, только одному Богу да ему самому известно, но празднование 200-летнего юбилея С.Т. Аксакова благодаря правительству Башкирии прошло великолепно.

Мемориальный Дом-музей Аксаковых открыл свои двери для почитателей таланта С.Т. Аксакова, но первое время работа шла в нем непростой, и пришлось Михаилу Чванову самому возглавить дом-музей, стать его директором. Но писатель уже мечтал об Аксаковском историко-культурном центре «Надеждино», в котором рядом с храмом поднимется из пепла, станет музеем дом семьи Аксаковых, сожженный в гражданскую войну.

И, конечно, Михаил Чванов со всей присущей ему энергией принялся за осуществление своей мечты. Каждый год многочисленные гости из многих городов России, ближнего и дальнего зарубежья, участники Аксаковского праздника видели, как меняется облик Аксаковского историко-культурного центра. Во время Десятого Международного праздника был открыт восстановленный дом семьи Аксаковых на следующий год — разбит парк между храмом и домом, где каждый из гостей посадил свое дерево. Каждый год на Аксаковский праздник стремятся все больше гостей со всего света, и не только из славянских стран.

Петр АЛЕШКИН

Геннадий КРАСНИКОВ

ДЕНЬ СУРКА

Жить в нашей стране стало лучше, жить стало веселее. Вот уже с широким размахом празднуем мы день неведомого нам святого Валентина. Затем начинаем ждать в ожидании Хэллоуина — дня шабаша американской нечисти и бесовских сил. А чтобы окончательно приблизить нас к полнотной цивилизации, в начале февраля этого года Россия ослепительно новой радостью — Днем сурка. Когда вся Америка, встречая весну, символически выпускает из клетки на свободу милое зверушку. В России как раз на это число пришла очередная годовщина завершения исторической битвы под Сталинградом. И как назло в этот день на места трагических боев приехали последние ветераны Великой Отечественной. По всем информационным каналам российского телевидения с утра до поздней ночи крутили и крутили сюжеты о том, как дурашливо и беззаботно отмечали американцы День своего сурка. И лишь вскользь, смазано, как из окна уходящего в никуда поезда, промелькнули в одной из программ полурезальные лица российских стариков-фронтовиков. Которых, быть может, мы больше никогда не увидим. И которые уже не омырают своими стариковскими следами, полунищенской одеждой и жалкими одиночными гвоздиками в трясущихся руках заокеанского праздника жизни...

При таком изобилии «красных дат» нового календаря, хотя в шесть утра по нашему радио Краснославенский хор пока еще не поет гимн «America, America!», появляется зуд переживания количества праздников. Так, вспоминается одно событие, которому, правда, в современной России не суждено украсить демократический календарь. Да и повод слишком раздражительный для эпохи неприкрытого либерального Содома. Эпохи, о наступлении которой ровно двадцать лет назад пророчески предупреждал из Америки в своей статье «Наши плюралисты» (1982) Александр Исаевич Солженицын.

ПОСЛЕДНИЙ ПАССАЖИР

Тот корабль, названный «Философским», по темным волнам истории уносивший в 1922 году из России самых выдающихся русских философов, писателей, богословов, среди которых были С. Булгаков, Н. Бердяев, С. Франк, И. Ильин, Б. Зайцев... — еще не раз на протяжении XX века менял на своем борту пассажиров, не по собственной воле оказавшихся везучими. В феврале 1974 года последним великим пассажиром этого корабля стал Александр Солженицын. С одной лишь разницей: времена и мир катастрофически переменились за полвека.

Вынужденный эмигрант и на чужом берегу оказался чужим среди чужих, чужим среди казавшихся своими. И на родном берегу после выстраданного возвращения в Россию в 1994 году, через двадцатилетнее отсутствие, его ожидали горечь разочарования, чуждость всего творившегося вокруг и чуждость всему творимому и творящим. По ухабам и кривым колеям Красного колеса коммунизма с не меньшей остротой осквернились, столкнувшись, как при умышленном покушении, полумертвое, обмершее тело России в страшный и сокрушительный обвал. Словно по роковому совпадению Солженицыну, последнему с философского корабля, дано было увидеть, как сбываются гнибелые предвещания Георгия Исаенкова: «И немцу не возродиться / Ни под серпом, ни под орлом...»

СКАНДАЛ В БЛАГОРОДНОМ СТАДЕ

Оказавшись на Западе, в Америке, Солженицын не успел и дух перевести от идеологических «враждебных» коммунистических надзирателей за душами и мыслями, как сразу же издал жесткую опеку новых идеологов, не в пример советским исполнителям по необходимости более спянных яростной идеологической круговой порукой.

По иронии судьбы большинство из них тоже были эмигрантами из Советского Союза и даже могли считаться как бы недавними товарищами по диссидентской судьбе, единомышленниками Солженицына по борьбе с коммунистической мертвиной, за право жить не по ложу. И вдруг такие метаморфозы. Выясняется, что плюрализм плюрализму рознь. Есть плюрализм чистый и не чистый, истинный и еретический. Критики Солженицына, естественно, представляют плюрализм истинный, чистый. Александр Исаевич же само собой опят оказался «отщепенцем», той самой ошью, которая поргит теперь уже благородное стадо либералов...

ОТ ЛЮБИ ДО НЕВЕРИ...

Подлинная суть этих защитников «демократических ценностей» известна России не первый день. Вспомним, как «демократическая общественность» носила на руках Пушкина, пока тот сочинял антиимпериалистические оды, и как взвела на него, когда он напи-

сал гениальный отпор «Клеветникам России», когда всерьез задумался над судьбой государства российского.

Как рукопесали Гоголю тогдашние «неистовые Виссарионы», пока тот выжигал по глумим за коулкам России безобразные рожи и мертвые души. И какой же вой подняли они, едва писатель в «Избранной переписке с друзьями» взволнованно и целомудренно напомнил, что у России есть живая православная душа!

Николаю Лескову «демократическая» пресса буквально отравила всю жизнь.

О Достоевском и говорить не приходится. Демократы-плюралисты всегда люто ненавидели Федора Михайловича.

Добрылись они и до Солженицына. Он их устраивал (с известными оговорками и терпеливым тайным злопояманием до урочного часа), пока был полезен им, круша своей публицистикой, своим «Иваном Денисовичем», «Архипелагом ГУЛАГом» коммунистическую систему. Но уже первые эмигрантские выступления

пасынка. Тут уж железные нервы Александра Исаевича не выдерживают: «Прочистим уши: это Россия? Да где же шире жило покаяние, и на людях?». И, как всегда, гвоздь программы: из рукава — главная карта о «русском национализме», о «русском фашизме». Сиянский додумался даже пугать «православным фашизмом». Его изобретение (поразительное Солженицына): «Крест над тюрьмой вместо красного флага». Это из «Снов на православную Пасху». Во сне его осеняла необыкновенная мысль: «Альтернатива: либо миру быть живым, либо России». Как замечает Солженицын: «Тут уже — сердце Запада не откажет, в реакции можно быть уверенным: русских надо уничтожить! А коммунизм меж тем — во все затмен и исчез».

ОШИБКА А. И. С. Как всякого крупного художника, как человека, страстно возыскающего правды, А. И. Солженицына нередко заносило в крайности. Навойная же сегодня его вера в политическую порядоч-

ность России на своей «великой шахматной доске». Вот и Васильев, бывший фронтовик, уже не прочь подарить Германии Калининград-Кенигсберг, видимо, соглашаясь с тем «нравственным» немцем, убеждавшим недавно весь мир в том, что «цивилизация кончается там, где начинается кириллица».

Новизной блеснула одна многотиражка, облагодетельствованная бескорыстными вниманием и «православными» вниканиями Б. Березовского. «Зачем, — пишут там в статье «Как завоевать друзей на земле и в поднебесье?», — русскому человеку миллиард долларов, сможет ли он их прокутить и пропить за свою короткую жизнь? А он обязательно начнет его пропивать, потому что не увидит смысла в простом его накоплении и аскетическом служении». Какая самоотверженная готовность разделить наши трудности! Отдадим-ка лучше все накопленное поколениями бестолковых делов и прайдов Бориса Абрамовичу! Он и не пьет, и Мафусанов все ему обеспечен, и большой аскет в делах управления чужим бо-

это Марку Рацу, да еще при помощи ссылки на Гавела так озабочиться патриотизмом, вопрос о котором в нашей стране на протяжении веков решен в тысячах испытанных лучших сынами Отечества без всяких Гавелов и стратегических институтов? Да ведь в противном случае опять опасность (припоминаете?!): «превратить Россию в «тюрьму народов» — это ведь не просто пропагандистское клише» (М. Рац). Впрочем, отвечая еще до радовским «плюрализмом» по поводу этого самого «клише», Солженицын замечал: «А у кого достало совести эту пропагандистскую мерзость повторять?»

Комплекс полноценности «плюралисты» признают и культивируют у любого народа и только русским внушают о ежедневном и ежечасном комплексе неполноценности. Загоняя их в катакомбы. Родяжа катакомбный (как при двухсотлетнем орднском ите!) патриотизм. Им никогда не понять, что Родина — это судьба, а не правовое поле и не географическое пространство. Кстати, национальность гг. «стратегии» уже украли у

Шалапин, узнав за границей о взрыве храма Христа Спасителя, выбежал на улицу и как безумный закричал: «Помогите, помогите!!!» Понять ли это просвещенный материалист? В. Солженицын писал: «Идея народа есть не то, что он сам думает о себе, но то, что Бог думает о нем в вечности». Бог, а не Зиновьев или Рац! Без этого осознания вряд ли им когда-нибудь удастся понять «трагическую мистерию исторической жизни» (Г. Флоровский).

Новоявленный де Кюстин — Жуванецкий! В отличие от своего предшественника, лауреат Государственной премии за выдающиеся достижения в русской литературе! Для него: «Вся история России — это столкновение невежества с несправедливостью». Плевать хотел этот весельчак на то, что Пушкин восхитился поэтичностью русской истории, замечая, что история принадлежит поэту (а не хохмачу!). А умнейший И. С. Аксаков за полтора века до пришествия «грядущих Хамов» писал: «Русская история поражает необыкновенной сознательностью и логическим ходом

«препятствовать... проведению реформ» гг. Чубайсам и Гребань!.

Да что там говорить, если «тешь фашизма» — по логике Раца! — впадает над ветераном войны, который говорил: «Ни пяди родной земли не отдадим фашистам (за «родную» — особая статья!)!». «Тешь фашизма» впадает над Столыпиным, который был уверен: «Земля — это Россия». И уж, безусловно, прямая «тешь фашизма» висит над Александром Солженицыным, чей глас вопиющего в Государственной Думе 28 октября 1994 года так и остался не услышанным: «Продавать землю с аукциона скорейшим образом — это значит продать саму Россию!»

СЛУШАЙТЕ МУЗЫКУ ДЕМОКРАТИИ!

Тут совсем недавно милейший Леонид Жукович, с которым мы много лет знакомы, ступив на скользкую стезю «плюрализма», тоже заговорил о патриотизме, о национальной идее и в результате как будто бы даже весьма разумно призвал к «политкорректности» в отношениях между разными людь-

«А вы — всё те же»

К 20-летию статьи Александра Солженицына «Наши плюралисты»

ность Америки и в благородство Запада. Но это романтическое затишье довольно скоро спало с его глаз, о чем он без дипломатических оговорок открыто говорил в лицо западному миру.

Можно спорить с писателем по тем или иным историческим оценкам. Хотя нетрудно понять его размышления, собственную волю русской натуре, отмеченную уже Достоевским. Также А. И. Солженицын проявил излишнее великодушие, когда писал: «...и сегодня наши плюралисты не замечают, что Россия — при смерти, что она уже — обмерший полутруп, — а кружится на нашем теле хордов оживленных гномов, все насечивая свое...». Увы, «гномы» за двадцать лет разрослись до гигантских размеров. В сегодняшней же России они сидят в Кремле, в правительстве, в президентских советах, стратегических институтах. Они бесцеремонно прикармливали национальные богат-

ствами! Впрочем, к чему эти запоздалые хлопоты, когда «миллиарды» и так уже в кармане у нашего лучшего «друга»?

Беспрецедентное явление — «плюралист» М. Швыдкой! Действующий министр культуры действующего правительства (как вольготно живет сегодня «истинным» «плюралистом») в своем телевизионном ток-шоу, похожем на одесский Привоз, всемогущему народу беззастенчиво впаривает излюбленную, «со старым скрипом», ленту: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев» (других проблем у министра, конечно, нет). И все это на канале «Культура», существующем на деньги налогоплательщиков. Хотя доходчиво разъяснил другому «плюралисту», М. Рацу, на страницах «Независимой газеты» Н. Ефимов, что смысл этой известной фразы нагло перевернулся. Ее автор — С. Джонсон, английский поэт, и в подлиннике (знаменитая

наш из паспорта, зато прилепили заманчиво-орудловский лагерный номер ИНН с числом сатаны.

Увы, прав был первоначальник Русской Зарубежной Церкви митрополит Виталий, проводивший еще в конце 80-х годов сегодняшний судью России: «Будут брошены все силы, миллиарды золота, лишь бы погасить пламя Русского Возрождения. Вот перед чем стоит сейчас Россия. Это похитил Наполеон и Гитлер».

А Зиновьев трехтактным диалогом кроет Православие: «Россия в поразительно малый срок превратилась в страну религиозного убоинства... Православие при поддержке новой власти просто захотело освободиться от места... [...] русский народ и его история идеализируются». Да оксестесь же, товарищ атеист и материалист! О какой стране вы говорите? Уж не из института ли Раца черпаете вы свои столь широковещательные заявления?

И снова прав А. Солженицын: «Чем крупнее народ, тем свободнее он сам над собой смеется. И русские всегда, русская литература и все мы, — свою страну выискивали, бранили беспощадно, почитали у нас все на свете худшим, но, как и классики наши, — Россией более, любя. А вот — открываешь боям, как это делается ненавидя...»

БЬЮТ И ПЛАКАТЬ НЕ ДАЮТ...

Сегодня первые люди в нашей стране — юмористы, эстрадные остряки. С ними советуются по государственным вопросам. Президент принимает их в Кремле. Вручают премии. Тем самым поощряя их на новые пошлости и скандальности. (Припомним, что в XVIII и XIX веках при царском дворе были не на последних ролях Державин, Карамзин, Пушкин. Воспитателем царских детей был Василий Жуковский. Все умнейшие и благороднейшие люди, великие патриоты России!) Не случайно альтернативой всем этим кремлевским наградам, всех калиторов Букарам и «Триумфам» стала литературная премия Александра Солженицына. Среди лауреатов последних лет — те, кто для официальной власти в списках демократической опричинны не значится. Достаточно назвать имена В. Распутина, К. Воробьева (уностоя премия посмертно), Е. Носова, Л. Бородина, А. Панарина, выдающихся художников слова и мыслителей, чтобы увидеть: истинная Россия, обогатившая и осмеляющая, но не сполненная духом, сегодня концентрируется в едином духовном поле, в едином боевом и интеллектуальном напряжении, которое тревожит и рождает поучительный и подержал Солженицын. В известном смысле центр истинной России сегодня не там, где власть, а там, где Солженицын с единомышленниками, где трагедия страны ощущается болью и состраданьем.

Когда-то на вопрос художника Ю. Селиверстова: «А смеялся ли Христос?», — великий М. Бахтин ответил: «Не только не смеялся, но даже не улыбнулся». Только в страданиях православной России возможно понять эту глубокую скорбь Спасителя. Но нам не положено плакать. «Конституционный» (конвойный) патриотизм не позволяет. Тот самый эфемеризм, из которого теперь вылезли большие уши нового закона «О политическом экстремизме». Вель «плюралист» Рац еще когда наступил властью о «спекуляции на патриотических темах!» Он предлагал, во-первых, пресекать «разговоры "о распаде" России», так как они «впрямую препятствуют полному экономическому росту, а значит, и проведению реформ в целом. Во-вторых, пока подобные спекуляции будут оставаться безнаказанными, тесть фашизма будет вост вост России». Упоенный вседозволенностью г. Рац не сдерживается настолько, что уже не обременяет себя выбором выражений, в которых действительно мрачно звучат «тешь фашизма» и прощаются «защитные» отолоски «плана Даллеса» и русофобия Бжезинского с Киссинджером (словно все они из одного «стратегического» института!). Поистине, перефразируя Шекспира: «В их безумии есть метер!» Вот и подумайте, в какой черной список за несутся, если вы, не дай Бог, осмелитесь возмутиться переговорами о передаче (продаже!) Японии российских Курильских островов! Если не выдержат, заявить, что в России каждый год убивает (чем это не война против своего народа?) по миллиону человек и почти половина населения страны живет за чертой бедности!

Должны ли мы радоваться этому либо нет, это не наш вопрос, дабы не попасть в «политические экстремисты»? Ведь иначе мы будем

ми в обществе. Однако весь исторический опыт России он вдруг единым махом свел к весьма странному обобщению: «Справедливости ради следует заметить, что политкорректности придумили не американцы — у них был предшественник. А именно В. И. Ленин, провозгласивший интернационализм основой российской государственности... [...] вряд ли кто решится отрицать, что именно он провозгласил равенство и братство всех российских этносов, сумев вновь собрать огромную страну из обломков империи!»

Хорошо же был «предшественник» (хотя и ученики оказались достойными!). Как пишет А. Солженицын: «По твердому наследству ленинской мысли надо было (и так делалось): главным гнет налагать на республику крупные, сильные, т. е. славянские, и особенно на «великорусскую шваль» (Ленин), главные поборы брать с нее... Подрубить именно русский народ и источник истинной его силы — была из нескрываемых задач Ленина».

Даже древние города и улицы стали Свердловскими, Калининскими, Кагановичскими, Молотовскими, Володарскими, Троцкими, Загорскими... «Ленин же говорил: «мы — антипатриоты», и большевики последовательно проводили уничтожение русского самосознания (в миллионы жертв — и русского тела), — и так было до тех пор, пока не нависла угроза Гитлера, и нечем больше было спасти государство, как русским патриотизмом!» (А. Солженицын).

Или вспомним хотя бы, за что «интернационалисты» были расстреляны сначала Алексей Ганни, а потом почти все «крестьянские поэты» есенинского круга — от Клюева до Клычкова, самая корневая, глубинная линия России!

Не повторять бы в «плюралистическом» угаре и памяти о том, как «под свирепым преследованием» большевиков появились и народные бунты в защиту храмов (1918), и с решимостью античных первохристиан потекли в ГУЛАГ и на смерть десятки тысяч священнослужителей... и как «десяткам миллионов мирян загрозили путь во храм, запретили воспоминать в вере детей...» (А. Солженицын).

Тогда же запрещалось упоминание слов «Россия», «Родина». О. Брик, крупный спец по литературе и подвалам Лубянки, давал, к примеру, такой «литературоведческий» разбор: «Этим стихам для того, чтобы быть полностью боговардьяскими, не хватает одного только слова — Родина» (Вот в копилку Раца — образец «конституционного литературоведения»!) Этой ли «политкорректности» и таковым ли «равенством этносов» и братством... улыбается Жуковский?

О ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ...

Большевистская «политкорректность» оказалась наследственной в генах «наших плюралистов». Это с легкой испытан на Западе и Александр Солженицын. Каких только собак не вешали они на него, какой грязью не мазали! Среди самых слабых выказываний — в пророческом освещении... Осязает своим престижем самые порочные идеи, затаянные в русском мозгу... Пришел к неосталинизму... Аяталла России... Великий Инквизитор... В его проповедах и публицистике — аморальность, бесчестность и антисемитизм нашестской пробы... (Это о нем-то, еще в Нобелевской лекции 1972 года давшим неслыханную формулу человеческого единства в многообразии: «Нация — это богатство человечества, это — обобщенные личности его; самая малая из них несет свои особые краски, таит в себе особую грань, Божье замысла») Но этого им было мало, и они, как писал Солженицын, буквально «вопросили: зачем я жил? — и на войне, и в тюрьме, и сквоурак». Что же больше этой мерзости можно еще изобрести? Скажи-

вается, пределы подлости безграничны. И вот «еще такой приём придумили», — продолжает Солженицын, — наглядное пособие: напечатать серию фотографий на «род Солженицыных» — морда за мордой, тушица за тушицей — презренный род, каким только и может быть всякое русское крестьянское порождение. Или, как выразился... Макс Гельман: «в его родословной все крестьяне до того, что коровым навозом почти замараны писательские страницы»!..

Но, пожалуй, яснее всех истинную суть отношения к Солженицыну выразил в американском журнале «Диссент» некая чета (Соловьев и Клепикова): «Отрицательные черты Солженицына являются чертами России, и расхождение с ним его либеральных оппонентов относится не к нему, а к самой России... Читатели могут любить или не любить Солженицына, но это равносильно любви или ненависти к его стране...». Связь с отечеством его не прервана, а скорей усилилась изгнанием, подобно тому как (оцени сравнение — Прим. А. С.) — части раздаленного червя извиваются, пытаясь соединиться». С этого, как говорится, и надо было начинать! И спасибо этой «парочке», что у них на языке оказалось то, что у «наших плюралистов» всегда было на уме.

На протяжении последующих двадцати лет «политкорректности» «плюралистов» в отношении к Солженицыну от остротенности менялась разве что в сторону все большего помятения озлобленности и зависти. А Зиновьев обильно назвал его «интеллектуальным ницшеизмом, раздутым американской пропагандой до размеров гения» (образчик этой «пропаганды» мы только что могли видеть!).

И. Бродский явил собой идеал «политкорректности». Например, в беседе с А. Михником: «То, что говорит Солженицын, — монструозная бредятина». А нескромными абзацами выше: «Россия — это абсолютный новый антропологический зоопарк. Разговор с русским может быть интересен, если ты и вправду антрополог». (Справедливости ради сказать, Нобелевский лауреат «не равнодушен» не только к России. О своем чешском коллеге он высказывается еще крепче: «Кундера — это было. Глупое человекское бытие»). Попробовал бы Александр Исаевич хоть раз позволить себе подобное выражение!.. В каких только «фобиях» не уличили бы его господа «интернационалисты»! У них-то совесть никогда не «находилась на положении пасынка».

В. Войнович не поленился даже написать целую книгу о Солженицыне! «А не кажется ли вам, что Солженицын — фигура в достаточной степени отстраненная?», — спрашивает Войнович на языке образованности «наш» новый «плюралист»-журналист. И, наконец, после выхода объективно-осторожного исторического исследования А. Солженицына по русско-еврейскому вопросу «Двести лет вместе» (2001) «наши» памфлетолюбивые «плюралисты» окончательно перевели его в разряд «маргинальных писателей», никчужных историков. Объявили ему негласную «гражданскую казнь» и за «единомыслие» с гениальными Достоевским и Розановым поставили его вместе с ним к одному похоронному столбу. Тем самым лишний раз в раздражении, по-фрейдовски выболтавши истинную правду о его недосагасном писательском ранге.

Что ни говори, но о нынешних «плюралистах», как и двадцать лет назад, лучше А. Солженицына не скажешь: «Мы думали — вы свежи, а вы — все те же».

ГЕРОИ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Они не сходят с экранов телевизоров и с газетных полос. Какую кнопку телевизора ни ткни, на всех каналах сидит многоумный Б. Васильев, который беспрерывно талдычит о какой-то «отсталости» и «нецивилизованности» России... Попробуйте тем, что в Англии-де уже было метро, когда в России еще и крепостного права не отменяли. А того не хочет знать, что еще до «метро» на «цивилизованные» Западе побывали «нецивилизованные» русские мужики, спасая его от «цивилизационного» Бонапарта. Недаром Тютчев скажет: «Европа не простила России, что она освободила ее от Наполеона». Видимо, Васильеву ближе и мысль «цивилизационного» Ренана (объяснившего наше с ними несходство) о том, что «смерть французского народа — факт нравственный, тогда как смерть казака факт всего лишь физиологический».

И сегодня «цивилизированные» гроссмейстеры Бжезинские, Киссинджеры, Соросы, Бушны (не без соучастия «наших плюралистов») —

статья «Патриот», 1774 г.) звучит она так: «Patriotism is the last refuge of a scoundrel». Смысл высказывания в том, что «не все пропало даже для самого пропащего человека... если в его душе сохраняется чувство Родины». Кстати, в той же статье Джонсон писал, что «только Патриот достояние места в парламенте», словно заранее солидаризуясь с Солженицыным, сказавшим: «Вести такую страну — нужно иметь национальную линию и постоянно ощущать за плечами все 1100 лет ее истории».

Большой благодетель России Сорос учит: «Русский национализм может стать большей угрозой миру, чем был коммунизм». Е. Гайдар пугает: «Нацистская тенденция в России еще опаснее, чем красная или чисто коммунистическая». Из той же оперы баритон — Б. Парамонов (апокриф «Свобода»): нужна «мутация русского духа» от православия к «новому типу морали», нужно выбить русский народ из традиций...

Е. Бонэр угрожала во всем угодливый Е. Ельцину, что не будет молчать, «если его и дальше понесет в великую Россию». Так и хочется ответить: «И чем же вам так возносила «великая Россия»? Что в остатке в России без святого Владимира, крестившего Русь, без Сергея Радонежского, благословившего князя Дмитрия на Куликовскую битву, без Сергия Саровского, Гоголя, Достоевского, Ивана Ильина? Гуманизм Ульянов с руками по локоть в несмысленной крови крестьян и священства? «Моральная» Новодворская?.. И тогда вообще на кой ляд «Левочка» была в церковном хоре... (Кстати, может быть, наша бабушка, ушедшая в море, о всех пропавших в чужом краю...?)

Где вам привиделась идеализация русского народа и его истории? На бывших каналах Березовского и Гусинского? Может быть, в то-шю Швыдкой или Познер? В выступлениях Коха или Чубайса? В русофобской одержимости Новодворской или Бороваго? О каком насаждении Православия вы говорите, если на всю (!) Россию почти полуподпольно, с минимальным охватом территории выходят всего две православные передачи — на радио «Радоноеж» и в Подмосковье телевизионный «Русский дом»? Может, на НТВ, когда там вопреки просьбам Патриарха Алексия II устроили демонстрацию «глумливого фильма об Иисусе Христе»? Или на солидных окригах Б. Моисеева, не сходящих с российского телевидения? Или там, где убивают русских священников и монахов? Может, там, где русский юноша Евгений Родионов стал в Чечне новым мучеником за веру, да перед лицом мучительной смерти не сняв нательных крестик, как от него требовали боевики? Неужели и перед мученической кровью этого мальчика, патриота России, который гонится вам во внуки, не помолчите вы, смирились гордыню?.. Что в остатке в России без святого Владимира, крестившего Русь, без Сергея Радонежского, благословившего князя Дмитрия на Куликовскую битву, без Сергия Саровского, Гоголя, Достоевского, Ивана Ильина? Гуманизм Ульянов с руками по локоть в несмысленной крови крестьян и священства? «Моральная» Новодворская?.. И тогда вообще на кой ляд «Левочка» была в церковном хоре... (Кстати, может быть, наша бабушка, ушедшая в море, о всех пропавших в чужом краю...?)

Последний из могикан

29 сентября исполняется 90 лет последнему титану итальянского кино — Микеланджело Антониони. Незырящая на многолетнюю болезнь, которая лишила мастера речи, печальное обстоятельство не властно отнять у него воинственную железную волю и великий творческий дар. За минувшие двадцать лет вопреки жестокому неприятию со стороны кинематографической общественности и телевидения семь короткометражных фильмов. В содружестве с Вимом Вендерсом он закончил полнометражный фильм «За облаками», четыре новеллы которого были изданы в авторской книге режиссера «Тот кегельбан за Тибром» (ее рус-

ский перевод был опубликован в сборнике «Антониони об Антониони»). В настоящее время мастер для фильма «Эрос» экранизирует очередную новеллу своей книги — «Опасная связь вещей».

Он только что снял воинственную всеобщую восхваление, прилетев из Рима на последний Международный кинофестиваль в Венеции, чтобы во Дворце кино на Лидо встать из инвалидной коляски и собственноручно принять присужденный ему Почетный приз фестиваля. Один из последних могикан XX века...

Поздравляя великого мастера с его славным юбилеем и желая ему доброго

здоровья, такой же крепкой воли и столь же совершенных творческих побед, «ЛГ» впервые на русском языке публикует речь знаменитого культуролога Ролана Барта, произнесенную на присуждении Микеланджело Антониони премии «Золотой аркиджиннази» — премии старейшего в мире Болонского университета. Обращенная к нему 28 января 1980 года приветственная речь Ролана Барта, не исключено, что осталась последним публичным выступлением ученого. Ровно два месяца спустя он умирает от последствий случившейся в феврале автомобильной катастрофы...

Ролан БАРТ

Типология Ницше выделяет две фигуры — священника и художника. На сегодняшний день священники все продажны — во всех религиях и даже без религии. А художники?

Дорогой Антониони, я хотел бы, чтобы ты на миг явил собою некую ипостась своего творчества, которая позволила бы мне узреть три силы, или, если угодно, три доблести, и определяющие в моих глазах художника. Сразу же назову их: это наблюдение, мудрость и самое парадоксальное из всех — хрупкость.

В противоположность священнику художник восхитается и изумляется: взгляд его может быть критическим, но не обвинительным: возмущение художника неведомо. Именно потому, что ты художник, творчество твое открыто современности. Многие пользуются современностью как знаменем в борьбе со старым миром и его скомпрометированными ценностями: но для тебя это не статичное определение поверхности противостояния, напротив, современность заключает в себе динамическую сложность наблюдений за мутациями времени не столько на уровне великой истории, но внутри самой малой истории, которой измеряется существование каждого из нас. Твои произведения, которые ты начал создавать по окончании последней войны, постоянно обращены к современности и к тебе самому, следуя динамике двойного наблюдения; каждый из твоих фильмов на индивидуальном уровне стал историческим экспериментом, отходом от старых проблем и формулировкой нового вопроса. Это означает, что ты прожил и прошел эти последние тридцать лет истории в некоей прозрачности, которая была не художественной материей или идеологической задачей, но именно субстанцией, которую — от произведения к произведению — ты должен был уловить: именно притягательность. Содержание и форма для тебя таким же образом историчны: рассказанные тобою драмы показательно психологичны и пластичны. Понятия социального, повествовательного, неэротического не более чем уровни, имеющие касательство, как говорят в лингвистике, к *тотальной* миру, являясь для любого художника лишь предметом — некоей последовательностью, но никак не исчерпывающей значимой. Будем точны, в противоположность философу художник пребывает вне эволюции. Как некий очень чувствительный инструмент, он перебирает представление ему истории: новое его творение не является застывшим отблеском, но неким муравьем, на котором возникают уловленные глазами в силовом поле времени контуры социального или пассивного начала, какие-то формальные новации, от нарративного модуля до использования цвета. Твоя обеспокоенность эпохой не чета беспокойству историка, политика или моралиста, но именно утописта, который стремится различить точные очертания нового мира, поскольку он желает этого мира и стремится стать его частью. Наблюдение художника, каковым является твое собственное, — это наблюдение, исполненное любви, наблюдение желаемого.

Мудрость художника я считаю не доблестью древних и уж не каким-то там диалогом, но, напротив, таким нравственным знанием, с остротой познания, чувство и истина никогда не смешаны. Какие бы преступления во имя Истины не совершало человечество! Тогда как это было всего лишь проявлением чувства. Но он, художник, знает, что всякое чувство не есть истина; это знание и является мудростью безумца, и надо сказать, что добыто оно им от толпы фанатиков и спесивцев. Однако не все художники обладают этой мудростью, некоторые из них ипостасируют чувство.

Тебе же свойственно безошибочное восприятие чувства: не полагайся на него, но и не упреждай. Эта диалектика придает твоим фильмам (употреблю еще раз раз тот же термин) величайшую *призрачность*: твоему искусству присуще не следовать дорожке чувства — так ненарочно, из шепетливости.

Так, в первых твоих короткометражных фильмах о римских мусорщиках или о производстве искусственного волокна в Тори-

Дорогой Антониони...

скозе социально дистанцированным критическим обзор склоняется, насколько я помню, в пользу более патетического и непосредственного чувства к тем, кто занят работой. «Крик», произведение открытого чувства, если можно так выразиться, предполагает двойственность самого чувства: бесцельность скитания человека, которому не дано идентифицировать себя где бы то ни было, и двусмысленность финала (самостоятельно или несчастный случай) заставляют зрителя сомневаться относительно сказанного.

Такая дистанцированность от чувства, но не его упреждение позволяет тебе расшатать психологические устои реализма. Кризис в «Красной пустыне» уже не является кризисом чувств, как в «Заменили», чувства здесь очевидны (героиня любит мужа): все переплетается, и злю проступает на втором плане, где любовь — потребность в любви — восходит к контурам чувств как к некоему шифру страсти. Наконец, чтобы не затягивать выступление, твои фильмы заключают в себе кризис чувств в самой идентификации событий («Блуд-ан») или персона («Профессия: репортер»). В сущности, во всем твоём творчестве присутствует постоянная горькая и высушающая критика, равно как и глубокий отпечаток чувств, который называют судьбой. Это колебание — я бы предположил более точное определение, — это затмение чувств достигается техническим, собственно, кинематографическим путем (декорации, планы, монтаж), который не мне анализировать, ибо я в этом некомпетентен. Это определяет, как мне представляется, составленную твоим творчеством, по ту сторону кино, что объединяет всех художников современного мира: ты творишь, чтобы достичь незримого ощущения того, что человек говорит, рассказывает, видит, ощущает. Эта прозрачность чувства, убежденность, что чувство не исчерпывается непосредственно сказанным, а уходит куда дальше, эта завершенность внечувственным началом, думается, свойственна всем художникам, предметом которых является не та или иная техника, но тот странный феномен, который являет собою колебание. Представленный в колебании предмет бежит догматом. Я размышляю над словами художника Брака: «Картина завершена, когда я вымарал из нее идею». Я думаю о Матиссе, рисующем оливок, который чуть позже, со своей кровати, пытаясь разглядеть просветы в ее ветках, открывает, что с этим новым

способом видения ускользает привычный образ нарисованного предмета — олицы как некоего клише. Так, Матисс открыл принцип восточного искусства, всегда запечатлевая пустоту, или, точнее, которую ухватывало фигуративный предмет в тот редкий момент, чья идентификация максимально полно осуществляется в новом пространстве, в некоей промежуточности. Твое искусство, таким образом, есть искусство промежуточности (в этом плане «Приключение» могло бы быть поразительным примером) и таким же образом воплощает твои взаимоотношения с Востоком. Именно твой фильм о Китае побудил меня совершить путешествие туда. Если твой фильм и является случайным толчком для тех, кто должен бы счесть силу его любви выше всякой пропаганды, то в этом сказало бы божество, исходящее от восточной истины. Художник всегда лишен власти, но у него есть свои взаимоотношения с истинной, его произведение всегда аллегорично, если это великое произведение, оно всегда ухватывает ее прикосновением, а его мир — это истина по касательной.

Почему эта прозрачность чувств решающая? Именно потому, что чувство, не будучи еще уловленным и изложенным, а едва лишь определившись в своем контуре, становится инструментом, ставкой в игре власти. Заостришь чувство до того, чтобы завладеть им, является производимой политической действительности, все усилия которой направлены на измещение, замутнение и уничтожение монолитности чувства. Это лишено опасностей. Отсюда третья доблесть художника (настаиваю на слове «доблесть» — это хрупкость: художник никогда не уверен ни в чем — ни в своей жизни, ни в работе. Простое и несомненное суждение всегда может быть опровергнуто).

Изначальная хрупкость художника продиктована тем, что он является частью меняющегося мира. При всей банальности слова художника это само по себе головокружительно. Ибо ему совершенно неведомо, является ли созданное им произведение результатом изменений в мире или изменений собственно его субъективности. Тебе всегда был ведом этот релятивизм времени, когда ты заявлял, к примеру, в одном из интервью: «Если сегодня, о которых мы говорим сейчас, не похожи на те, о которых мы говорили после войны, это означает, в сущности, что мир вокруг нас изменил-

ся, но также, что изменились и мы». Эта хрупкость заключает в себе экзистенциальное сомнение, которое постепенно овладевает художниками и которого в избытке у него на пути и в его творчестве. Это тяжелое сомнение, даже мучительное, ибо художник никогда не знает, является ли то, что он желает сказать, достоверным свидетельством как бы изменившегося мира или же это просто эгоистическое отражение его собственной ностальгии или его собственного желания. Путешественник по Эйнштейну, он никогда не знает, движется ли поезд или пространство со временем, свидетель он или человек со своими желаниями.

Как ни парадоксально, но другой мотив хрупкости художника заключен в постоянстве и настоятельности взгляда. Кто бы ни был наделен властью, он, воплощая собой насилие, не сможет смотреть, если он смотрит больше минуты (и минуты много), он утратит свою властную сущность. Художник же останавливается и смотрит подолгу, и в этом представлении раз ты кинематографист, то кинокамера — это глаз, обаянный по своему техническому предназначению смотреть. То, что ты добавляешь к этому предназначению, что свойственно всем кинематографистам, — это радикальный способ видения вещей, радикальный вплоть до того, пока он не будет исчерпан. С одной стороны, ты смотришь подолгу на то, на что по политическим условиям (китайские крестьяне) или в силу повествовательных условностей (застывшее время приключения) тебе смотреть не просили. С другой стороны, твой любимый герой — это тот, кто смотрит (фотограф или репортер). Это опасно, ибо смотреть дольше дозволенного (настаиваю на этой дополнительной интенсивности) мешает установленному как он есть порядку, в пределах которого обычно отмеренное время взгляда контролируется обществом. С того момента, когда произведение избегает этого контроля, природа скандализуется некоторыми фотографиями и некоторыми фильмами. Не потому, что они более непристойны или более агрессивны, но просто-напросто потому, что они более точно «оставлены».

Художнику, таким образом, угрожает не только учрежденная власть, но и латентное коллективное чувство, которое общество превосходно может использовать, по крайней мере, применительно к искусству. Действительность художника всегда подозрительна, ибо вносит дискомфорт в систему устоявшихся чувств, потому что она и дорогостояща, и безвозмездна одновременно, и потому, что новое общество, ища среди различных режимов себя самое, еще не решило, что оно должно выбрать и как ему относиться к роскоши. Наш удел — неуверенность, и эта неуверенность не имеет простой связи с политическими установками, которые мы можем представить из за собственного дискомфорта в мире. Она зависит от его внутренней истории, которая почти непостижимым образом заботится не столько о наших нуждах, сколько о наших желаниях.

Дорогой Антониони, на своем интеллектуальном языке я пытаюсь привести доводы, которые, помимо всякого кино, создали тебя как одного из художников нашего времени. Ибо для того, чтобы сегодня стать художником, необходимо нечто большее, нежели ясное осознание некоей сакральной или социальной функции. Это больше не означает того, чтобы занять уготованное тебе место в буржуазном Пантеоне святого человечества. А фактически означает поиск в себе самом свойств современной субъективности, что являет собою установку идеологии, сверное сознание общества, притяжение и отвращение к развлекательному искусству, боязнь ответственности, постоянную шепетливость художника, раздражающего между одиночеством и стадностью.

Таким образом, тебе необходимо воспользоваться этим спокойным, гармоничным, смиренным моментом, когда ныне все сообщество согласно пребывает в признании, восхищении и любви к твоему творчеству. А такая работа, она начнется завтра.

Вступительная заметка и перевод
Валерия БОСЕНКО

Откройте, когда захотите

M7C

GSM

Зимняя консервация номеров

Вы хотите сохранить свой телефонный номер до следующего лета? Но не хотите оплачивать его зимой? Теперь у Вас есть такая возможность!

Впервые абоненты тарифных планов «Летний», «Авангард», «Рациональный» могут зарезервировать свой телефонный номер на любой срок с 1 октября по 20 апреля. Подробности — по телефону 0890. (095) 766-01-77 928-43-55. Сохранность гарантируем.

Лицензия Министерства РФ по связи и информатизации N 14665

30 сентября в зале «Россия» состоится концерт ансамбля «Ялла». Годом создания коллектива участники считают 1970-й. Тогда группа студентов консерватории и театрального института приняла участие в популярном телеконкурсе «Алло, мы ищем таланты», вышла в финал и одержала победу.

«Ялла» и сейчас много гастролирует и по бывала «на всех континентах, кроме Австра-

Не стареет «Ялла»

В концерте выступят первые участники ансамбля «Ретро Ялла». Дали согласие выйти на сцену с коллегами-музыкантами Мишель Легран, Алла Пугачева, Тамара Гвердцители, Наргис, группа «Премьер-министр», шоу-балет «Вива деяс». Приглашая всех на концерт, Фарух Закиров отметил, что выступление — своеобразный творческий отчет музыкантов за более чем 30-летнюю деятельность.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «СОВРЕМЕНИК»
Чистопрудный б-р, 19/1, м. «Чистые пруды», тел. 921-64-73
ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА
1 октября, 19.00
Э.М. Реймарк, «Три товарища»

КАМЕРНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. Б. ПОКРОВСКОГО
ул. Никольская, 17, м. «Площадь Революции»
ОТКРЫТИЕ 31-го СЕЗОНА
25, 26 сентября, 19.00
27 сентября, 19.00
28, 29 сентября, 18.00
Митрополит Димитрий Ростовский, «Ростовское действо», музыкальное представление в двух действиях с прологом и эпилогом

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР НА ПЕРОВСКОЙ
ул. Перовская, 75, м. «Новогиреево», тел. 375-66-09
16-й ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН
25 сентября, 19.00
Н. Коляда, «Дураков по росту строят», комедия в двух действиях
26 сентября, 19.00
Д. Фонвизин, «Бригадир», комедия в двух действиях
27 сентября, 19.00
«Святополк» (по мотивам исторических произведений Вл. Романова), ПРЕМЬЕРА! Спектакль идет без антракта
28 сентября, 19.00
Дарио Фо, «Свободная пьеса», пьеса без антракта
29 сентября, 19.00
Ю. Рогузин, «Александр», комедия в двух действиях
29 сентября, 12.00
Детям: В. Шулжик, «Азмун — Серебряное Кольцо», амульская сказка в двух действиях
1 октября, 18.00
А. Островский, «Лес», комедия в двух действиях

Улетное предложение!

Центр информации и бронирования: 753-5555 — круглосуточно
www.aeroflot.ru

Авиабилет по данному тарифу может быть приобретен в массах Аэрофлота или в уполномоченных туристических агентствах.

Россия	СНГ	Европа
Анапа Астрахань Калининград Кисловодск Мурманск Самара Санкт-Петербург Сочи Уфа	Баку Киев Симферополь	Амстердам Анталья Афины Барселона Батуми Берлин Брюссель Бухарест Варшава Вена Венеция Гамбург Дублин Дüsseldorf Женева Загреб Копенгаген Лиссабон Лондон Люблина Мадрид Милан Мюнхен Осло Прага Рим Сопот Стокгольм Франкфурт Хельсинки Цюрих Шенген
Екатеринбург Иркутск Нижневартовск Новосибирск Норильск Омск	Вашингтон Нью-Йорк	
Петропавловск-Камчатский Хабаровск	Лос-Анджелес Сидней Сан-Франциско	
	Азия Гонконг Дели Пекин Сеул Токио Улан-Батор Шанхай	

Приобретение билета возможно с 20 сентября по 14 декабря.
Полет возможен в период с 01 октября по 15 декабря. 15 декабря — последний день возврата.
Максимальный период пребывания — 1 месяц.
Минимальный период пребывания — 7 дней в воскресенье.
Тариф действителен только на собственные рейсы Аэрофлота.
Перелет возможен только туда и обратно.
Комбинирование пунктов прилета и вылета на обратном пути разрешено в рамках одной страны.
Завоз (бронирование) и оплата (оформление) билета в один день.
Скидка на младшецов до 2 лет 90%.
Скидка для детей от 2 до 12 лет не предоставляется.
Для билета, приобретенного по данному тарифу.
Изменение маршрута не разрешается.
Изменение даты вылета не разрешается.
Изменение даты возврата не разрешается.
Возврат билета не разрешается.

В указании стоимости билетов не включены австрапортные сборы и налоги.
Действуют правила и ограничения. Регистрация в программе поощрений клиентов «Аэрофлот Бонус» www.aeroflotbonus.ru, тел. (095) 723-8260

АЭРОФЛОТ
Российские авиалинии

Шесть судеб, шесть поэтов

Именно так, шесть судеб: Зоя Велихова, Ростислав Дижур, Владимир Добин, Рудольф Ольшевский, Евгений Сливкин, Александр Ступников. Кого-то из них я знал еще по советским временам, с кем-то познакомился позднее, кого-то вообще узнал впервые по стихам, присланным в нашу редакцию. Рудик, как мы называли Ольшевского в те молодые годы, жил в Молдавии. Часто приезжал в Москву – загорелый, улыбочный и всегда с охапкой стихов. Его широко печатал журнал «Сельская молодежь», с главным редактором которого Олегом Попцовым он

дружил. Публиковался он и в журнале «Юность», где я тогда работал. Мне всегда нравились его стихи – метафоричные, умные и нередко неожиданные в своей интерпретации жизни. Прошли годы, и неожиданно на мою встречу с читателями Бостона пришел Рудик. Я не знал, что теперь он живет в США. Мы оба несказанно обрадовались этой встрече. Я читал его новые стихи и по ним узнавал моего старого друга, в чем-то уже другого, но по-прежнему яркого поэта. Некоторые из этих стихов мы и печатаем в сегодняшнем номере «ЛГ».

А Владимира Добина и Александра Ступникова я узнал уже в Израиле, когда несколько лет представлял Российское телевидение на Ближнем Востоке.

Саша Ступников – человек одаренный. Его телерепортажи – выходы из бывшего Советского Союза. И познакомился я с ним именно на этой стезе. А позже прочел книгу его стихов, порадовался удачам и подумал, что хорошо бы и в России поближе узнать поэта, пишущего на русском языке. Пишущего интересно и талантливо.

Выходит в Тель-Авиве русскоязычная газета «Новости недели». Владимир Добин ее редактор. Когда-то он работал и печатался в «Московском комсомольце», писал стихи. Потом уехал в Израиль, и давняя любовь его к поэзии уехала вместе с ним. В Израиле он – известный поэт, автор нескольких книг, активно публикующийся в разных изданиях. Прочитав стихи В. Добина, читатели «ЛГ» непременно отметят его искренность и доброту. Лирический герой Владимира Добина – человек активный и тонкий, мудрый и в чем-то наивный. Но ведь и поэзия такова.

Зоя Велихова – дочь Александра Межирова. Вполне благополучная советская поэтесса. Неожиданно для нее самой она уехала в США, вышла замуж. Муж, неординарный американец, умер. Зоя осталась совсем одна, работает в телефонной компании. И продолжает писать стихи.

Ростислав Дижур родился и вырос в Кнессете. Окончил Тульский политехнический институт. Жил и работал в Туле. В России издал три книги. В США живет с 1993 года, издал в Нью-Йорке сборник стихов «Сообщенность» два года тому назад.

Евгений Сливкин родился в 1955 г. в Ленинграде, учился на инженера-механика. В 1980 г. поступил на заочное отделение Литературного института имени А.М. Горького, а в 1993 г. уехал в США и поступил в славистскую аспирантуру Иллинойского университета, где защитил докторскую диссертацию. Преподавал, стал работать на русском отделении института иностранных языков Министерства обороны США в Калифорнии. Желая всем новым авторам «ЛГ» радости – творческих и житейских.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Рудольф ОЛЬШЕВСКИЙ

Вечер в Бостоне

Рок и память

Вечер в Бостоне.
Там уже полночь.
Бьют курнаты в метельной тиши.
Доктор Ванинов –
Скорая помощь
Для загадочной русской души.

За окном розоватые тени,
Лышит темной водой океан.
Вы еще на работе, Евгений?
Что мне делать?
На сердце туман.

Что мне делать?
Я чувствую кровью,
Как болит за мою спиной
Между сосен лыжня в Подмоскovie,
Что оставлена в жизни шой.

На ненастье, наверное, в теле
Ноют волны, волнуется вал,
Что на берег несет в Коктебеле
Сердцели, и агит, и опал.

Пропишите мне эту неволю
Вперемешку с бедой и виной,
Я рожден исторической болью
В чуждый век на чужбине родной.

Пропишите мне, доктор, таблетки
И отвар из херсонской травы,
Чтобы выпил я,
И одноклетки
Снова оживили в центре Москвы.

Чтоб на кухне в ползатое от славы
Пыли пашенки СССР,
И звучала струна Окунджавы,
И смеялся Фазиль Искандер.

Чтоб гроза поэтических гадин,
Хлебощащев лирических нив
Друг сердечный мой, Стасик Рассадин,
Плакал,
Пушкина томик закрыл.

Чтоб ценили за умное слово,
За энергию правды в строке,
Чтоб толпа узнавала Попцова,
Когда мы с ним спускались к Окке.

Бьют наотмашь в России курнаты.
Время ночи.
Не наш это час.
Мы и там уже эмигранты –
Государство покинуло нас.

Государство, бунтарство, коварство.
Жизнь впряглась в колючую арбу.
Доктор Ванинов, дайте лекарство –
От российского рабства рабу.

Не оглядывайся

Позади уж каменет небосвод.
От кристаллов затвердевшие подошвы
Открывай, чуть зазевавшись,
и прошлый.

День в тебе горячей солью прорастет.

Слушу слышать, зренью видеть не позволю.
Поглядишь назад и вечностью запляшишь.
Не поднимешь рук, не крикнешь, не заплачешь.
Это больно, когда плоть твердеет в соль.

Приживешься на чужбине как-нибудь.
Не оглядывайся, позади миражи.
Все забудь, и голь душа позволит даже
Свое имя, как в Писании, забыть.

Будь неназванной, будь Лотовой женой.
Надо выжить, надо рок переупрямить,
Надо выжить из себя по жалке памяти,
Что в затылок жарко дышит за спиной.

Не оглядывайся, пусто позади.
Свет потух, где наши судьбы зимовали,
Мы космическую бездну миновали.
Не гляди назад, бег, не пропади.

Ничего не происходит.

Ничего не происходит.
Стрелки двигают пружина,
Постоянно циферблат.
Это сукот половина
Или жизни середина.
Оглянувшись назад – и длинно
Время тянется назад.

Память, как игра без правил.
Жив пастух библейский Авель.
И пошли на запад дыма
Пастухи из белой тьмы.
И судьба звездой хранима,
С чьей-то жизнью совместила.
Если время обратимо,
Значит, повторится мы.

Что случилось, отделился,
Канет в бездну, как зарница.
Хорошо душе в неволе,
Потеренной бытием.
Ни раскаянья, ни боли,
Ты вернулся к новой доле.

Снег и ветер в дальнем поле,
Пробудись младенцем в нем.

И лежи, как в колыбели.
Стих капели, плач свирели.
Никуда спешишь не надо,
Можно вспомнить имена
Те, что были до разлада.
Золоченная ограда.
За библейской веткой сада
Вся Вселенная видна.

Есть мгновение

А когда полетит, словно пух
Одуванчика, легкий и белый,
Замурованный в плотное дох
Через небо в другие пределы,

Бог увидит сиянье души
И движенье придержит немного.
Ангел скажет душе: «Не спеши,
Есть мгновение. Спрашивай Бога».

И тогда мне придется посметь
Заглянуть за черту разрешенья.
Я спрошу: «Что больнее было – смерть
Или после нее воскрешенье?»
США, БОСТОН

Владимир ДОБИН

Негасимый день

Как странно...

Из бед и ошибок уроки
Мы жаждем посылить извлечь,
Чтоб наши последние строки
Потомство желало бережеть.

И чтобы чужинная печь,
Которых осталось так мало,
Не ждала рукописи сжечь,
а руки лишь согреть.

И руки сжимают перо.
И сердце желает удачи.
И в юности данный зарок
На белом листе обозначен.

Я снова задумчив и тих.
Я словно в начале дороги...
Как странно:
последние строки
рождаются прежде других...

Новости

1.
Стихи написаны.
Добавить можно в них
улыбку, взгляд тоскливый,
слово ласки,
рукопожатие,
ненависти грам...

И все испортить:
острие ножа
тупей становится
от бесконечной правды.
Стихи ж написаны...

2.
Звезда упала за черным домом.
Звезда погасла и стала пеплом.
На третьей улице, если идти
по воздуху или по крышам.

Если спешить,
если бежать,
пепел горячий
в руки взять.

А я в обход.
И фонари
идут за мной,
качаясь в небе,
не выпуская меня из круга
своих теней.

3.
Ремонт души – как обновление дома.
Содрал обои с пожелтевших стен.

Но почему под ними так знакомы
и злободневны строчки новостей?

4.
Я умру.
Совсем не шутка.
Жутко –
я умру.

Жизнь –
короче промежуток
от утра к утру.

Жизнь –
короче расстояния
между деревень.

Жутко наше расставанье
в негасимый день.

Родина

Открыто окно – за домами,
за дюнами и за дымами,
овергати и перелесками,

безумица к морю рельсам,
у неба по самому краю,
где дети кричат, играя,
зеленая, желтая,
красная –
в различии и в разности
раскинутая во времени
земля моя, мой простор...

ИЗРАИЛЬ, РАМАТ-ГАШОН

Александр СТУПНИКОВ

Жизнь взаимы

Все больше лет. Все меньше слов.
И новый день опять не нов.
Уже труднее ненавидеть.
И, восхищаясь, полюбить.
И не о прошлом говорить.
И то, что будет, не предвидеть.

Все больше слов. Все меньше лет.
Уже на все готов ответ.
И недоступней безразудство.
И совладать уже дано.
И бродит старость сына
Воспоминаниями детства.

Глотнул.
И капля пролилась.
А жизнь еще не началась...
1990, ЛОНДОН

Когда бы знать, что все это не зря:
И жить, и умирать, и возрождаться.
И на своих ошибках утверждаться.
Им вопреки,
а не благодаря.

Когда бы знать... Но если бы я знал
Уже тогда то, что жил, я умираю?
1990, ЛОНДОН

Уже не перепутать – а пути.
И ветер раздувает парусину.
Из забирания, зарослей и тины
Куда вы направляетесь, лодки.

Куда несет вас, к черту на рога,
Где долг путь, а пуга – недолга.

Уже не перепутать – а пути.
С ума б сойти.
Да некуда идти...
1985, РИМ

Когда дается жизнь взаимы,
Есть чувство странное вина
За то, что трачу.
И забираю, не воздаю,
И больше путаю в счетах.
И меньше значу.

Но в утешение кострам
Есть свет лампадного по углам,
Как продолжение.
Он изначально и в конце,
И размыкает на лице
Изнеможенье.

Какая странная игра:
Огонь подвешенного креста
Под образами.
Зажигу лампаду на слезах
И обожжет огонь глаза.
И под глазами.

Давайте притворимся, что вокруг
Ничего не происходит.
Поскольку ничего не происходит
Ни с нами, ни у нас.

А потому – есть просто жизнь,
Которая уже,
Не кажется еще.
Не началась.

А если и начнется, то потом –
Когда накопим денег,
Купим дом,
И, Выплатив,
Увидим, что осталось.
Опять я, очевидно, не о том...
1989, ЛОНДОН

Зоя ВЕЛИХОВА

Слепая вязь

Гостицы по Юкатану,
Канкуна бездумная нить,
Чтобы забыть наблевшую рану,
Усталость на время забыть.

Игра в разноцветное счастье,
В короткого праздника дни,
Упрямости и штиль и ненастье
Пиратские флаги, огни.

Слезы слюдяные порхают
Под солнцем горят дотла,

И ночь размывает в сиянье
Чешуйчатый трепет крыла.

В бездонно-слепящем просторе,
Над сизо-зеленой волной
Окно на Карибское море
Летит стрекозой слюдяной.

Незнакомый индеец,
Сидящий вдали за компьютером,
Тронул меня за плечо,
Поднес мне утром
Синюю сливу.

Идея непонятна,
Что же я стою.
Я выбрала в крестные
Модель из «Плейбоя».

Рубаша фарфоровая,
Джинсовая, синяя,
И родной новую
Виржет Виржиния.

Пустынными буднями
Владела непрошено,
А жизнь не закончена,
Да и не стреножена.

Московские новости
В звонках одноклассовых.
Запуталась комната
В мелодичных джазовых.

Тоска забубенная,
Смертельная, адская.
Под солнцем с Атлантики
Судьба эмигрантская.

Клохчет Америка
Грозится и манящая.
У дальнего берега
Расплывающаяся.

И в белом сиянии
Строгого рая
Взирают Ангелы,
Нимфы склоняясь.

По своей, чужой ли воле –
Дом с окном на Капитолий,
И давно со всех сторон
Влажный, важный Вашингтон.

И, надеясь с размаху,
Уже совсем иных широт,
Будто новая рубашка
Вспору, только ворот жмет.

Он не знает из прежних убыв.
Владеет хрустальный купол
(Не Исакий, бже мой!)
Четко виден в час ночной.

– Каторжная жизнь, – вздыхает.
За окном совы светает.
Но бессонно жжж шуршит.
И компьютер ворочит.

В зарослях аппаратуры
Не заснуть и не проспать.
Складки шторки креслом хмуры,
Буквы аббревиатуры
Расплываются опять.

Я случайно не нарушу
Этой жизни колею.
Разгадать чужую душу
Так же трудно, как свою.

На каких-то пару суток,
За собой спалив мосты,
В вашингтонский промискуток
Я с судьбой его на мосты.

Сердце-устрицу несомненно
Завоевать не удалось,
Очень скрытной, по-американски
Слишком хитрой, по-американски.

Там под ней чужая рана,
Разведающая грусть.
Я ее ломать не стану,
Даже и не прикаснусь.

Бережно ее не трону.
Буду так же потягивать
Дней пастбища слепую вязь,
Лишь улыбкой заслоняясь.

Через пропасти влекома
Случаем или судьбой
От родимого Содама,
Так родимого и мной.

Принимая все как милость,
Без надежды и мечты,
Я сама сюда вломилась
С пепелища темноты.

И везенье неудачи
Отдавая все на слом,
Бьюсь, как бабочка, незряче,
В этом городе чужом.

Влажным жаром щеки студит,
Льющимся из тьмы в окно,
И теперь, что дальше будет,
В общем как-то все равно.

Может быть, в судьбе поправка,

Может, новая межа.
В медленных и пыльных парках
Летняя трава свежа.

К этой жизни прикоснувшись,
Ухожу своим путем,
Мимолетно улыбаюсь,
Потому что ни при чем.

Впрочем, я нечаянно знаю,
Что и горе – не беда.
Не прощайся, исчезаю
Растворюсь без следа.

США, АRLINGTON

Ростислав ДИЖУР

Любящее пространство

В пространство вчувствовался,
в сумрак и зарю,
Учился время словно сердце слушать.
И вот – в просторы звездные смотрю,
Как смотрят в собственную душу.

И стала смерть немислимой уже,
И мысль о жизни дальней – сокровенной.
И разобрался в собственной душе –
Равно природу выведать Вселенной...

И поднебесную, и занабо любя,
За той открытой оказалась гранью,
Где начинаешь сознавать себя
Всемирной чуткой вездесущей тканью.

И эта плоть чувствительна настоль
И так сама прочувствована свыше,
Что малую, казалось бы, земную боль
Звездой – далекой самой – остро слышит.

...Как дивно знать, что небо и земля –
Весь долгий мир с его непостоянством,
И сферы чувств, и космос – тоже я –
Вселяющее чуткое пространство...

Завьюжило. Под снегом город весь.
Но оттого что с Вами на одной земле я, –
Что Вы живете в мире этом, где-то здесь, –
И мне теплее.

Вы близких самых дождалась гостей.
И снег всю ночь летит на свет из Ваших окон.
Вы не тоскуете. А с тем
И мне не одиноко.

О счастье Вашем у Всевышнего моля,
Невольно небо и себе испрашивая голубое:
Поклопе Вас хранит судьба – и я
Храню судьбу.

Воплощение

И бездушную ткань,
И живительный дух –
Сквозь незримую грань,
Через чувства и слух.

Озираться небосклон
И слова находить,
Чтоб сияло, и жгло,
И теснило в груди.

И в природе искать,
И в себе, и в толпе
Той подсказки, штриха,
Чтоб до ночи успеть.

Оказаться в раю,
Переулком пройдя
В мастерскую мою,
Где творю я тебя;

Где летим, где притиру,
Через горни хоры,
Через видимый мир,
Через антимиры;

Где наитие дло,
Ощущением объят,
Что тебя я творю
От ресниц и до пят.

Увлечет – и подым,
До астральных вершин.
Ты – продолжень Мое,
Из ребра и души.

И себи, и капле,
И запев неземной
Воплощая в тебе,
Проникаюсь тобой.

Кружится снег... Не угадать –
Знак высшей радости ли? Муки?
Так тихо в нотную тетрадь
Ложатся будущие звуки.

Безмолвие, самоубилен,
Скрывает мир напыль созвучий.
И ни о чем не скажет клен,
Пока фонарь не будет включен...

Но встретившаяся мила в окне –
И, оживленная подсветкой,

Проникла; и, прильнув к стеклу,
Пришла в движение тень от ветки.

И мир, проживший день молчком,
Выводит веткой до рассвета,
А ветка – тенью, как смывком,
По краю женского портрета.

То заучен, то замрет на миг,
То изъясняется пространно,
То выплывает напрямик
На этом инструменте странном...

С утра завьюжит, заметет –
И знать не даст, что это значит.
А ночью снова в дом войдет
И о своем поет и плачет.

За мир полуденный сей,
За Елисейские поля –
Всего, сущего, всего,
Уйти в тебя.

И медлится во плоти,
Как в небе длит Тибет:
Всем естеством уйти –
И быть в тебе.

За Гринвич – в навсегда,
Но и за той чертой,
Незримым став, –
Преплыть с тобой.

США, НЬЮ-ЙОРК

Евгений СЛИВКИН

Тень статуи

Юта

В волчьих горах, похожих
нынче на обелиски
памяти краснокожих,
выветрен запах виски.

Ворохом шкур овечьих
снег лежит на тропицах
с небом, увековечив
тактику бедунов.

Движки урчат, как сытая Мамона,
скупят коляски радостных калек.
Тень статуи Великого мормона
пятном лежит на площади в Солт-Лейк.

На нем сюртук вождя адвокатуры –
он и в металле продолжает бегать.
В его поджогах вожатые фигуры
сподвижников замкнули барьеры.

Они под бронзой шляп в избытке веры
поют псалом, растаптывая стих.
Что ж, краснокожим эти пионеры
не выдавали дядюшек своих?

Здесь было перестрелок и угонов
скота – на толлундский сериал,
и ветер парусиновых фурунгов
цветные бакебары развевал!

...Собачий парикмахер ждет болонок:
подрежет хвост, завет –
и выйдет фокс.

Станула горой сеть беззаконных,
«макдоналдсов» и «джеев-ин-зе-бокс».

Но с лекарским прищуром шарлатана,
прозвонившего мочу,
моржом глядит загадочно и странно
и сводит счет с реальностью вничью.

Двое одни
Мертвая птица живет на свободе,
мокрым сваялась комком в дымоходе:
из очага поднимается дым –
третье кости крылу над ним...

Перетряхнули причины и хвтит,
те же пружины в часах и в кровати.
Кочен завод, и ничья тут вина.
Мертвая птица летать не должна.
1998 г.

Поэт в Нью-Йорке

В Централ-парке от крыс отличаются
белки тем, что не часто встречаются.
Тот же способ у них размножения,
но не столь суетливы движения.
И хвостов их балетная грация
беспособна. Учись, эмиграция!

Бассейн

Приемным покоем бассейн
сверкает и хлорок разит.
Заходишь по пояс, лаской,
что это не просто вызит.

Одно остается – вперед
по скату пастушного дни...
До пятко душа не дойдет,
уж больно вода холодна!

США, КАЛИФОРНИЯ

Если бы знать!

Аркадий ИНИН

Раскопки гробниц и дворцов, произведения искусства и предметы быта, дамские украшения и шлемы воинов рассказывают о былых цивилизациях. По нескольким косточкам черепа восстанавливают полный облик его владельца, по глиняным черепкам горшков и железным наконечникам стрел воспроизводят историю стран и народов.

В отличие от немых свидетельств предыдущих тысячелетий, наша эпоха оставит свидетельства говорящие. А также пишущие. И при этом — показывающие. Потому что мы живем в эру кино и телевидения. После нас останутся кинофильмы, останутся телепрограммы. А главное, останутся те, что мы видим в тысячу раз чаще, чем все вместе взятые программы и фильмы. Останется реклама.

И человек будущего присядет в кресло (или какое там у него будет сиденье), и встанит видеоскасету в магнитофон (или как там будет называться его система воспроизведения образов), и нажмет кнопку (или что там ему надо будет нажимать), и увидит нашу рекламу, и узнает... О, сколько удивительно интересного и очевидно невероятного узнает он!

Какая же панорама нашей жизни предстанет нашим потомкам по свидетельствам нашей рекламы? Разная. В зависимости от возраста и пола. Прежде всего потомки увидят, что всеялый и беззаботнее всех жилось нашим младенцам. Их жизнеописание практически укладывалось в рекламный слоган: «Я проспалось и пью, а потом пишу, потом снова пью и снова пишу...»

Нет, конечно, и у малышей не все было так безоблачно — возникала проблема мокрых по-

пок. Правда, один остроумец заметил: «Для того чтобы попки были сухими и чистыми, надо их сушить и чистить». Но остроумец остроумцем, а у фирм, производящих памперсы, на этот счет было свое собственное мнение.

Когда же детки подрастали, их жизнь, судя по рекламе, становилась сложнее: они были вынуждены поедать дикое количество масла крестьянского, объедаться немереным количеством различных сладостей и клаться в «любви с первой ложки» супам Галины Бланки.

И еще детки малолетки красили своего безответного дедушку с головы до ног ярославскими красками.

Более старшее юное поколение дружно и однозначно «выбирало пепси», а употребив этот напиток, «тормозило» автомобили и самолеты, чтобы затем бесконечно прохладиться на пляжах у минибаров в мини-бикини.

Гораздо тяжелее жилось взрослым людям нашей эпохи.

Хотя мужчинам было еще не так уж плохо. Основным мужским занятием являлось похитывание пива. Но называть это занятие беззаботным нельзя — перед мужчинами стояла нелегкая проблема выбора пива.

Люди будущего с интересом узнают, что в наше время пиво было не просто тамным или светлым, вкусным или не очень. Нет, пиво было: «продвинутое», «классическое», пиво «живительное», «вселе», «знаковое»... И из всего этого многообразия следовало выбрать самое «правильное» пиво.

Определенные неудобства мужчины испытывали и в связи с убыванием волосного покрова на голове. Воображение людей будущего поразит душераздирающие мультитипы как-то жутких ростков, которые лезли из затылочной части мужчин на их темечко и далее — на лоб.

Ну и наконец мужчин время от времени настигало то запор, то наоборот, диарея. Запор места не выбирал, а диарея, подлая, настигала мужчин исключительно в общественных местах — на улице, в магазине, в такси... Но, к счастью, хорошие рекламные волшебники со спасительными таблетками поспевали вовремя, чтобы «запереть» страдающих диареей или поздравить «с облегчением» мающихся запором.

При всем этом мужчины совершенно неожиданно для себя обнаруживали, что «время» с толстожанной летит незаметно. А ведь известно, что только счастливые часы не наблюдаются. И следовательно, согласно рекламе, мужчины нашей эпохи были вполне счастливы.

Чего никак нельзя сказать о женщинах!

Тяжела и непривлекательна была жизнь женщины наших дней, отраженная в нашей рекламе. Беды и печали преследовали слабый пол буквально с головы до ног.

Женщины повсеместно распространяли невыносимый запах пота, так что от них шарахались в автобусах и лифтах.

Женщины отравляли окружающую атмосферу несвежим дыханием, и общаются с ними рекомендовалось только после принятия освежающих леденцов и пастиль.

У женщин постоянно текла тушь, а их помада оставляла следы в самых неподходящих местах. Волосы женщин были ломкими, как солома, и на головах у них то и дело возникала «Сахара».

Но самое ужасное — перхоть! Она доставляла женщинам на работе, на свидании и даже на сцене театров, где бедняга партнер вынужден был гадать, где по перхотным волосам.

Женщины «стеснялись своей улыбки из-за жел-

лов и обтягивающее. Возможно, наши потомки, проливая горькие слезы над этой женско-рекламной судьбой, воскликнут: «Ну и жизнь — хуже кошачьей!» И зря. Потому что со-бачья, а также кошачья жизнь у нас была как раз весьма неплохой.

Упитанные киски бодро лапали свой «Вискас», а собачки сияли гладкой шерстью, потребляя «Педигри пал».

Ноги женщин были покрыты кошмарной «капельщиной коркой» — целлюлитом. Более того, природа была так несправедлива, что, лишая мужчин столь желанной растительности на голове, она награждала женщин совершенно нежелательной растительностью на ногах. И женщинам приходилось прибегать к эпиляции, задаваясь гамлетовским вопросом: «Можно ли иметь гладкую кожу и не бриться каждый день?»

А бытовая жизнь? Это была не жизнь, а катастрофа! Женщины круглыми сутками стирали и отбеливали, с дрожью ожидая явления тети Аси. В свободное от стирки и отбеливания время женщины драили кухонные плиты и раковины, уповая лишь на «Комет», которому «любые пятна по плечу». А в краткую минуту отдыха стоило бедной женщине разматывать о дилорхе свисающую, как на нее набрасывалась пещерная людоедка, чтобы зажать рот кисточкой.

И в довершение всего женщины источали из себя какую-то подозрительно синюю влагу, которая мешала им ходить, танцевать, заниматься спортом и надевать белое и обтягивающее.

В целом же отражения нашей эпохи рекламным зеркалом выглядело, с одной стороны, достаточно оптимистично. Наши потомки увидят в нашей рекламе героев нашего времени — жизнерадостных, атлетически сложенных, неплохо причисленных, сияющих белозубыми улыбочками по самым ничтожно-нелепым поводам и издающих идиотский смех с возгласами типа «невероятно», «потрясающе», «фантастично», «вы не поверите, но факт!» в адрес какой-нибудь очередной жвачки, помады, прокладки... Однако, с другой стороны, картина нашей эпохи предстанет нашим потомкам суровой и беспощадной.

Косноязычный народ мучительно пытался выговорить с набитым ртом корявое слово «Доширак». Ответственным квартиросъемщикам уничтожали наскочивших безжалостным средством «Комбат», распева при этом: «Комбат — батяня, батяня — комбат!»

Жители экзотических селений Вилларибо и Виллабадо непрерывно жрали жирную пищу и мыли после нее посуду, жрали пищу и мыли посуду, жрали и мыли...

Доведя свой честный суп, население безнадёжно мечтало занять домик в деревне. И, наконец, наши современники с фанатичным дебилизмом собирали крышечки, наклейки, оберточки — даже старик и старуха вступали за них в нешуточные караты.

Если нам и удавалось в этой беспросветной жизни сделать редкую паузу, то исключительно для того, чтобы скушать «Твикс».

Короче говоря, глядя на нашу рекламу, наши потомки несомненно воскликнут с осуждением: «Так жить нельзя!»

А впрочем... Впрочем, как говорила одна из трех чеховских сестер: «Если бы знать, если бы знать!»

Ведь реклама, как мафия, бессмертна. И кто знает, каких высот она достигнет в туманном будущем. Кто знает, на какие испытания обречет она людей этого будущего. Так что кто знает, может быть, потомки, сравнив свое рекламное настоящее с нашим рекламным прошлым, воскликнут вовсе не с осуждением, а напротив, даже с завистью: «Эх, жили люди! Нам бы так...»

Вячеслав Орлов — 70

Основные качества юбиляра — веселый нрав, неистребимое желание помочь ближнему своему, остроумие, доброжелательность, талант и доброта, без которой Бетховен не знал много признака превосходства. Возможно, это маловато для восстановления памятника, но более чем достаточно, чтобы «Клуб ДС» присоединился к хорошему поздравителю по поводу несравненного наступивших 28 сентября 70 лет молодому (в крайнем случае молодому) человеку.

Он много публиковался в «Клубе ДС». В основном публиковал свои поэтические пародии. Но, кроме них, как мы выяснили, почитал его «Избранное», писал поэмы и пьесы. О пародисте Вячеславе Орлове в недавнем вышедшем «Избранном» есть немало отзывов, но самый небезынтересный — в предисловии классика нашей литературы Юрия Бондарева:

«Пародист Вячеслав Орлов — замечательный мастер. В книгах его и пародии-новеллы, и пародии-раздумья, и пародии-портреты. Лучший пародист конца века».

Справедливости ради нужно сказать, что в конце века в лучших пародистах ходили и другие пародисты: Владимир Баженов, Александр Иванов, Юрий Левитанский и другие. Но у Вячеслава Орлова есть несомненное преимущество перед ними: о том, что они лучшие, не говорили классики, а о нем — говорят!

В связи с изложенным и в зависимости от него горячо поздравляем друга «Клуба ДС» и говорим: «Дорогой Вячеслав! Продолжай в том же духе, будь здоров, удачлив, охотлив и добр! Живи долго, процветай!»

Публикуем две пародии юбиляра из книги «Избранное».

Администрация «Клуба ДС»

ПАРОДИИ

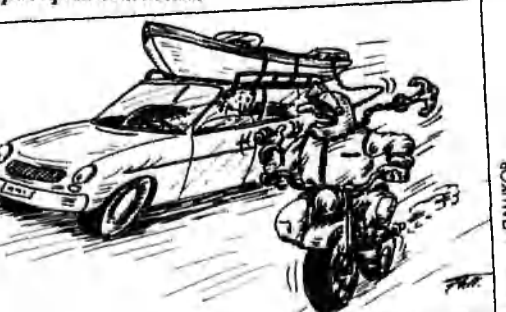
Вячеслав ОРЛОВ

Маразмозустойчивый

Подой мой велосипед,
Он скрипит, не мажн.
Он ворчит, как старый дед.
У него — маразм.

Глеб ГОРБОВСКИЙ

Ох, уж мой велосипед!
Он меня заедил.
Он страдает с детских лет
тяжкой болезнью.
Утверждаю я всерьез,
всем врачам в новинку,
что, бедняга, перенес
корь, ветрянку, свинку.
Повзрослев, а все скажут.
Знать, беда плохая.
Под седлом — радикулит,
в шинах — пневмония.
Крылья лака лишены,
краш пришел колесам!

стихи все поражены
старческим склерозом.
Но, обидно словом «дед»,
да притом «с маразмом»,
сбросил он меня в кювет.
Неживой! А с... разумом!

1980 г.

Царственный узник

...но узы памяти остались,
как темный обморок в очах.
Что узы те — флюиды, прана?
Надо что-то иметь на плечах.
От Байкала до штата Флориды
сколько жертв гименеевых уз!
И во всем виноваты флюиды,
что летают и жалеют, как тус.
А уж прана — так это еще планка!
Будь пронорою ты из проныр,
из любого достанет кармана,
ублажит, зацелует до дыр.
Узы! Знаю я ваше коварство.
Вы опасней античных медуз.
Где бы мне узурпировать царство,
чтоб пресечь издевательство уз!

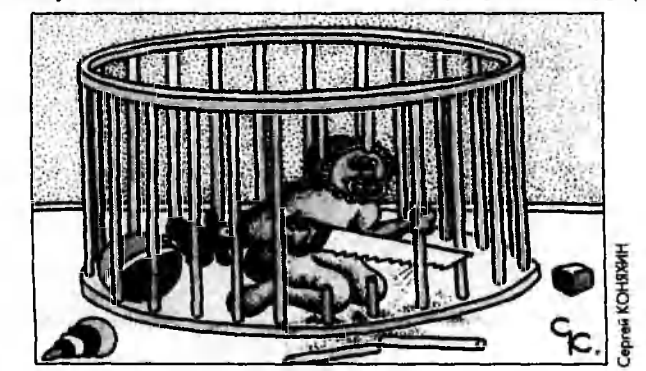
Владимир ДАГУРОВ

1986 г.

Ослышки умного мальчишки

- Дзголенский
- Недорезомение
- Психодиспансервис
- Индивидуальность
- Ассоциация
- Инвалид
- Реаниматорное слово
- Закусочная мать
- Министр ино...странных дел
- Принцесса на голшине
- Комплекс неполноценностей
- Крупный богатый скот

Илья ЛОГИНОВ, 10 лет,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

Эпиграммы

Лазарь ШЕРЕШЕВСКИЙ

Истина имеет псевдонимы,
Но не каждый годен псевдоним,
И не всякий битый и тонкий
За служебные истины тоним.

Хоть болел я, но беззаботен,
Мне ситуация асна:
Мне лекарствам — много сцен,
А результатам — зреш цена.

Лео — царь зверей. Царем для птиц — орел.
И явствует без доказательства леминг,
Что род людской понятие приобрел:
Тот властвует, кто по природе тише.

Трудно мне в беспокойной житухе
Дух начал сочетать наити:
Я частенько бываю не в духе,
Но при том остаюсь во плоти.

Не спешу слагать природе оды,
А замечу, выну камень из-за пазухи:
У природы нет плохой погоды,
Но зато есть наводнения и засухи.

Евгений НИКИФОРЕНКО

Пускай над головой стулились тучи,
Не унывай, мой друг, шути живучи.
И хоть шумот нередко больно боит,
Последним все равно смеется шум.

Так сам себя в ловушку загоняешь,
Витав в себя родной менталитет.
Пока о смысле жизни размышляешь,
Вся жизнь пройдет, и смысла в этом нет.

Искали к храму мы дорогу,
С трудом нашли, да вот беда:
Шли к храму, надо было — к Богу.
Опять свернули не туда!

А все же хорошо быть дураком,
И жить себе спокойно, без забот,
Чтоб не жалеть, не думать ни о ком.
Не брать все на себя, как идиот.

И как бы ни было хреново,
Патристично все снесу,
Чтоб никогда свободы слова
Не променял на колбасу.

Шансы на удачу возрастают,
Я стою на новом рубеже:
Пусть меня пока что не читают,
Но зато печатают уже.

12 рецептов удачи

- ♦ Подружитесь с собой — и будете извлекать от коварнейшего врага!
- ♦ Считай, что талантлив каждый, — вот единственный способ справиться с собственной гениальностью!
- ♦ Когда в тебя впечатлется репейник, не забывай, что он тоже цветет!
- ♦ Чтобы снизить соседский уровень шума, купите своему ребенку барабан!
- ♦ Лучший способ отомстить любимому — повеситься на его шею!
- ♦ Как много жизнь предоставляет — все испортить просто не успеешь!
- ♦ Нашел — значит, потерял. Потерял — меньше тачить придется!
- ♦ Выпил душу до донюшка, хоть кубок — не разбивай!
- ♦ Живите полной жизнью — и очень скоро станете тудым!
- ♦ Обидеться — верный способ признать себя побежденным.
- ♦ Любя свою жену, не обижай чужую!
- ♦ Когда нас уносят на руках, следите, чтобы не вперед ногами!

Анна БАРИНОВА

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Вчера на очередном заседании депутаты Серокузовской Думы приняли первую поправку за вторую!

РЕКОРДНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ УЧЕНЫХ

Сотрудники физической лаборатории Серокузовского НИИ открыли сразу 3 элементарные частицы. Но они оказались настолько элементарными, что руководство НИИ тут же приказало их закрыть.

ЛИШЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЙ

За неоднократное поношение местных властей вчера указом губернатора Пенноуховского края известный сатирик У. Зубов был лишен чувства юмора.

РОГА И КОПЫТА

В подсобном хозяйстве Серокузовского филиала НИИ изучения русского языка произошел дательный падеж скота.

НАУЧНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

В центральной лаборатории прикладной селекции недавно выведена новая необычная порода бесхвостых котов. Ученые объясняют это свое достижение тем, что им надоело смотреть, как все в нашей стране бросает деньги коту под хвост.

НОВОСТИ ИСКУССТВА

В Серокузовском музее изобразительных искусств выставлено новое полотно местного баталиста Х. Ренова «Переход Суворова через Альпы на зимнее время».

НОВОСТИ ДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Вчера вечером в Осино-Острокском лесопарке произошел слет и бой скаутов.

Евг. ТАРАСОВ

Работа наша такая...

Людмила СОСНОВА

Наступил теплый весенний вечер. Сергей Николаевич, слегка уставший, но довольный, бульваром возвращался с работы, всей грудью вдыхая запах сирени.

Если верно, что счастье — это удовольствие от работы, то Сергей Николаевич был счастливым человеком. Считался он хорошим, надежным работником, активистом, никогда не был, но работу свою выполнял всегда качественно и в срок, неформально, с выдумкой.

Правда, держался он всегда особняком, но его уважали за твердую жизненную позицию, за то, что всегда был готов взять на себя самое трудное, не отказываясь от сверхурочных, выходил и в ночь, если было нужно, и не только из-за денег, а потому что понимал, что лучше других знает дело. Работу свою любил, считал нужной и важной, и, понимая, что скоро пора на покой, уже потихоньку начал передавать опыт молодому, но опытный коллеге, к работе тянулся к своему наставнику.

Проходя мимо лотка с литературой, остановился, пред- ставил, как после ужина ляжет на диван с хорошей книгой, почитает перед сном что-нибудь о природе, но с горечью отметил, что на прилавке, судя по обложкам с кровавыми потоками и красноречивыми названиями, были одни детективы, убийства и зверства. Натруженный глаз напрасно искал Тютчева или Фета, а он так любил стихи, ему хотелось, наконец, отвлечься и расслабиться: Сергей Николаевич работал «киллером».

Я вот, например, пишу в газету...

Александр МИХОВ

Оформитель: М.И. Соболев

Дизайн: М.И. Соболев

Верстка: М.И. Соболев

Корректор: М.И. Соболев

Печать: М.И. Соболев

Связь: М.И. Соболев

Экспертная подписка — по каталогам «МК-Периодика» и «Аргументов и фактов»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-1835 от 10.03.2000 г.

Адрес редакции: Костянский пер., 13 Москва 107045

Для телеграмм: Москва 90 Литгазета

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru, editor@lgz.ru

Факс: 206 62 25, 208 91 83

Корреспондентское бюро «ЛГ» по Центральной и Западной Азии тел. 8-10-99-412-930989

Васильев С.А.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Розничное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Найт Интернэшнл», в Израиле — Идальский дом «Новости недели»

ЦЕНА В РОЗНИЧКУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

Austria — 2,80 EUR; Canada — CANO 2,80; Denmark — DKK 18,00; England — CP 1,80; Germany — 2,80 EUR; Greece — 1,80 EUR; Hungary — HUF 330,00; Portugal — 2,80 EUR; Spain — PTA 475,00; Switzerland — CHF 4,80; Turkey — TL 550,000; USA — USD 2,80

«Литературная газета» распространяется на бортах авиаконвейсера AEROFLOT

BRITISH AIRWAYS

JAL JAPAN AIR LINES

TRANSCAPRO

Printed in Russia

ОАО «Концерн средств массовой информации и рекламы «Системы Масс-Медиа»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

М.А. генерального директора Алексей Соболев

Общественно-редакционный совет
Председатель Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Члены совета
Игорь Ашурбеи, Сергей Боев, Аркадий Ваксберг, Александр Воронин, Валерий Гергиев, Екатерина Егоров, Игорь Крутой, Екатерина Лахова, Владимир Меньшов, Сергей Михеев, Игорь Мосеев, Зелимхан Муцоев, Олег Попцов, Николай Скотин, Николай Шмелев, Равиль Юлусупов

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора: Леонид Колпаков, Валерий Павлов (представитель «ЛГ» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе), Игорь Серков, Дмитрий Беловеский

«Литературная газета» — тел. 208-09-22

«Общество» — тел. 208-92-02

«Научка» — тел. 208-82-76

«Литература» — тел. 208-94-19

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Литературная газета» — тел. 208-09-22

«Общество» — тел. 208-92-02

«Научка» — тел. 208-82-76

«Литература» — тел. 208-94-19

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Искусство» — тел. 208-98-76

«Сектор Интернета» — тел. 208-56-18

«Клуб 12 стульев» — тел. 208-95-24

«Искусство» — тел. 2